

Марк Манилий

Астрономика

Перевод, вступительная статья и комментарии Е. М. Штаерман

Издание подготовлено при деятельном участии А. Л. Штаерман и доктора исторических наук И.

Л. Маяк

Рецензент: кандидат исторических наук Л. Л. Кофанов

Издательство Московского университета, 1993

- [Предисловие переводчика](#)
- [Манилий и его время](#)
- [Пояснительный текст к книге 1](#)
- [КНИГА ПЕРВАЯ](#)
- [Комментарии к книге 1](#)
- [Пояснительный текст к книге 2](#)
- [КНИГА ВТОРАЯ](#)
- [Комментарии к Книге Второй](#)
- [Пояснительный текст к книге 3](#)
- [КНИГА ТРЕТЬЯ](#)
- [Комментарии к книге 3](#)
- [Пояснительный текст к книге 4](#)
- [КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ](#)
- [Комментарии к книге 4](#)
- [Пояснительный текст к книге 5](#)
- [КНИГА ПЯТАЯ](#)
- [Комментарии к книге 5](#)
- [Примечание редактора электронной версии](#)

Предисловие переводчика

Большие изменения, переживаемые нашей страной, вывели из забвения многие учения древности. Исключительную популярность приобрела астрология, с незапамятных времён считавшаяся знанием, помогавшим людям ориентироваться в окружающем их мире, полном загадок и непонятных явлений, враждебности и коварства. Основы этих знаний получены были в результате наблюдений над жизнью земной природы, человека и космоса в их единстве и взаимосвязи.

Как всякая система знаний, астрология развивалась затем по своим законам, усложнялась, обогащалась новой информацией и новыми положениями и идеями, верными или ошибочными. Античный мир внёс свою лепту в её развитие, и наука о предсказаниях по звёздам стала такой,

какой она изображается в уникальном трактате Марка Манилия, представляемого ныне нашему читателю.

«Астрономика» Манилия разделена на пять книг.

В *первой книге* даётся описание современных автору взглядов о происхождении Вселенной и её устройстве, подробно описываются звёздное небо, природа Млечного пути. Манилий неоднократно обращается к легендам о небе и историческим реалиям, так или иначе связанным, по его мнению, со звёздами.

Особо выделены им кометы, непостоянные светила, то появляющиеся, то вновь исчезающие и, как считалось в древности, да и позднее, до самого начала Нового времени, являющиеся знаменами грядущих бедствий.

Вторая книга начинается с изложения «азов» астрологии. Постепенно переходя от более простого к более сложному, автор знакомит читателя с основными схемами, необходимыми для узнавания судьбы по звёздам.

Наиболее сложной для чтения и понимания является *третья книга*, где, предварительно рассказав о круге «деяний», в которой, собственно, и вписывается гороскоп, автор обращается к вычислительному «аппарату» астрологии. Круг деяний по определённым, изложенным автором правилам совмещается с кругом Зодиака, так что каждому знаку соответствует определённая часть этого круга. Свойства знаков и располагающихся в них планет определяют, что ожидает человека на том или ином поприще.

Четвёртая книга рассказывает о влиянии знаков Зодиака на склонности и характер людей, рождающихся с ними (т. е. когда знак поднимается из-за горизонта). Особое внимание уделяется влиянию на характер новорождённых первых градусов соответственных знаков. Отдельно названы «части» (градусы), несущие зло. Кроме того, в четвёртой книге объясняется, какой знак властвует в той или иной стране.

Пятая книга рассказывает об астрологическом значении незодиакальных созвездий. В ней содержатся обширные отступления, дающие представление о «спектре профессий» римского мира, рассказываются наиболее популярные, видимо, легенды, связанные с незодиакальными созвездиями. К сожалению, текст пятой книги дошёл до нас не полностью: в нём имеются обширные лакуны, видимо, невосполнимые. Однако можно думать, что конец книги сохранился и именно сравнением порядка земного и небесного заканчивает Марк Манилий свой труд.

Манилий и его время

Нам, к сожалению, ничего не известно об авторе поэмы «Астрономика» Марке Манилии. Предполагали, что он был вольноотпущенником. Римский историк и писатель Гай Транквилл Светоний в «Биографиях грамматиков» упоминает, что раб грамматик Стаберий Эрот был привезён в Рим вместе с неким Антиохом, затем получил вольную одновременно с ним и стал именоваться Манилием Антиохом. Однако такое предположение никакими другими данными не подтверждается и современными исследователями не принимаются.

Из самой поэмы по некоторым отдельным упоминаниями можно достаточно точно определить время её создания: последние годы правления Августа (Манилий упоминает гибель трёх римских легионов в войне с германцами, имеющую место в 9 г. н. э.) и первые годы правления Тиберия (в поэме есть намёк на то, что, прежде чем стать императором, в правление Октавиана Августа, он жил на острове Родос и его созвездие особо прославляется).

Локализация поэмы во времени даёт возможность составить себе более или менее твёрдое представление о её значении и месте в культуре Рима.

Космос, небесные явления были близки римлянам. Наблюдавший за небом жрец сообщал собиравшимся каждые 9 дней на рынок крестьянам, какие следует предпринимать работы, справлять праздники, приносить жертвы, в какие дни месяца какие будут фазы Луны: в календы

(новолуние), ноны (половина луны), иды (полнолуние), - составляющие основу римского календаря. Как показали современные исследования, уже в глубокой древности римляне выделяли и называли своими (а не взятыми у греков) именами Большую Медведицу, Орион, Плеяды, Гиады, Арктур, Сириус (Каникулу – Собачью звезду), возможно, Венеру как вечернее светило – Антифер и утреннее – Люцифер. Вероятно, существовавший некогда культ Солнца «заглох», Луна же, особенно в крестьянской среде, отождествлялась с Дианой и трёхликой подземной Гекатой, богиней чародейства, появлявшейся по ночам на перекрёстках со сворой адских собак. Сириус (Каникулу) считали несущим летом вредоносную жару и, чтобы отвратить её, ему приносили в жертву в указанный жрецом день рыжих собак. Арктур выступает в прологе комедии Плавта «Грубиян» и рассказывает, что он особенно большой и яркий и, как и другие звёзды, следит за делами людей и докладывает о них богам, чтобы они наградили добрых и покарали злых. Одна из самых уважаемых жреческих коллегий – коллегия авгуров – занималась ауспициями – гаданиями по наблюдению за полётом, криком и клёву птиц. Авгуры наблюдали за полётом птиц в определённой части неба (оно как бы расчерчивалось на части специальным жезлом авгуров) и толковали его как знак одобрения или неодобрения какого-нибудь важного для всего народа дела или решения. К таким гаданиям прибегали военачальники вдали от Рима и авгуров, сопровождавшие войско жрецы, просто главы семей в важные моменты жизни своих домашних. В ходу было и заимствованное у этрусков и осуществляющееся этрусскими жрецами-гуруспиками гадание по ударам молнии и грома. По ним предсказывались важные события: борьба за власть между важнейшими лидерами народа, гражданские войны, мятежи и т. п.

Как знамения рассматривались и многие другие небесные явления: кометы, разных видов и формы метеоры, мгновенные вспышки огней в воздухе, столбы света, появление двух солнц – гало, «огни Святого Эльма», загоравшиеся на концах копий солдат. Гражданин, заметивший нечто подобное, должен был доложить об увиденном в сенат, сенаторы же решали, оставлять это сообщение без внимания или обратиться к специально ведавшей такими вещами жреческой коллегии и узнать, что надо сделать, чтобы предотвратить предзнаменуемое. Многочисленные данные о таких небесных знамениях мы находим, например, у историка Тита Ливия, скорее всего бравшего их из жреческих анналов, где издавна записывались важнейшие события.

Таким образом, в отличие от народов, у которых мир звёзд и происходивших в нём событий был доступен только жреческой и учёной элите, в Риме небесные явления были, так сказать, повседневным руководством к действию для всех граждан и в мирное время, и в войне.

Тенденция римского общества сделать науку вообще и в частности астрономию доступной для всех граждан продолжала жить и во времена, далеко отстоящие от первого знакомства римлян со звёздным небом. Учёный-агроном 1 в. н. э. Колумелла, упоминая расчёты положения Солнца в том или ином градусе определённого созвездия в определённое время года, сделанные Евдоксом и Гиппархом, замечает, что «нашим сельским умам» это слишком трудно и лучше держаться указаний жрецов нашим предкам. И Плиний в своей «Естественной истории» - энциклопедии тогдашних знаний излагает строение Вселенной, как его себе в основном представляли в 1 в. н. э., без основанных на геометрических доказательствах сложных математических построений, взятых из греческой астрономии. Кстати, видимо, именно эта простота и общедоступность привели современных исследователей к заключению об отсутствии у римлян науки, что, однако, вряд ли можно признать соответствующим действительности, ибо без науки не были возможны огромные достижения римской цивилизации.

Науку не обязательно отождествлять с наличием математического аппарата, поскольку в разных системах, культурах, разных формациях и в отдельные их периоды наука отвечает различным целям и потребностям (за исключением остающейся неизменной потребности в аккумуляции знаний о мире и их использовании для жизненных нужд), а потому и методы науки, и фундаментальные основы различны и обуславливаются общим характером данной системы.

В Риме по мере развития контактов с греческим миром наряду с собственными познаниями в области небесных явлений распространяются и достижения греческой науки, в

свою очередь немало заимствовавшей у египтян и вавилонян. Римский полководец Марцелл, взявший во время II Пунической войны (218 - 211) Сиракузы, где проживал Архимед, привёз в Рим сделанную Архимедом сферу. Сфера изображала модель Вселенной, как её тогда представляла наука, со светилами, обращающимися вокруг Земли, т. е. тела, состоящего из наиболее тяжёлого (по сравнению с водой, воздухом и огнём) элемента, а потому находящегося внизу, т. е. в центре космоса (1). Стали известны таблицы солнечных затмений. В 169 г. до н. э. консул Эмилий Павел, командовавший римским войском в войне с царём Македонии Персеем, смог предупредить своих воинов о наступающем затмении, никакой опасности не представлявшем. Солдаты же Персея, приняв затмение за дурное знамение, в страхе разбежались. Историк Полибий в то же время писал, что военачальник должен знать астрономию и уметь определять время в любой местности, чтобы, например, не опоздать начать битву ночью и застать врага врасплох. Для определения времени сооружались солнечные часы – весьма сложные приборы. Изучение приливов на берегу океана позволило установить влияние на них Луны. Уточнялись сроки сельскохозяйственных работ в зависимости от восхода и захода созвездий и положения в них Солнца и Луны. К 1 в. н. э. эти сведения настолько широко распространились, что учёный Варрон считал нужным выставлять в имении соответственно составленное расписание, чтобы раб-управитель (вилик) руководствовался им при исполнении работ. Надо думать, что аналогичными познаниями в астрономии располагали и крестьяне. В дошедших до нас высеченных на каменных столбах сельских календарях обозначались месяц, количество в нём дней, «лунные дни», праздники, восход и заход созвездий, производство тех или иных работ.

(1) См. пояснительный текст к кн. 1.

По мере общего подъёма культуры в верхних слоях общества происходило философское осмысление космоса. Значительную роль в этом плане играло знакомство с учением пифагорейцев, исходивших для объяснения устройства мира из соотношения определённых чисел и геометрических фигур, набора противоположных и дополняющих друг друга понятий, существования некоего центрального огня, вокруг которого вращаются и планеты, и Земля, и невидимая нам параллельная «антиземля». От пифагорейцев пришло и учение о переселении душ, связывающее воедино все живые существа в мире.

С конца 2 и в 1 в. до н. э. большое распространение приобретают эпикурейство и стоицизм, расходящиеся во всём, в частности и в вопросе о Вселенной. Эпикурейцы считали, что множество составляющих её миров то возникает, то распадается вследствие случайных соединений и разъединений вечно движущихся атомов (неделимых частиц), не подчинённых никаким законам. Они считали также, что человеку следует, не мудрствуя, верить свидетельству своих чувств и тому, что Солнце такое маленькое, каким мы его видим, и попытки астрономов определить его огромную величину обречены на неудачу, что Земля плоская, какой мы её и видим, а не шарообразная, и нечего предполагать живущих на другом полушарии людей «антиподами» и т. д. Стоики, напротив, доказывали, что не могла Вселенная с её упорядоченностью, вечным, целесообразным расположением и движением небесных тел быть результатом случайности, а не эманацией разума, божественного, всё подчиняющего извечному закону и отражающегося также в законах, регулирующих жизнь человеческого общества. Познание законов природы и в первую очередь законов космических было для стоиков делом первостепенной важности, так как, познав их и живя в согласии с ними, человек станет мудрым и добродетельным. А сделать его таковым – конечная цель всей античной философии, постоянно занимавшейся поисками наиболее верных путей к этой цели. Споры между сторонниками разных школ ещё более обострились, когда в Рим стали проникать из Греции астрономия и астрология.

По словам Плиния Старшего, астрология родилась в Вавилоне и Египте, проникла к персам и евреям, затем в Грецию и оттуда в Рим. Астрология особенно быстро прививалась в Риме благодаря исконной вере в связь небесных и земных явлений, пророческого характера первых благодаря вере в то, что звёзды наблюдают за делами людей и воздают им по заслугам, т. е. так или иначе влияют на их участь.

Астрология нашла в Риме как горячих сторонников, так и противников. В конце Республики из сторонников астрологии наиболее известен был Нигидий Фигул, сочетавший в своём творчестве пифагореизм с учением этрусков о смене веков, с магией и астрологией. Из противников особенно яркой фигурой был Цицерон, отвергавший вообще все виды дивинаций (узнавания будущего). Он исходил из того, что человеку, во-первых, незачем знать будущее: если судьба неотвратима, то предсказания последующих бед омрачат настоящее, если же беду можно предотвратить, то значит, судьба не всемогуща, а есть только цепь неизвестных нам причин. Во-вторых, даже признавая всемирную взаимосвязь, нельзя думать, что она включает всякие мелочи, принимаемые за предзнаменования. Астрологи часто ошибаются, да и не может быть, чтобы, например, все погибшие в одной битве родились при одинаковом расположении звёзд и, напротив, одновременно родившиеся имеют разные судьбы. В безграничной Вселенной с её огромными пылающими шарами звёзд, разделённых неизмеримо большими расстояниями, Земля – только маленькая точка и происходящие на ней события не так уж важны во вселенском масштабе.

Камнем преткновения для сторонников астрологии был вопрос о соотношении судьбы и свободной воли: если всё предопределено звёздами, то, значит, человек не отвечает за свои поступки и за свои злодеяния не должен караться, но это сводит на нет законы и веру в справедливость. Выход пытались найти в предположении, что не всё предначертано звёздами, а лишь самое главное, в остальном же человек может выбирать. Другие (в том числе и Манилий) доказывали, что судьбой предназначаются и совершённое человеком преступление, и наказание за него. Ссылались также на трудности в точном установлении положения светил в момент рождения человека вследствие быстроты вращения неба, так что люди, по видимости родившиеся одновременно, на самом деле родились при несколько ином положении светил, что и обуславливало различие их судеб. Наконец, говорили сторонники астрологии, если предсказания бывают ошибочными, то это также не может свидетельствовать против астрологии, как ошибка врача не может служить аргументом против медицины как науки. Представить римлянам астрологию как науку и ставил своей задачей Манилий, подобно тому как на несколько десятилетий раньше Цицерон в своих трактатах старался познакомить своих соотечественников с философскими идеями греков и найти латинские выражения, адекватные греческим философским терминам.

За свой труд Манилий взялся в весьма благоприятное для такого предприятия время. Интерес к судьбе человека и предопределению её особенно возрос как в связи с пропагандой миссии Рима (ей так или иначе посвящены «История» Тита Ливия и «Энеида» Вергилия, ставшая на долгие века наиболее читаемым произведением римской поэзии и философии), так и в связи с личностью и судьбой Августа. Его созвездие – Козерог – даже пользовалось религиозным культом. Ходило множество легенд о предзнаменованиях его величия, о знаменитом астрологе, который, составив гороскоп тогда ещё совсем юного Октавиана, упал перед ним на колени как перед будущим повелителем мира. Сам Август подчёркивал свою преданность традициям, неодобрение всего идущего с Востока и астрологию не поощрял, но и не преследовал. Самозванные астрологи у здания цирка по дешёвке составляли простенькие гороскопы для рабов и простолюдинов. Составляли гороскопы на беговых лошадях, чтобы узнать, на какую ставить, и даже на неодушевлённые предметы, например дома, выясняя их долговечность. Манилий, приступая к своей поэме, хотел сообщить римлянам научные основы астрологии и наиболее точные методы её применения. По словам самого Манилия, он первый принял на себя нелёгкий труд изложить в стихах избранную им тему (2). Вообще поэмы на научные темы были обычны: Лукреций в стихах изложил учение эпикурейцев в своём труде «О природе вещей», Вергилий написал поэму «Георгики» - о методах ведения различных отраслей сельского хозяйства, Овидий в стихах излагал (в поэме «Фасты») римские праздники каждого месяца, их ритуал, историю богов, которым они были посвящены. Тот же Овидий, пародируя такие стихотворные трактаты, написал пользовавшееся большим успехом «Искусство любви», так что само изложение некой науки в стихах не было новостью, о чём говорит и сам Манилий, перечисляя темы, на которые прежде слагались поэмы, но до него никто ни в стихах, ни в прозе

не обобщал на латинском языке столь подробно сведений по астрологии. В этом смысле Манилий был новатором.

(2) Мы предлагаем перевод в прозе с целью более точной передачи содержания поэмы М. Манилия и её терминологии.

В поэме Манилия, как и в творчестве его великих современников, ярко отражается оптимизм, владевший обществом в правление Августа, так же как и восхищение его личностью и деятельностью. Оптимизм, интеллектуальный и духовный подъём сказались в вере во всемогущество человеческого разума – частички божественного разума природы, движущего Вселенной по раз навсегда установленным великим законам. Именно причастность человеческого разума к первоначальному всего сущего и позволяет человеку познавать все тайны мироздания. Именно этот всемирный закон обуславливает «всемирную симпатию» - взаимную обусловленность всего в природе. Отсюда и вера в воздействие космических объектов на всё, совершающееся на Земле, идёт ли речь о стране, народе, отдельном человеке, животном. Для Манилия, как и для Сенеки, «всё побеждает разум». Традиционные боги отходят на второй план: человек, познавая законы природы, «отобрал молнию у Юпитера и отдал её тучам». Боги не всемогущи, есть сила выше них, и к этой силе они обратились, когда против них восстали гиганты.

Несколько десятилетий спустя Плиний Старший писал, что о богах есть много различных мнений, но утешительно думать, что и бог не всемогущ: он не может воскресить мёртвого, сделать бывшее небывшим и сделать так, чтобы дважды десять не было двадцать. Боги хотя и выше людей в мировой иерархии, но всё же подчинены тому же общему закону, которому подчинено всё сущее, и человек, посвятивший себя науке, непрестанно её развивая, может сравниться с богами.

Как человек своего времени, Манилий признаёт близость к божеству, бессмертие благодетелей человечества и особенно героев Рима. Цицерон в своём трактате «О республике» писал, что души великих римлян пребывают на Млечном пути во веки веков. Для Цицерона эта идея была необычной. Римляне времён республики вообще не представляли себе, что души бессмертны. Цицерон неоднократно выражал сомнение в бессмертии души, хотя считал, что народу полезно верить в посмертное бытие души, а политикам следует верить, что их души божественны, так как тогда они будут более усердно трудиться на благо отечества. Возможно, поэтому он написал о душах героев на Млечном пути.

Ко времени Манилия положение изменилось. Появившаяся во время похорон Цезаря комета была признана душой покойного, восходившей на небеса: Цезарь был объявлен богом, и в посвящённом ему храме он был изображён со звездой. Астральное бессмертие было, таким образом, признано, и современники Августа выражали уверенность, что и он после смерти займёт своё место на небе, по Манилию, в высочайших его сферах, рядом с Ромулом-Квирином. И хотя Манилий перечисляет данные разными философами объяснения происхождения и природы Млечного пути, сам он, по-видимому, склоняется к тому, что это есть место пребывания заслуживших астральное бессмертие.

В последующие времена вера в загробное воздаяние за добрые и дурные поступки становится общераспространённой у римлян.

Поэма Манилия помимо сведений об имевшихся в его время знаниях по астрономии и «теоретической астрологии», о чём подробно будет рассказано ниже, содержит важный материал по географическим представлениям римлян той эпохи: о шарообразности Земли, существующих на обратной её стороне обитаемых странах, населённых антиподами, тропической зоне, находящейся между двумя умеренными (в этой зоне смешиваются весна и осень, и пересекающий её посередине экватор видит по полюсу с каждой стороны), писали многие, в частности Цицерон. У Манилия, как и у многих других, упомянуты приполярные области, где ночь длится 30 дней, и области полярные, где день и ночь длятся по шесть месяцев. Откуда эти сведения проникли в Рим, можно только гадать, но они позволяют считать, что познания людей античного мира в географии были значительно обширнее, чем обычно полагают.

Современные авторы часто высказывают убеждение, что античные географы исходили из принципа симметрии: известному материку должен был соответствовать неизвестный на обратной стороне Земли, неизвестные созвездия – созвездиям, нам известным. Но как раз упоминаемые Манилием длины дней и ночей в приполярных областях и на полюсе позволяют сделать вывод, что и другие сведения были не плодом умозрительных заключений, а достаточно достоверным знанием и что долгий спор о том, знали ли греки и римляне Америку, может быть решён положительно. (В пользу такого предположения приводятся слова хора из трагедии Сенеки «Медея»: «Пролетят века и наступит срок, когда мира предел разомкнёт Океан, широко простор распахнёт земной и Тефия нам явит новый свет, и не Фула тогда будет краем земли» (3). Писатель 2 в. н. э. Лукиан в пародии на рассказы о чудесных путешествиях повествует, между прочим, и о плавании на заокеанский материк, где путники натываются на лес, растущий из моря и без корней на дне, что очень напоминает Саргассово море. И, может быть, это не выдумка Лукиана, как его рассказы об островах из сыра и т. п., а отголосок каких-то реальных сведений. Заокеанский континент упоминают и некоторые поздние авторы.)

(3) Сенека Л. А. Трагедии. Перевод С. А. Ошерова. М., 1983. С. 15-16

Поэма Манилия, помимо содержащихся в ней данных о состоянии науки и отношении к ней в эпоху Августа, интересна и как источник для суждения о жизни общества того времени. Манилий подробно указывает, под какими созвездиями рождаются люди тех или иных профессий, характеров, общественного положения. Картина получается очень разнообразная. Она лишней раз показывает, как велик был интерес к человеческой личности, вопреки распространённому мнению, что античность знала только коллектив и место в нём гражданина, а не индивида с его психологией и особыми чертами. Ученик Аристотеля Теофраст в своём труде «О характерах» описал притворщика, льстеца, скупца, грубияна, суеверного и т. д. В этом ряду стоят и персонажи Манилия, наделённые звёздами своей судьбой и своими свойствами.

Звёзды определяют и род занятий людей, часто связанный с их характерами. Беспокойные натуры, рождающиеся под знаком Рака, займутся мореплаванием и морской торговлей и свяжут между собой неведомые ранее друг другу земли. Рождённые под созвездием Водолея будут проводить каналы, строить фонтаны, находить скрытые водные источники. Рождённые под Весами познают науку измерения и счёта или станут мудрыми судьями. И хотя Манилий особо выделяет даруемый Тельцом труд землепашца, а также исконно уважаемый в Риме и определяемый Овном круг профессий, связанных с обработкой шерсти, он старается описать с выгодной стороны любую «профессию», от военачальника до акробата. Все вместе люди составляют общество, с которым Манилий сравнивает мир звёзд: ярчайшие звёзды подобны сенаторам, менее яркие – народу, римским гражданам, наиболее слабые и многочисленные – безымянной черни, наполняющей города.

Нам неизвестна дальнейшая судьба поэмы Манилия, в какой мере она использовалась и была известна. Возможно, она не была особенно популярна из-за своей сложности, требовавшей от читателя высокого профессионализма. Составление гороскопа по всем правилам с учётом положения в момент рождения всех светил и их взаимодействий требовало около полугода и стоило очень дорого. Большинство довольствовалось упрощёнными гороскопами. Услугами, так сказать, высоко квалифицированных астрологов могли пользоваться только люди знатные, богатые и сами императоры.

Судьба астрологов при империи была многообразна. Время от времени против них (их именовали «математиками»), как и против других предсказателей, издавались строгие законы. Их высылали из Рима, иногда казнили, но вера в астрологию всё более распространялась. Римские императоры, власть которых по существу не имела никакого законного основания, поскольку их провозглашали и свергали те или иные группировки в сенате и армии, всё время опасались заговоров и покушений. По этой причине они постоянно обращались к астрологии за предсказаниями. Сохраняя глубокую тайну, обращались к ним и люди из высшей знати или командного состава армии, надеясь захватить власть. Но если правящему императору доносили, что гороскоп возможного соперника говорит о его будущем восшествии на престол, и соперника и астролога казнили.

О различных предсказаниях астрологов рассказывали всевозможные истории. Так, новорождённому сыну правнучки Августа Агриппины астролог предсказал, что он станет императором, но убьёт свою мать. Честолюбивая Агриппина ответила: «Пусть убьёт, лишь бы царствовал». Выросши, мальчик стал императором Нероном и действительно убил мать, недовольный её постоянным вмешательством в его дела. В конце 2 в. н. э. уроженец небольшого африканского города Септимий Север, выдвинувшийся на военной службе, заказал астрологам составить гороскопы всех знатных девушек империи. В гороскопе одной из них Юлии Домны – из знатной жреческой семьи в сирийском городе Эмесе значилось, что она станет женой императора. Септимий женился на ней и затем в начавшейся войне между претендентами на престол победил и стал императором.

Противники астрологии не встречали сочувствия, особенно когда положение в империи стало ухудшаться и жители всё более начали полагаться на судьбу, а не на свои, всё менее вознаграждавшиеся труды и усилия. Множество найденных в Египте папирусов-гороскопов показывает, как росла популярность астрологии, несмотря на законы против неё, а впоследствии, с наступлением христианства – против всякого гадания.

Античный мир не проводил чёткой границы между астрономией и астрологией. Условно можно сказать, что астрология (астрон – звезда, логос – слово, закон, порядок) изучала взаимодействие земного и небесного, соотнося расположение светил с событиями в жизни природы, города, позднее – отдельных людей. Астрономия (астрон – звезда, номос – закон) изучала собственно небо: фазы Луны, движение планет, годовое смещение Солнца на небесной сфере и т. д. и старалась объяснить, почему именно так выглядят и движутся светила, каково физическое место Земли во Вселенной.

Пожалуй, с самого своего рождения астрономия занималась усовершенствованием методов наблюдения неба и фиксации их результатов. Каждый этап этого процесса завершался созданием новой модели, обобщавшей предыдущий опыт, после чего обычно становились ненужными менее совершенные, но не менее интересные для истории естествознания построения.

Греческая наука пошла по пути «геометризации» астрономии. Платон сопоставил пять элементов Вселенной (земля, вода, воздух, огонь, эфир) с пятью правильными многогранниками. Евдокс (ок. 408 - ок. 355 г. до н. э.) построил первую геоцентрическую математическую модель Вселенной, объяснявшую движение Солнца, Луны и планет, суточное вращение неба. Гераклид Понтийский (ок. 305 г. до н. э.) предложил модель мира, в которой Венера и Меркурий вращались вокруг Солнца, Аристарх Самосский – гелиоцентрическую систему мира. Делались попытки определения геометрическими методами расстояний до Солнца и Луны. Эратосфен измерил «окружность» Земли; оригинальный метод для измерения углового диаметра Солнца предложил Архимед. Гиппарх (ок. 130 г. до н. э.) дал математическое объяснение неравномерности движения Солнца (явление прецессии) и вычислил его скорость (ок. $1^\circ/100$ лет). Кроме того, он предпринял, по выражению римского энциклопедиста Плиния Старшего, «дело, трудное не только для людей, но и для богов», - составил каталог, содержащий около 850 неподвижных звёзд, впервые разбив их по яркости и блеску на шесть классов.

Вершиной греческой математической астрономии является, несомненно, геоцентрическая модель мира, созданная Птолемеем (ок. 140 г. н. э.). Основанная на общепринятой в то время физической «теории» и колоссальном наблюдаемом материале, математически совершенная, система Птолемея, продержавшаяся около полутора тысяч лет, сделала фактически интересными лишь в историческом плане труды его предшественников. Неудивительно, что о многих из них мы знаем лишь по отдельным упоминаниям, о большинстве не знаем ничего вообще.

Нечто подобное произошло, видимо, в восточной астрономии с введением около 5 в. до н. э. Зодиака как большого круга небесной сферы, разделённого на 12 участков по 30° в каждом. Зодиак был, видимо, введён вавилонскими и быстро освоен египетскими астрономами.

Дело в том, что, как известно из дошедших до нас довольно многочисленных астрономических текстов, вавилонская астрономия особенно интересовалась Солнцем, Луной и планетами. Вавилонский календарь был лунным. Начало нового месяца совпадало с первым появлением серпа новой Луны, и для жрецов-астрономов было жизненно важно научиться точно определять этот момент. Важно было это и для определения возможного наступления солнечных затмений, которыми также интересовались вавилонские учёные. Для этого и для того, чтобы описывать движения планет, нужны были какие-то точки отсчёта, относительно которых определялись бы положения «блуждающих светил». Такими точками отсчёта служили неподвижные звёзды, причём не любые, а либо лежащие вблизи «путей планет», либо достаточно яркие и (или) встающие, кульминирующие и заходящие в определённое время суток в хозяйственно важные моменты солнечного года.

Собственно говоря, уже само введение понятия года как фиксированного цикла, измеряемого с помощью периодических возвращений Солнца к одной и той же звезде или, позднее, к точке весеннего равноденствия у одних народов, зимнего солнцестояния у других, было попыткой приведения накопленных наблюдений в систему, позволяющую более серьёзно применить методы вычислительной математики.

Понятие года как цикла, периода обращения, применялось не только для описания движения Солнца, но и планет. Каждая планета имела свой «год» (лунным «годом» был месяц), что привело жрецов-астрономов к понятию великого года – общего кратного всех планетарных лет.

До нас дошли списки созвездий «на пути Луны» и созвездий, через которые шла «дорога Солнца» (примерно через них же двигались и планеты). Дорога Солнца представляла собой замкнутый круг, по мнению некоторых исследователей, большой круг небесной сферы (4), наклонённый и разделённый условно на части, соответствующие временам года.

(4) См.: Ван-дер-Варден Б. Рождение астрономии. М., 1991.

Вероятно, существовали и другие схемы, облегчавшие измерения положений планет и вычисление их скоростей. Однако двенадцатичастный схематический Зодиак, включивший в себя и усреднённые месяцы, и ежедневный усреднённый шаг Солнца – градус, и опять-таки усреднённый годовой путь Юпитера – 12 градусов за один солнечный год, сразу настолько облегчил приложение к астрономии математики, что никакие другие модели уже не требовались. Новый шаг вперёд был сделан лишь эллинистической геометрической астрономией.

То же самое, видимо, справедливо и по отношению к астрономии Древнего Египта. О ней нам известно гораздо меньше, чем о вавилонской астрономии. Мы знаем, что египтяне первыми определили и применили на практике солнечный год в 365 дней, как и добавку в $\frac{1}{4}$ суток, которую гражданский календарь не учитывал то ли из-за консерватизма жрецов, то ли потому, что очень удобной оказалась календарная система, позволявшая началу года, приходившемуся на первый утренний восход Сириуса, «скользить» по всем датам гражданского календаря. Таким образом, естественно образовался «великий год Сириуса», равный 1461 египетскому, или 1466 юлианским годам.

Египтянам принадлежат и обнаруженные на крышках саркофагов фараонов диагональные календари – схемы, поясняющие, как с помощью наблюдения в течение года особо выделенных звёзд (или групп звёзд) узнать время года и час ночи. В день египетского нового года на утренней заре вставал Сириус (Сотис), что означало конец ночи и начало года. Но так как эта звезда, как и все прочие, встаёт каждый день на 4 минуты раньше, через 10 дней её восход укажет уже начало, а не конец последнего «часа» (5) ночи, а предвестницей утра будет другая звезда. Ещё через 10 дней восход Сириуса будет означать начало уже предпоследнего «часа» ночи и т.д. Египтяне выделяли 36 таких звёзд-часов, каждая из которых «работала» 10 дней, почему греки и стали называть их деканами – вождями десятидневок (декад). Поскольку египетские месяцы равнялись 30 дням, каждый месяц сменялось 3 «декана». Позднее деканами стали называть десятиградусные дуги, каждая из которых равнялась трети знака Зодиака и,

вероятно, как-то ставилась в соответствие первоначальному «декану», указателю времени для египтян.

(5) Слово «час» употребляется условно. Этот интервал времени равен 40 минутам (подробно об этом см.: Нейгебауэр О. Точные науки в древности. М., 1968; Ван-дер-Варден Б. Рождение астрономии).

Из упоминаний достижений египетских астрономов в позднейших греческих текстах можно заключить, что египетская наука о небе стояла на очень высоком уровне. Египтяне вычисляли периоды планет, наблюдали их сочетания с Луной и друг с другом, наблюдали неподвижные звёзды. Но о методах их работы мы знаем очень мало, хотя бы потому, что учёными в Египте были жрецы, их знание считалось священным и разглашению не подлежало. Выдающиеся учёные античности – Платон, Евдокс, Пифагор учились египетской «мудрости»; в частности, именно у египтян Пифагор почерпнул основы науки о числах, сыгравшей впоследствии столь огромную роль в античной философии. Но греческие мыслители, несомненно, по-своему поняли преподанное им знание, слили его с тем, чему обучались у себя на родине, и создали свою картину мира. И теперь часто бывает чрезвычайно трудно выделить наследие той или иной конкретной традиции.

Свою астрономическую традицию имели все народы, в том числе и населявшие в глубочайшей древности территорию современной Италии. Об этом свидетельствует и наличие «нестандартных», непризнанных в ставшей общепринятой в античном мире греческой традиции названий некоторых звёзд и созвездий. Именно эти названия стараются употреблять авторы трудов по сельскому хозяйству. Колумелла специально оговаривает, что будет писать об определении времени начала сельскохозяйственных работ и видов на погоду по звёздам – так, как «учили предков жрецы» и как это будет понятно «сельским умам». В римском календаре дни считались по их отношению к определённым фазам Луны (за сколько-то дней до календ, нон или ид). Жрецы-авгуры употребляли при определении воли богов до сих пор не вполне понятную систему деления неба на части, что свидетельствует о достаточно высоком уровне систематизации накопленных этой традицией астрономических знаний. Есть мнение, что древнейшие укрепленные пункты на территории современной Италии использовались для астрономических наблюдений.

Известно, что в поисках «мудрости» римляне обращались не только к учёным-жрецам Востока, но и к друидам, чьи знания считались, пожалуй, не менее глубокими, не менее божественными, но были окутаны ещё большей тайной. Можно сказать, что современной науке практически ничего не известно об астрономической традиции народов, населявших, например, во времена римлян территорию современной Франции или Великобритании. Мы можем только гадать, кем были люди, три тысячи лет до нашей эры начавшие строить Стоунхендж и подобные ему храмы-обсерватории, поэтому исследователь истории естествознания может и должен обратиться к астрологическому наследию древности.

В самой первой, вводной части своей поэмы Манилий пишет: «После того как звёзды вернулись на свои места, все особенности неба были учтены и понято влияние их в каждом случае на жизнь людей. Учась на опыте, идя подсказанным им путём и много размышляя, люди поняли тайный смысл законов звёздного мира...» Это замечательная фраза. Она позволяет понять суть метода работы астрологии как науки.

Если концептуальной основой астрологии была идея взаимосвязанности всего сущего, представление о Вселенной, включавшей и Землю, как о едином организме, управляемом единым верховным началом, понимавшимся разными философиями в разные эпохи как верховное божество или мировой разум, то материалом для работы служили постоянно накапливаемые наблюдения за жизнью этого организма. Результаты наблюдения за жизнью тщательно фиксировались, каждый факт сопоставлялся со всеми остальными, результаты анализировались, каждый факт сопоставлялся на базе всего накопленного опыта. И когда появлялись схемы, модели, могущие облегчить работы астролога, они также учитывались и сохранялись, отчасти ещё и потому, что, по всей видимости, осознавались как откровения божеств – мудрых наставников человека.

Вероятно, именно для астрологических нужд велись вавилонские записи положений планет, фиксировались моменты наступлений солнечных и лунных затмений, создавались методы их предсказания. Именно в астрологических текстах сохранились описания неподвижного круга, соединявшего четыре главные точки неба (см. кн. 2), и другого, подвижного, с помощью которого собственно и строится гороскоп человека (см. кн. 3). Несомненно, эти круги играли когда-то определённую роль в астрономии, затем «выпали» из астрономических схем.

Во времена Манилия «теоретическая» астрология представляла собой систему, вобравшую в себя естественнонаучные знания, мифологические, религиозные, философские представления многих народов. Существовали медицинская астрология и астроботаника, «астроминерология», устанавливающая связь между камнями и знаками Зодиака, наконец, гороскопическая астрология, занимавшаяся тем, что теперь в основном понимается под этим термином, - предсказаниями грядущих событий и судеб отдельных людей по звёздам и планетам. Хотя наука предсказаний по звёздам считалась «халдейской» (т. е. вавилонской), основателем её одни объявляли бога Гермеса, отождествлённого с римским Меркурием и египетским богом Луны, письма, счёта, мудрости – Тотом. Другие считали, что египтян обучали астрологии эфиопы, а римлян – Атлант (или Атлас), древний титан, мудрец, на западном краю мира держащий на себе небесный свод. Его отождествляли с аркадским царём – дедом Гермеса, отцом Плеяд. Среди основателей астрологии фигурировали египетский царь Нехепс и жрец Петосирис, а также легендарный основатель одной из первых космических религий Зороастр. Существовали так называемые герметические трактаты, откровения от Гермеса к Асклепию (греческому богу медицины, отождествлённому с египетским Имхотепом), трактаты о «растениях семи планет» и т. д. Большинство этих трудов утеряно, но по тем текстам, фрагментам, ссылкам, которые дошли до нас, можно предположить, что авторами их были эллинизированные египтяне или находившиеся под сильным влиянием египетской традиции греки. Большинство трактатов оформлялось в виде откровений, и естественнонаучные идеи и факты смешивались в них со свойственными восточной традиции мистицизмом и символикой.

Существовали и нехитрые таблицы, основанные на представлении о благоприятности, индифферентности или неблагоприятности тех или иных дней (чисел) лунного месяца. Если, скажем, человек хотел знать, поправится ли его заболевший родственник, он должен был превратить буквы имени больного в числа по определённому правилу, сумму этих чисел и даты начала болезни разделить на 30 и остаток искать в таблице. Исход болезни определялся тем, находился ли остаток среди чисел благоприятных, неблагоприятных или индифферентных.

Гороскопическая астрология занимала, несомненно, среди прочих астрологических дисциплин особое место. Во-первых, потому, что оставление гороскопов требовало, кажется, наиболее трудоёмких вычислений, во-вторых, потому, что, как уже было сказано, она была связана с чрезвычайно важной для античного мира проблемой свободы воли.

Самые древние, примитивные, известные нам гороскопы происходят из Вавилона и относятся к концу 5 в. до н. э. До этого существовали лишь предсказания, важные для державы в целом или участи владыки или очень общие предсказания типа: «Если ребёнок родится в 12-й месяц, он будет жить долго и иметь много детей». За более чем четыре века гороскопическая астрология распространилась по всему Средиземноморью, сильно усложнилась, приспособила свой аппарат к разным географическим широтам, вобрала в себя, как уже говорилось, многие традиции и методы и знания многих народов. Вот ей-то и посвятил Манилий свою поэму.

«Астрономика» Манилия выгодно отличается от многих произведений на ту же тему, ибо в ней практически отсутствует несвойственный римской традиции мистицизм, затрудняющий выделение из текста чисто научных элементов. В то же время она содержит сведения о конкретных вычислительных и геометрических методах астрологии и, возможно, проливает некоторый свет на их происхождение, хотя, вообще говоря, ставит больше вопросов, чем даёт ответов.

Античные авторы отнюдь не всегда точно указывали первоисточник, из которого брали те или иные сведения, схемы, идеи. Ссылались на «древних», на «мудрых мужей». Иногда

обходились и без этого. Манилий также в основном обходится без «ссылок на источник». Популизатор и компилятор, он легко переходит от метода к методу, от традиции к традиции, не указывая ни автора, ни даже область или страну, где эти методы или традиции могли возникнуть. Он ограничивается тем, что вслед за многими своими предшественниками объявляет «основателями священной науки» Гермеса и «царей, чистых духом», владевших землями, пересекаемыми Евфратом и Нилом. Между тем при взаимодействии традиций могли происходить и происходили недоразумения, смущавшие не только исследователей более позднего времени, но уже и самих античных авторов.

Прежде всего звёзды не всегда имели определённое, устоявшееся название даже в пределах одной традиции. Так, уже сами латинские авторы не были уверены в том, какую часть созвездия Ориона называли «Югулы» - Пояс, Меч или звёзды, соединяющие плечи. Созвездие Девы часто именовалось Эригона, а название «вечерняя» (Геспер), обозначавшее, видимо, когда-то любое яркое светило, видимое на западе после захода Солнца, закрепилось впоследствии за Венерой как вечерней звездой, хотя изредка продолжало даваться и, например, Луне.

В трактате Плутарха «Об Исиде и Осирисе» (гл. 52) читаем: «Осирис – это Солнце, и греки называют его Сириус». В другом месте (гл. 61): «Ещё пишут, что в так называемых книгах Гермеса о священных именах говорится, что ... энергию, связанную с ветром, одни называют Осирисом, другие Сераписом, третьи по-египетски Софис. А «софис» означает «беременность» (киесис) или «быть беременной» (киеин). Поэтому вследствие ошибки в словах по-гречески Псом (кион) называют то созвездие, которое считают уделом Исиды».

Греческое слово «сириус» означает «пылающий», «изливающий жар». Им равно часто называли и Солнце, и самую яркую звезду неба, утренний восход которой приходился на самые жаркие дни лета.

Нам точно неизвестно, как в древности изображались созвездия, и трудно представить себе, о каких конкретно звёздах идёт речь, когда упоминаются «челюсти Льва» или «плащ Стрельца». Существовали и разные системы деления Зодиака на знаки. Вавилонская фиксировала предельные точки знаков относительно неподвижных звёзд, большинство греческих авторов определяли их так, чтобы солнцестояния и равноденствия происходили тогда, когда центр Солнца оказывался в начальной точке Овна, Рака, Весов или Козерога соответственно. (Эта система была, по-видимому, введена в 5 в. до н. э. греческим астрономом Евктемоном). Таким образом, уже в середине 5 в. до н. э. эклиптические долготы светил в этих системах различались на 8 или 9 градусов. Могли существовать и, вероятно, существовали и другие системы. Возможно, одной из них пользовался Манилий, когда говорил, что Гиады (часть созвездия Тельца) встают с 27° знака Овна (подробно об этом см. пояснительный тест к кн. 5).

Описанный Манилием в кн. 2 неподвижный круг, соединяющий четыре кардинальные точки, на первый взгляд напоминает небесный экватор, наблюдаемый с экватора земного: он постоянно соединяет зенит, запад, надир и восток, и находящиеся на нём (или почти на нём) звёзды будут ежедневно проходить через эти точки. С другой стороны, если на любой широте мысленно очертить большой круг, соединяющий зенит, запад, надир и восток (зенит и надир будут своими на каждой широте), то его будут пересекать в своём суточном вращении, а не находится на нём постоянно, звёзды, различающиеся для разных широт. Возможно, две системы разного происхождения слились в единую схему, используемую астрологией для своих нужд.

Весьма вероятно, Манилий специально старался обогатить свою астрологическую схему как можно большим числом элементов исконно латинской традиции: тем самым он давал возможность рядовому римскому читателю приобщиться к новому для него комплексу знаний через то, что было ему привычно и понятно.

Философские положения астрологии Манилий также переосмысливает «по-римски». Звёзды не определяют ход земных событий. Они лишь являют людям тот универсальный закон природы, которому в равной степени послушны все её части – Земля, животные, растения, люди, воздух, сами светила. Именно этот закон объединяет Вселенную в единое гармоничное

целое, как закон, управляющий гражданской общиной, объединяет в единое целое всех её членов. И так же как человек, наилучшим образом усвоивший и сознательно исполняющий законы гражданские, наиболее полно понимает суть и принципы гражданской общины, так и тот, кто познает «всепобеждающим разумом» правящий им закон, постигнет суть и принципы мироздания. Техника вычисления отдельного конкретного гороскопа становится, таким образом, как бы вторичной по отношению к изучению «закона Судьбы».

Е. М. Штаерман

Пояснительный текст к книге 1

Первую книгу «Астрономики» можно считать вводной. После очень краткого вступления, содержащего, так сказать, постановку задачи, автор переходит к «истории вопроса», подчёркивая роль учёных Востока в становлении науки о небе.

Манилий убеждён, что природа сама подвигла человека на изучение астрологии и, согласно общепринятой в то время традиции, называет первым «создателем священной науки» бога торговли, покровителя путешественников Меркурия-Гермеса. Однако знание было приобретено лишь посредством долгого и кропотливого труда многих учёных. Действительно, древнейшие астрономические тексты, дошедшие до нас, относятся ко II тыс. до н. э., а систематические наблюдения за небом начали, вероятно, проводиться ещё раньше.

Описав былое невежество и последующие достижения людей, ведомых «всепобеждающим разумом», очертив круг интересовавших античное естествознание вопросов, Манилий переходит к описанию неба. Он перечисляет теории происхождения Вселенной, отстаивавшиеся в то время различными философскими школами, но отдаёт предпочтение идеям стоиков, к которым, несомненно, принадлежал и сам.

Процесс формирования мира и земного ландшафта, какими их видят люди, изложен в точном соответствии с учением о четырёх элементах, являвшимся, если так можно выразиться, основной физической теорией античной науки. Манилий безусловно принимает геоцентрическую систему мира не потому, что, подобно средневековым схоластам, руководствуется религиозными установлениями, а потому, что она наилучшим образом удовлетворяла всему накопленному из наблюдений опыту, интерпретируемому с точки зрения этой теории.

В изложении Манилия она звучит так. Земля в основном состоит из наиболее тяжёлого элемента – земли, Солнце – из лёгкого огня. Поэтому Земля должна стремиться вниз, Солнце – вверх. А так как мир абсолютно сферичен и симметричен, «низом» его будет центр образуемой им сферы. Он и занят тяжёлой, хотя и очень маленькой по сравнению с самим мирозданием, Землёй.

Мир вращается вокруг ни на что не опирающейся и ничем не поддерживаемой Земли, при вращении, «опускаясь и поднимаясь одновременно», и «рассвет отступает перед идущим к востоку, а закат – перед идущим к западу». Отсюда следует, что Манилий прекрасно осознаёт условность понятий «восток» и «запад» в отличие от понятий «север» и «юг».

Мир, согласно античным представлениям, сферичен. Так как природа совершенна, то сфера – самая совершенная поверхность. У неё нет ни конца, ни начала, она везде подобна себе самой. Представление о том, что по причине стремления природы к совершенству все небесные тела должны двигаться по совершенным траекториям – окружностям, очень долго не позволяло построить непротиворечивую гелиоцентрическую систему мира, которая могла бы достаточно точно определять и предсказывать положения планет. Фактически это удалось сделать лишь на рубеже 17 в. Иоганну Кеплеру, принявшему для гелиоцентрических орбит «несовершенную», с точки зрения античных геометров, эллиптическую форму.

Затем Манилий переходит к описанию созвездий, особо выделяя зодиакальные как имеющие специальное влияние на судьбы людей.

Здесь следует заметить, что в классической латыни слова «знак» и «созвездие» обозначались одним и тем же словом «сигна». Существовал ещё термин «сидус», но им скорее называлась определённая группа звёзд, а не созвездие как некая фигура. Во времена Манилия знаки и созвездия Зодиака в принятой в основном в греческой традиции системе совпадали (см. предисл.). В наше время из-за прецессии (1) примерно за 2 тыс. лет весеннее равноденствие перешло из созвездия Овна в созвездие Рыб, хотя знак его, во избежание путаницы при прочтении литературы разных эпох, остался прежним. На судьбу же, как будет ясно из дальнейшего, влияет расположение знаков и планет в них.

(1) Прецессия – смещение полюсов мира и точек равноденствий и солнцестояний относительно неподвижных звёзд в результате медленного вращения земной оси вокруг оси, перпендикулярной плоскости орбиты Земли.

Говоря о самой южной части неба, Манилий высказывает предположение, что она «населена» такими же Медведицами, как и северная, и такой же Дракон разделяет их. Это весьма интересно, так как в южной приполярной области действительно можно выделить группы звёзд, сходные, по крайней мере, с Большим Ковшом и Малым Ковшом. Может быть, античные астрономы не просто предполагали симметрию двух полушарий неба, а действительно знали, хотя бы от египтян, как выглядит «вечно скрытая» область. А может быть, существовала какая-то другая южная традиция, полузабытая уже в эпоху эллинизма, связывавшаяся с полумифическими «эфиопами»? Эфиопы считались народом, любимым богами. Жили они в верховьях Нила и, может быть, ещё дальше к югу. По Гомеру, существовали эфиопы западного и восточного краёв южной части Земли. Солнце подходило так близко к их странам, что они почернели от жара. А может быть, греки и римляне знали о южном небе от великих мореплавателей древности – финикийцев? На эти вопросы пока нет определённого ответа.

Далее Манилий рассказывает о пяти кругах, деливших небо на пять зон, соответствующих современным географическим зонам. Античная наука считала, что небо делится в соответствии с тем, как близко подходит к той или иной его области Солнце, следовательно, пояса Земли вторичны по отношению к поясам неба. Пожалуй, только Цицерон, описывая, как выглядит Земля с высоты Млечного пути, говорит, что именно она разделена на зоны (2).

(2) Цицерон. О государстве. Кн. 6. Гл. 9-26 // Цицерон. Диалоги. М., 1926.

Пять кругов Манилия соответствуют северному и южному полярным кругам, определяющим границу полярной ночи; тропикам, определяющим область, где Солнце проходит через зенит; экватору, разделяющему Землю на два полушария (небесный экватор разделяет небо), где сезоны противоположны друг другу. Эти круги были, видимо настолько общеизвестны, что Овидий в «Метаморфозах» - поэме отнюдь не астрономической – упоминает «пять прямых кругов», считая их неотъемлемой принадлежностью неба.

Далее описываются колюры – небесные меридианы, соединяющие полюса и точки равноденствий и солнцестояний соответственно, разбивая Зодиак на четыре области, соответствующие четырём сезонам. Надо сказать, что Манилий проводит колюры не совсем так, как их проводят теперь, из-за того, что в его времена Северный полюс находился не вблизи нашей Полярной звезды, а ближе к звезде Кохаб в Малом Ковше.

Трудно сказать, кто и когда предложил ввести описанные девять неподвижных кругов. Скорее всего, эти координаты вводились постепенно и окончательно оформились в эпоху Евдокса (конец 5 – начало 4 в. до н. э.).

Далее автор вводит понятие «подвижного меридиана» - большого круга, проходящего через полюса и зенит наблюдателя, и горизонта. Эти круги постоянно перемещаются вместе с идущим, т.е. античному учёному вполне ясна относительность движения, хотя он не перестаёт говорить о ней, видимо, потому что для него это ещё одно доказательство взаимосвязи всего в мире, в частности человека и неба.

Затем Манилий возвращается к Зодиаку, но уже как к большому кругу небесной сферы, по которому пролегает путь идущих обратным движением светил, т.е. их смещение идёт вдоль эклиптики с запада на восток. Верхней точкой считается точка летнего солнцестояния: тут Солнце поднимается выше всего над горизонтом (там, где находится тропик Рака, оно в этот день проходит через зенит). Нижняя точка – знак Козерога, знак зимнего солнцестояния (в наши дни Солнце во время зимнего солнцестояния находится в созвездии Стрельца).

Манилий отмечает, что «строгость линий» Зодиака скрыта «наклонностью его пути», которая, с нашей точки зрения, есть следствие наклона земной оси к плоскости орбиты Земли.

Описание кругов на небе Манилий завершает подробным рассказом о Млечном пути – звёздной системе, к которой принадлежит и Солнце. Он даёт несколько объяснений его природы, наиболее интересные из которых:

- гипотеза Демокрита о скоплении в этом месте множества слабых звёзд, что соответствует действительности;

- мнение Энопида о Млечном пути как «бывшей дороге Солнца»: примерно за 5 тыс. лет до н. э. равноденствия происходили тогда, когда Солнце пересекало Млечный путь и переход этих очень важных моментов года в созвездия Тельца и Скорпиона (затем Овна и Весов) мог быть осознан как «смещение Солнца с прежней дороги»;

- рассказ о Фаэтоне, возможно, отражает какие-то туманные воспоминания о вспышке вблизи или внутри Млечного пути новой или сверхновой звезды или, скорее, о падении крупного болида, траектория которого проецировалась на Млечный путь. Интересно, что пифагорейцы считали Фаэтона звездой, сошедшей со своего места.

Завершается первая книга описанием комет, в разряд которых попадают, несомненно, и новые звёзды, и низкоширотные полярные сияния, и шаровые молнии. Всё это, как и появление ярких комет, - вещи довольно редкие. Интересно, что классификации их, даваемые разными авторами, в основном совпадают, ведь, чтобы систематизировать хотя бы по внешним признакам столь нечасто наблюдаемые феномены и тем более, чтобы такая система устоялась, требовалось, вероятно, не одно столетие.

Хотя античная наука дала несколько вполне естественных гипотез о происхождении комет (в том числе и такую, которая утверждала, что кометы движутся по очень вытянутым путям и поэтому редко появляются вблизи Земли), их принимали за предвестников страшных событий. Существует мнение, что 5-6 тыс. лет назад в район Месопотамии упало несколько крупных комет-метеоритов типа Тунгусского, нанеся большие разрушения. Это сильно потрясло население, и кометы с тех пор считаются чрезвычайно вредными и опасными. Такое мнение косвенно подтверждается рассказом Плиния Старшего о комете, «имевшей роковое влияние на судьбу эфиопов и египтян». Она появилась при царе Тифоне (т.е. в доисторические времена) и имела «вид красного вращающегося узла».

С другой стороны, явления редкие должны были восприниматься античным человеком как нарушения космического порядка и соответственно предвещать нарушение порядка земного.

Книга Первая

Божественной силой стиха заставить спуститься на землю звёзды – источник превратностей человеческой жизни и знание рока – рок есть промысел высшего разума; впервые заставить зелёные вершины лесов Геликона качнуться в такт священным гимнам иных земель, прежде неведомым – ты, Цезарь, принцепс, отец Отечества, правящий миром, послушным твоим августейшим законам, ты, достойный быть Богом на небесах, вдохновляешь меня и даёшь силы для такого деяния. Ныне небо благосклонней к жаждущему познать его тайны и воспеть в стихах его достоинства. Лишь в мирные дни есть время для этого. Сколь радостно лететь чрез воздушное пространство, созерцая огромное небо, созвездия и противодвижущиеся планеты. Но этого мало: сколь радостней добраться до сути, постичь, как небо правит всем живущим на

земле посредством созвездий и воспеть это знание в ритме, подсказанном Фебом (1). На двух алтарях возжигая огонь, в двух храмах приношу молитвы, одержимый двойной страстью – к стиху и к теме. Подчиню строгим законам поэзии мой рассказ об огромных пространствах вращающихся небес – вряд ли можно описать их свойства в прозе.

Боги позволили впервые людям познать небо. Ибо кто мог бы постичь его тайны, захоти небожители скрыть их? Кто, обладая лишь человеческим разумом, мог бы вознестись столь высоко, чтобы против воли богов, возомнив себя Богом, открыть пути звёзд, пролегающие в небесной выси и под нижней стороной Земли и подчинённые своим законам? Ты, бог Киллены (2), первым создал священную науку. Благодаря тебе нам открылось всё небо; мы узнали звёзды, названия и пути созвездий, их силу и могущество. И что гораздо шире откроется мир, если обращаться не к внешнему виду, а к самой сути вещей. И люди ощутили, в чём величие Бога. Природа сама раскрылась в первую очередь перед царями, которые, чистые духом, удостоились прикоснуться к вершинам небес – теми, что подчинили народы восточных земель, пересекаемых Евфратом и полноводным Нилом, где звёзды скользят над городами темнокожих людей. Те, кто всю жизнь молились во храмах, жрецы, избранные доносить голос людей до слуха богов, постигли божественный промысел; их, непорочной мыслью поднявшихся до богов, сами боги посвятили в божественное знание. Они свершили великое дело, ибо постигли науку видеть в звёздах вестников людских судеб. За долгие века упорным трудом они нашли способ сопоставить свой знак каждому периоду времени; как складывается жизнь у родившихся в тот или иной день, какому закону судьбы подчинён тот или иной час, сколь велики различия в судьбах, определяемые быстротечным моментом. После того как звёзды вернулись на свои места, все особенности неба были учтены и понято влияние их в каждом случае на жизнь людей. Учась на опыте, идя подсказанным им путём и много размышляя, люди постигли тайный смысл законов звёздного мира, поняли, что весь огромный мир движется согласно велению вечного разума и с помощью верных знаков определяет судьбы.

До этого люди жили в невежестве; бессмысленно взирали они на небеса, не понимая создания природы. Ошеломлённо смотрели люди на новый свет в небе, оплакивали его исчезновение и радовались возвращению. Они не понимали причин появления Титана (3), спугивающего звёзды с небес, не знали, почему меняются дни и неодинаковы ночи, почему меняется длина тени, когда Солнце отступает или возвращается. Им не хватало мудрости, искущённость не сделала их искусными; земля лежала девственной под ногами не знавших земледелия; золото оставалось в глубинах неизведанных гор, и море, никем не потревоженное, скрывало наличие незнакомых миров, ибо люди не решались доверить жизнь глубинам, надежду – ветрам и удовлетворялись своим скудным знанием. Но долгие века обострили разум этих бедняг; борьба за жизнь сделала их изобретательными, судьба заставила каждого совершенствоваться, прилагая старания; затем они разделили меж собой труды, и каждый радостно делился своим опытом и трудился для общей пользы. Тогда их варварский язык обрёл свои законы, земля стала обрабатываться и приносить разнообразные плоды; корабль-путешественник проник в девственные воды моря, связав меж собой прежде неведомые друг другу страны. Со временем совершенствовались ремесла, искусства войны и мира, всегда черпающие опыт друг в друге. Опуская вещи будничные, скажу, что люди научились понимать язык птиц, гадать по внутренностям (4), заклинать змей, вызывать тени, беспокоить глубины Ахеронта (5), превращать ночь в день, а день в ночь. Всё побеждают усилия пытливого ума. Разум человеческий в стремлении познавать не ограничился тем, что было рядом, не ставил себе границ, пока не достиг неба и не ухватил суть вещей, смысл творений природы, где бы они ни находились. Он понял, почему тучи сотрясаются от громов, почему зимний снег мягче летнего града, почему извергаются вулканы и дрожит земная твердь, почему идут дожди и что движет ветрами, освободил душу от суеверного страха, вырвав грозу у Юпитера и отдав гром ветрам, а молнию тучам. Когда разум дал многому истинное объяснение, он рискнул подняться за границу воздуха, искать знаний в небе, постичь его целиком. Он дал форму и названия созвездиям, узнал, какими путями, согласно строгим законам, происходит их движение и как, по воле мирового божества, они влияют на изменчивость судеб.

Эта тема встаёт передо мной; никогда ранее в стихах не воспевался этот предмет. Да будет судьба благосклонна ко мне, да будет долгой и спокойной моя старость, дабы я мог заполнить эту пустоту и вести свой рассказ одинаково верно о большом и малом.

И, так как моя песнь спускается с неба и переходит к установлению законов судьбы на земле, я первым делом расскажу о природе и опишу облик мироздания. Считают, что мир не из чего не произошёл, что у него нет исхода; он всегда был и будет без начала и конца (6). Может быть, первозданный хаос (7) в муках дал рождение Вселенной; распавшись на элементы и разродившись, тьма исчезла в мрачном аду. Или мир образовался, когда, после многих веков пребывания в состоянии инертной безликости, распался на мельчайшие частицы (8), образовался почти из ничего и в ничто вернётся когда-нибудь; или слепая, неживая материя дала жизнь Земле и небу; или мир создал огонь (9), сверкающее пламя, сотворившее очи Вселенной, живущее во всём сущем, рождающее в небе изгибы молний; или он создан влагой (10), без которой материя суха и жестка, влагой, уничтожающей даже разрушающий её огонь; а может быть, не земля породила мир, не воздух, не влага: бог есть соединение свойств четырёх элементов (11), они сформировали сферу мироздания и нет смысла в дальнейших изысканиях, ибо эти четыре элемента создали всё из себя; ни холодное, ни горячее, ни твёрдое, ни летучее, ни влажное, ни сухое, образовав гармонию противоположностей, творческий ~~ею~~ею, высвобождающий полностью созидательную силу и животворящие свойства каждого элемента. Всегда останется непонятным уму, всегда будет вызывать споры то, что скрыто от нас и настолько превосходит разумение, божеское и человеческое. Однако все сходятся в том, что события, следующие за актом творения, более понятны; каждому элементу отводится своя роль. Лёгкий огонь поднялся к верхним границам эфира и создал пламенные стены и звёздную крышу природы. Ниже его опустились воздушные бризы, сам воздух заполнил пустую середину мира. На третьем месте оказались воды; они растеклись и образовали океан, так что вода своим дыханием рождала пар, питающий воздух, а тот, находясь ближе к звёздам, своим дыханием поддерживал огонь. На самом дне оказалась земля, принявшая из-за своей тяжести форму шара; постепенно песок и глина осаждались вниз, а влага поднималась на поверхность; шаг за шагом твердь отделялась от влаги, формируя землю, текучие пески превратились в долины, горы медленно поднялись из глубин, и так родился круглый мир, омываемый со всех сторон океаном (12). Потому он стабилен, что всё во Вселенной равно отделено от него, и, падая на него одинаково со всех сторон, не даёт упасть ему, находящемуся внизу и в центре. (Так удары, наносимые изнутри, оказывая равное воздействие на стенки предмета, не сдвигают его с места.)

Если бы Земля не висела свободно в центре мира, заходящие звёзды не могли бы огибать её снизу; Феб, сев, никогда не достиг бы восхода; Луна не продолжала бы свой путь под горизонтом; Люцифер (13) не осветил бы небо в предутренний час после того, как Геспер (14) на заходе дарил свет Олимпу. Но, так как земля не лежит на дне мира, а висит в его центре, небо свободно движется вокруг неё, опускаясь и поднимаясь. И я не могу поверить, что звёзды являют взору свой восход лишь по воле случая, что мир так часто создаётся заново и заново каждый день рождается Феб; созвездия выглядят одинаково на протяжении веков; то же Солнце встаёт в той же части неба, Луна по тем же законам изменяет яркость и форму, и природа следует путями, проложенными ей самой, и не ошибается; день кружит вокруг Земли, являя себя то тем странам, то этим, то там, то тут возвещая тот же час, и всегда рассвет отступает перед идущим к востоку, а закат – перед идущим к западу; и, как и Солнце, небо восходит и опускается.

Но то, что Земля свободно висит в пространстве, не должно удивлять тебя: само пространство свободно парит, не опираясь ни на какой фундамент, что ясно из его кругового движения: лёгкокрылый Феб летит свободно – это доказывает его путь; Луна и звёзды плывут сквозь пустоту Вселенной, и Земля с лёгким воздухом, следуя тем же законам, висит в пространстве. Итак, Земля находится в центре, окружённая воздухом и равноудалённая от всех частей мира, не плоского, а имеющего форму сферы, везде одинаково восходящего и заходящего. Такова форма природы: мир в круговом движении сообщает и звёздам такую же округлую форму; Солнце кругло и круглая Луна, как мы видим; она напрасно ищет света, когда

косые лучи не падают на всё её шаровидное тело. Такова форма, сохраняющаяся всегда, у неё нет ни конца, ни начала, она везде подобна и равна себе самой. Так и Земля, подобно Вселенной, имеет форму шара и, будучи самым тяжёлым из небесных тел, занимает абсолютно центральное место.

Не отовсюду с Земли видны все созвездия. Ты не увидишь блеск Канопуса (15), пока не прибудешь в Гелиакас (16), переплыв море; те же, кто живёт под лучами этой звезды, зря будут искать в небе Медведиц (17): они обитают на нижней части земли, и её округлость скрывает картину неба. Об этом свидетельствуешь ты, Луна, своим круглым ликом, когда вдруг среди ночи исчезаешь в тени, оставляя мир в потёмках, не одновременно сеешь смущение по всей Земле, но сначала оплакивают твой свет жители восточных стран, затем те, что живут под серединой неба (18), затем жители заката сотрясают воздух шумом и громом (19). Но если бы Земля была плоской, ты вставала бы однажды сразу для всех и все сразу оплакивали бы исчезновение твоего света. Поскольку же поверхность Земли слегка округла, Делия (20) является разным странам поочередно, одновременно вставая и садясь, потому что она движется по дугообразному пути, вздымающемуся и опадающему, и восхождение её соединено с нисхождением, когда она поднимается над одним горизонтом, опускаясь за другой.

Повсюду на Земле обитают бесчисленные племена людей, животных и птиц. Одни живут на севере, другие – в южных странах, и у нас под ногами то, что они видят у себя над головой; округлость земли скрыта её размерами, и любой путь есть одновременно путь наверх и вниз. И когда Солнце достигает нашего заката, там день пробуждает города от сна и свет призывает те земли к труду; мы же погружаемся в ночь и призываем сон. Море одновременно соединяет и разделяет эти миры.

Так великое здание Вселенной, основные её элементы – воздух и огонь, земля и разливающиеся воды, части природы подвластны силе божественного духа. Священным жестом Бог приводит мир в согласие и правит согласно тайному принципу; он связывает всё и вся в мире друг с другом, так что силы и свойства всех элементов складываются, преобразуются и проявляются в различных формах.

Теперь я в должном порядке расскажу о светлых созвездиях. Сперва речь пойдёт о круге, наклонным поясом охватывающем мир посередине (21); вдоль него движется Солнце, неся смену времён года; планеты прокладывают свой путь в направлении, обратном движению неба, мимо тех же созвездий; их ты можешь сосчитать на ясном небе, и все они несут веления судьбы. Круг же в первую очередь соединяет вместе полушария неба.

Во главе созвездий летит златорунный Овен (22); обернувшись, он смотрит на Тельца, встающего задом наперёд, наклонив голову и шею. Телец зовёт за собой Близнецов, за ними следует Рак, за Раком – Лев, за Львом – Дева. Затем Весы, равняющие день с ночью, ведут огненное созвездие Скорпиона; за его хвостом человек с телом лошади вечно целит стрелой в крылатую тварь. За ним следует Козерог, гибкий и стройный. За ним Водолей изливает из чаши реку и весело плывут Рыбы. За ними, замыкая круг, следует Овен.

Там где небо поднимается к сияющим Медведицам, с его вершины взирающим на звёздный мир, не знающим захода (23) и почти не меняющим высоты, вращающим небо и звёзды, в этом ледяном воздухе начинается бесплотная ось, соединяющая оба полюса. Это та середина, вокруг которой вращается мир летящих сквозь эфир звёзд; сама же она, неподвижная, пролегает через пустоту огромного пространства, через пару Медведиц и Землю и держит на себе мировую сферу. Эта ось не состоит из тверди, не обладает тяжестью, достаточной для того, чтобы держать на себе Вселенную. Воздушное пространство пребывает в непрерывном вращении, и каждая часть движется туда, откуда начала своё движение, и то, что находится в середине, вокруг чего всё кружится, столь нематериальное, что не может ни повернуться, ни наклониться, ни завращаться, мы называем осью: лишённая движения, она видит всё летящим вокруг себя.

Вершина неба занята созвездиями, хорошо известными несчастным морякам, в поисках богатства пересекающим неведомые воды: свет этих звёзд указывает им дорогу. Большая Медведица движется по большому кругу; её отмечают семь равно ярких звёзд, ведущих по

морям парусники греков. Меньшая, Синосура (24), описывает меньший круг, уступая большей и в яркости и в величине. Но более верным проводником считают её в Тиринфе (25). Финикийцы также больше полагаются на неё, когда пересекают моря в поисках неведомых земель. Медведицы не смотрят в лицо друг другу: одна следует за другой и видит хвост предыдущей. Дракон разделяет и ограждает их, дабы они не встретились и не сошли со своих мест.

Между северной зоной и средней, где семь блуждающих звёзд прокладывают свой путь противоположно (26) двенадцати знакам, встают созвездия, совмещающие противоположные качества, близкие то к холоду, то к жару неба. И несхожесть и противоборство так организуют воздух, что плодородны делаются под ними поля людей. Около холодных Медведиц, цариц севера, стоит Коленопреклонённый (27), один только и знающий, почему застыл в такой позе. Рядом с ним Арктофилакс, или Волопас, - не зря назвали его так в народе, ибо он как бы ведёт перед собой упряжку пахотных быков (28), а также звезду Арктур, сияющую под серединой его груди. С другой стороны летит светлая дуга Короны; по-разному светят её звёзды, и одна, средняя, затмевает остальные белым сиянием (29). Корона блесит на небе в память о покинутой Ариадне (30), а Лира, простёршая ввысь свои стойки, отмеченные звёздами, когда-то в руках Орфея (31) зачаровывала всё, чего достигала музыка, и песнью умирала даже жителей ада. Тот, кого зовут Змееносцем, вечно силится разделить опутавшие его кольцами тела змей, навечно свитых тугой пружиной. Однако змеи извиваются и возвращаются, а руки борца скользят по ослабшим кольцам. Так вечно длится схватка между равными по силам противниками. Рядом находится Лебедь. Которого сам Юпитер поместил в небо: птица одолжила Богу облик, в котором он, влюблённый, явился доверчивой Леде (32), восхитив её белоснежным своим оперением. Теперь он парит, раскинув звёздные крылья. Вот созвездие, видом и движением похожее на стрелу. Вот взлетает ввысь птица великого Юпитера (33), как бы несущая молнии и громы небесные, достойная Бога и неба, отвоёванного священным оружием. Вот из моря в небо поднимается Дельфин, краса и гордость того и другого, для обоих священный. Конь (34) с яркой звездой в груди стремиться обскать его и достичь Андромеды, которую Персей спас силой оружия и с которой соединился в браке. Далее следует отмеченное тремя лампадами пространство, названное Дельтотон (35) – треугольник с двумя равными и одной не равной стороной. Цефей и Кассиопея в горе смотрят на Андромеду, призванную погибнуть в огромных челюстях Морского Чудовища по вине матери, оплакивающей её, прикованную к скалам на берегу (36). Но Персей, и на небе верный своей любви, спасает её, держа в руке ужасную голову Горгоны, спасительную для него и убийственную для того, кто на неё взглянет. Вот, качаясь ступнями Тельца, летит Возничий, старанием заслуживающий имя и небо; его первым увидел Юпитер мчавшимся на колеснице за квадригой и взял на небо. За ним следуют Козлята – звёзды, закрывающие море, и Коза (37), знаменитая тем, что вскормила Царя небес. Вскормленный молоком её вымени, он завоевал Олимп; дикое молоко дало ему силы, чтобы овладеть молнией и мощью грома. Поэтому Юпитер почтил её, как подобает, – местом среди звёзд, оплатив небом за небо.

Посмотри теперь на созвездия под дорогой Солнца (38), скользящие над жаркими землями, на огни, чьи пути проходят между холодным знаком Козерога и нижним небом. Под ними лежит другая, неведомая нам часть Земли, непройденные нами царства, неизвестные народы; они согреты светом того же Солнца, хотя тени их направлены в противоположную сторону; на обращённом небе созвездия встают для них справа и заходят слева. Их небеса не меньше и не менее светлы, чем наши, не меньше звёзд встаёт над их миром. Ни в чём другом они нам не уступают, и лишь одно светило даёт нам абсолютное превосходство: Август, наша звезда, величайший податель законов, ныне на Земле, впоследствии – на Олимпе. Ближайший сосед Близнецов Орион раскинул руки в огромном небе и гигантскими шагами поднимается к звёздам. На каждом плече его сияет по звезде, три звезды наклонным рядом обрисовали меч, три более слабые – поднятую ввысь голову (они не так ярки, но сияют выше других). Так он ведёт созвездия в их движении вокруг мира. Ниже его мчится Каникула (39). Ни одна звезда не приходит к людям столь неистово и не заходит столь тяжело. Вот она встаёт среди страшного холода, вот оставляет мир сиянию Солнца. Так она движет мир из крайности в крайность и

оказывает противоположные воздействия. Те, кто с крутых пиков Тавра наблюдают её возвращение, по первому её восходу судят о мере согласия и здоровья, погоде и урожае. Она начинает войны и восстанавливает мир, возвращаясь по-разному. Так она движется, смотрит, взглядом управляет миром. Верным знаком её силы служат цвет и движение огня на её лице. Вряд ли она меньше Солнца, только находится далеко, и холодный свет движется на её синем лице. Она превосходит всех своих сестёр; никогда более яркая звезда не поднималась на небо из океана и не возвращалась в его глубины. Вот Процион (40) и быстрый Заяц; вот благородный Арго (41), поднятый из моря, которое он некогда пересёк, на небо, заслуженное тяжкими трудами, сделанный богом за службу богам. Рядом Гидра – её звёзды расположены так, что очерчивают её скользкую спину. Далее блещет священная птица Феба (42), любимая Вакхом Чаша и двутелый Центавр: сверху человек, в талии соединенный с конём. А вот храм самих небес. Тут сияет Жертвенник, принявший некогда жертвы от тех, кому суждено было победить. Тогда Гиганты, рождённые яростной Землёй, устремились в огромное небо. Содрогнулись великие боги, и Юпитер призвал другого, высшего Юпитера, когда казалось, что сила его будет бессильна, против вздыбившейся Земли, что природа перевернулась; горы, нагромождаясь на горы, почти достигли сияющих звёзд, отступавших перед вооружёнными гигантами, порождёнными растерзанной ими матерью, - уродливыми существами с искажёнными лицами и формами. Тогда боги не знали, может ли кто-то убить их, может ли найтись сила, превосходящая их силу. И тогда Юпитер воздвиг звёздный Алтарь (43), как величайший сияющий ныне. Кит (44) выгибает чешуйчатую спину, высоко вздымает свитое спиралью тело и затем бьёт животом, вытеснившим море из берегов, когда он появился, чтобы пожрать дочь Цефея, оставленную на прибрежных скалах. Затем Южная Рыба, в честь ветра получившая имя, встаёт с южной стороны. К ней примыкают Реки (45), прокладывающие свой извилистый путь по звёздным волнам: одна вытекает из урны Водолея, другая берёт начало у оставленной вперёд ноги Ориона; в середине они встречаются и смешивают свои воды.

Таковы созвездия, расположенные между дорогой Солнца и скрытыми Медведицами, где нижняя вершина оси стонет под тяжестью вращаемого ими мира. Эти звёзды украшают ту часть Вселенной, которую древние называли южной. Самые далёкие звёзды, всегда вращающиеся в нижней части небесного свода, поддерживая сияющий храм Вселенной, - те, что никогда не открываются нашему взору по мере смещения полюса, повторяют вид верхнего неба и рисунок его созвездий. Там можно видеть таких же смотрящих в противоположные стороны Медведиц и между ними Дракона, огибающего их; мы думаем, что тот, недоступный нашему взору круг неба вращается такими же созвездиями, так же, как поддерживается такой же вершиной оси (46).

Итак, вот созвездия, разбросанные по необъятному эфиру и занимающие в небе соответствующие места. Не думай, однако, что все небесные фигуры чётко очерчены, все их части равно ярко сияют и ни одна не отсутствует. Если бы все детали звёздных картин горели одинаковым светом, мир не вынес бы такого пожара. Природа убрала из огненных фигур то, что было бы для неё непосильным грузом; достаточно, что она дала формы созвездий и отметила их определёнными звёздами, подсказывающими взгляду нужные очертания. Середину рисунка или края можно домыслить. Хорошо, что не всё скрыто. Когда в середине пути полная луна наводняет мир своим светом, ярчайшие звёзды бледнеют, более слабые исчезают, убегают безымянной чередой. Тогда созвездия пустеют и более не поражают нас своей яркостью и многочисленностью.

И, дабы ты мог лучше узнавать ясные созвездия, учти: они не меняют места захода и восхода; каждая звезда встаёт в отведённой ей точке, подчиняясь своему закону рождения и захода. И ничто так не поражает в этой мощи, как разумность и правящий всем строгий закон. Ничто ничему не мешает, ни одна, самая мельчайшая частица не движется сама по себе, вне общего порядка. Что может быть столь сложным и стройным одновременно?

Я не вижу более веского доказательства тому, что Вселенная движется согласно божественной воле; это есть сам Бог, а не прихоть случая, как проповедует тот, кто первым захотел построить здание Вселенной из мельчайших частиц (47) и на них разложить его снова;

он утверждал, что из этих частиц состоят море, Земля, звёзды, небо и эфир, среди которого миры создаются и разрушаются, что всякая материя возвращается к своему первоначалу и меняет форму вещей. Но кто поверит, что такое произведение было создано без воли Божьей из мелких частиц по прихоти слепого случая? Если бы случайно был создан мир, случайность и управляла бы им. Почему тогда видим мы звёзды следующими предназначенным им путём от восхода до заката, не задерживаясь, не устремляясь вперёд? Почему зимой и летом ночи украшены соответственно теми же созвездиями и каждый день года приносит на небо своё и уносит своё, уходя? Уже тогда, когда греки разрушали Трои (48), Медведицы и Орион двигались друг против друга – они, довольные своими малыми кругами, наверху, он – тем, что встаёт против них и обходит весь мир. Уже тогда тёмной ночью время определяли по знакомым звёздам, по виду неба узнавали часы. Сколько с тех пор пало царств! Сколько пленено было народов! Как часто судьба, являясь в разных обликах, дарила то рабство, то власть! К каким царским высотам вознесла она пепел Трои (49), забыв о прошлом! И Грецию, в свой черёд, постигла участь Азии. Как счастье века, как сказать, сколько раз Солнце прошло своей дорогой над освещённым миром? Всё рождённое подвержено изменениям, и хотя земля не замечает этого, она со временем меняет свой вид. А Вселенная, сохраняя все свои элементы, остаётся неизменной, не увеличиваясь и не уменьшаясь; ничто не теряется при движении, не устаёт от бега. Вселенная всегда будет такой, какой всегда была. Иной её не видели предки, иной не увидят потомки. Это Бог, неизменный в веках. Никогда Солнце, отклонившись от своего пути, не приблизится к Медведицам, не сядет на востоке, не принесёт утро из западных земель; Луна не превысит свою дозу света и будет соблюдать череду роста и убывания, пространство тяжестью не упадёт на Землю, а будет вращаться на том же расстоянии, с той же скоростью. И это есть воля не случая, но Великого Божества.

Таковы, следовательно, созвездия, идущие сходным путём и украшающие небо различными узорами. Выше их нет ничего; они – крыша мира; общий дом природы имеет тут пределы, коими довольствуется. Внутри этого дома лежат и земли и моря. Созвездия движутся согласным курсом, восходя и сядясь вместе с небом. Однако есть звёзды, идущие в противоположном направлении между небом и землёй: Сатурн, Юпитер, Марс и Солнце, под ними Венера и Меркурий, летящий между ней и Луной.

Как велико небесное пространство, как далеко находится очерченный двенадцатью знаками предел мира, подсказывает разум, перед которым бессильны пределы и тёмные тайники огромной Вселенной; он всё покоряет и проникает в самые небеса. Расстояние же от Земли до пояса созвездий равно протяжённости двух созвездий: когда круг пересекается посередине, полученная линия немного не достигнет длины трети окружности, т. е. высшая точка неба на длину дважды двух знаков (50) отстоит от низшей, что составляет третью часть пояса созвездий. А так Земля находится в середине мира, она на два созвездия отстоит от его вершины и на два от нижней точки. И куда бы ни направил ты взгляд – прямо вверх или вниз, расстояние между тобой и небом равно протяжённости двух созвездий. Шесть таких величин составляют круг, по которому дважды шесть знаков Зодиака движутся, занимая равные участки неба; и не удивительно, что судьбы рождённых под одним и тем же знаком оказываются столь различны: каждый занимает большое пространство и движется долго, так что шесть знаков встают в течение дня и столько же ночью покидают море.

Остаётся рассказать об участках неба и линиях, которые через определённые интервалы опоясывают его, - сквозь них пролегают огненные пути созвездий.

Первым опоясывает эфир круг, поддерживающий сияющих Медведиц (51). Он отстоит на полные шесть градусов (52) от полюса. Второй проходит через крайние звёзды Рака (53), где Феб останавливается, когда светлые дни перестают удлиняться, и стоит, посылая лучи по длинным путям; от летнего жара и середины лета он получил название летнего, взяв имя времени года; своим теплом он отмечает северный предел полёта Солнца и на пять градусов отстоит от северного круга. Третий круг проходит в середине неба (54), охватывая его гигантским поясом, и видит по полюсу с каждой стороны. Здесь солнечный свет делит день и ночь на равные часы и смешивает весну и осень (55), находясь на равных расстояниях от обеих

вершин неба. Этот круг на четыре градуса отстоит от летнего. Далее, зимний круг (56), указывающий предел зимнего удаления Солнца, когда оно, отступив, идёт по меньшей дуге, даря нам скудный свет косых лучей хотя землям, над которыми оно проходит, оно даёт яркий и долгий свет, и продолженный раскалённым жаром день едва имеет конец. Этот круг отстоит на дважды два градуса от срединного пояса. Ещё один круг охватывает область противоположного полюса и южных Медведиц (57). Он также отстоит на пять градусов от зимнего круга и от нижнего полюса – на столько, на сколько первый круг отступает от нашего. Полюс от полюса отстоит на тридцать градусов, дважды столько составляет окружность неба, опоясанного пятью кругами, соответствующими временам года. Они вращаются вместе с небом по наклонным путям, вместе всходят и заходят, чертя линии в высоком небе сообразно друг от друга, сохраняя назначенные им место и роль.

Два круга, идущие от полюса к полюсу (58), пересекают друг друга, а также те, о которых я рассказал; проведённые через ось, они встречаются на полюсах и разделяют небо и пояс созвездий на четыре равные части, а год – на четыре сезона с равным количеством месяцев в каждом. Один круг опускается с вершины неба, проходит по хвосту Дракона, разделяет Медведиц, пересекает коромысло Весов (или середину Клешней), край Гидры и середину Центавра, спускается к нижнему полюсу и снова поднимается в небо по чешуйчатой спине Кита, отмечает границу светлого Овна и ясного Треугольника, касается нижнего края Андромеды, ног её матери и, возвращаясь к своему началу, доходит до полюса. Другой круг, пересекая первый на полюсе, проходит через передние лапы Медведицы, первой после захода солнца являющей свои семь звёзд черноте ночи, разделяет Близнецов и Рака, рассекает огненное лицо Собаки и руль Корабля (59), покорившего океан, касается скрытого полюса, пересекая тебя, Козерог, твоих звёзд, Орёл, минует перевёрнутую Лиру, кольца Дракона и передние лапы Синсуры и, пройдя перпендикулярно её соседствующему с полюсом хвосту, замыкается, возвращаясь туда, откуда ушёл.

Так навечно определяют сезоны эти круги, неподвижные среди звёзд; двум другим даны крылья. Один, идя с вершины мира через Большую медведицу, разделяет пополам небо и день (60), определяет шестой час и держит на равном от себя расстоянии восход и закат. Его положение среди звёзд не постоянно: идущий на восток ли, на запад, видит над головой тот же круг, делящий небо пополам, проходящий через точку полудня. Меняя место, ты меняешь небо и время, а у другого другая середина. Часы летят вокруг мира. Там, где Солнце раньше всего встаёт из океана, шесть часов наступит в этот момент, ибо та земля лежит под золотым светилом; на западе будет шесть часов, когда на востоке солнце будет садиться. Эти шестые часы мы зовём первым и последним часом дня, когда чувствуем холод от того, что светило от нас далеко (61). Если хочешь увидеть линию второго круга, оглянись вокруг себя: там, где низ неба и верх Земли сходятся так, что ничего нет между ними, где звёзды встают и погружаются в море, этот круг опоясывает мир (62). Его линия также летит по небу, то проходя по середине мира и жаркой зоне, то приближаясь к не знающим захода семи звёздам; и куда бы ни ступала нога путника, в любом краю земли он снова увидит свой круг, движущийся вместе с ним. Он откроет одну половину неба и скроет другую, проведя изменчивую границу, движущуюся вместе со взглядом. (Этот круг должен считаться земным; он опоясывает землю и ограничивает пределы видимого мира, за что назван «горизонт» – ограничивающий.)

Прибавь также наклонные пересекающиеся круги: один состоит из высоких созвездий, среди коих движутся Солнце – владыка сезонов, вслед за ним – путешественница Делия (63) и пять планет идут против движения неба путём, указанным им природой. В вершине этого круга находится Рак, внизу – Козерог; дважды, в знаках Овна и Весов, его пересекает круг равных дня и ночи. Так как этот пояс проходит через три круга, строгость его линии скрыта наклонностью его пути. Он не скрыт от глаз, как другие, видимые лишь разуму: он сверкает, как охватывающая мир звёздная перевязь, украшая его своей красотой. (В длину он насчитывает трижды двадцать и триста градусов (64), в ширину – дважды шесть (65) и вмещает пути блуждающих светил.)

Другой круг (66), пересекающий первый, поднимается к Медведицам и поворачивает, немного не дойдя до северного круга. Пройдя через перевернутую Кассиопею, он наклонно спускается к Лебедю, пересекает границу лета, гордого Орла, круг равных дня и ночи, путь коней Солнца между горящим хвостом Скорпиона и левой рукой Стрельца со стрелой; затем его поток касается копыт и ног Центавра и снова поднимается в небо, задевая нижний край созвездия Близнецов, проходит корму Арго, срединный круг неба, задевает нижний край созвездия Близнецов, пересекает нижнюю часть Персея и кончается там, где начинался. Три срединных круга (67) пересекает он в двух местах, как и пояс созвездий и самого себя. Его не надо искать: он сам притягивает взор и невольно привлекает внимание. Он пролегает светлой белизной на ночном небе, как бы возвращая ему дневной свет; так на зелёном поле белеет след проезжающей по нему каждый раз колесницы; так море седеет за кормой корабля, когда пенной лентой поднимаются на поверхность воды из глубин, так белеет этот круг в черноте неба, светоносным поясом охватывая тёмный мир. Как сквозь тучи прочерчивает радуга свою дугу, и её свет проходит по куполу неба и притягивает взоры людей. Ибо этот рассекающий тьму ночи свет заставляет ум человеческий вопрошать о божественном: может быть, здание Вселенной раскалывается на части и в образовавшуюся трещину проникает новый свет (68), каких страхов не испытывает человек, глядя на повреждённые небеса? Может быть, небо смыкается, и там, где сходятся края полусфер (69), возникает странный шрам, шов, заполняющийся ставшим плотной субстанцией воздухом, скрепляющим основы высоких небес. Или более верно, что в древние времена кони Солнца мчались другой дорогой (70), по иному пути? За долгие века выжженные звёзды потеряли свой цвет, а тёмно-синее небо покрылось пеплом? Из древности дошёл до нас рассказ о Фэтоне (71), пролетевшем по небу в колеснице отца; в восторге глядя на непривычную картину небес вблизи и по-детски радуясь, он гнал вперёд колесницу, стараясь превзойти отца, и сбился с пути, и непокорные кони понеслись непривычной дорогой; непригодные созвездия не смогли противостоять жару заблудившегося огня и весу колесницы, потерявшей управление. Что ж странного, что небеса запылали и Земля превратилась в сплошной костёр, горевший в каждом городе? Когда осколки разлетевшейся колесницы разлетелись в разные стороны, небо раскалилось добела. Ныне звёзды хранят на себе следы того древнего пожара, являя взору последствия случившейся в небе беды. Не стану скрывать и другое старое предание, не столь ужасное (72): однажды из белоснежной груди царицы богов излился поток молока и оставил свой цвет на небе; это место зовут млечным: название объясняет происхождение. Или плотная толпа звёзд соединила тут свой свет, и он тем более ярк, что происходит от соединения многих светил? (73) Или души героев, освободившись от тел и покинув Землю, поднимаются ввысь и на небе, которого они достойны, живут в веках? (74) Если так, тут мы почитаем потомков Аэта, сыновей Атрея; воинственного Диомеда – уроженца Итаки, победителя на Земле и на море; завоевателя природы, Пилийца, трижды почтенного старца, других греческих вождей, сражавшихся у Трои (75), Гектора (76), оплот и славу илийской расы, сумеречного сына Авроры (77) и того, кто посохом Громовержца правил Ликией (78). Не дай мне забыть тебя, дева Марса (79), и других царей, посланных Фракией (80), жителей Азии и Величайшего, величие Пеллы (81). И мудрых мужей, сильных разумом и суждением, проникших в суть вещей: гордый Солон (82), решительный Ликург (83), вдохновенный Платон и тот, его достойный, чьё осуждение стало осуждением Афин (84); завоевателя Персии, чей флот покрыл собой море (85). И воины Рима – их больше других в небесной выси: цари, кроме Тарквиния (86), братья Горации (87), целый строй воинов, единовременно рождённый, Сцевола (88), возвеличенный благодаря искалеченной руке; Клелия (89), дева более чем мужского мужества; Коклес (90), несущий, как герб, защищённую им стену Рима; Корвин (91), получивший добычу и имя от птицы, прячущей под оперением золото Феба; Камилл (92), заслуживший небо спасением Юпитера и Рима; Брут (93), основатель города, спасённого от царя; Папирий (94), отомстивший за предательство в битве; Фабриций и Курий вместе (95), Марцелл, третьим удостоенный пальмовой ветви; Косс (96), прежде него отнявший добычу у убитого им царя; Деции (97), соперничавшие в самопожертвовании и равные в славе; Фабий (98), ставший непобедимым благодаря промедлению; Ливий – товарищ Нерона (99) в

войне с беспощадным Гасдрубалом (100); вожди Сципиона, решившего судьбу Карфагена, и Помпей, завоеватель мира, трижды триумфатор, раньше срока ставший первым гражданином; Цицерон, ставший консулом благодаря ораторскому искусству; великая семья Клавдиев (101); вожди дома Эмилиев (102); славные Метеллы (103) и Катон (104), победитель Фортуны, и Агриппа (105), свою судьбу сделавший силой оружия, и Юлии, считавшие себя потомками Венеры. С неба сошедший Август вернётся однажды на небо и разделит созвездие с Громовержцем, и пребудет рядом с великим Квирином (106), как новое благое божество, в эфире более высоко, чем сияющий круг. Там место богов и тех, равных богам, добродетелями своими достигших божественных высот.

Прежде чем по законам поэзии рассказать о влиянии звёзд и воздействии на судьбу созвездий, я дополню картину мира, поведав о светилах, повсюду являющих свой блеск, достойный особого внимания. Это редко встающие над миром огни, быстрые и скоротечные. Время от времени, в преддверии больших событий, яркое пламя вдруг загоралось в воздухе и кометы (107) рождались к жизни, а затем исчезали. Может быть, земля выдыхает особые испарения и сухость этого дыхания усиливает сухость воздуха; когда долго нет облаков и погода ясна, воздух становится сухим и горячим под лучами солнца; тогда огонь опускается, охватывает подходящую субстанцию, и пламя овладевает тем, что соответствует его природе. А так как это не происходит быстро и пожар угасает, едва вспыхнув: кометы исчезают, не успев воссиять. Если бы они горели дольше, ночь была бы подобна дню, и солнце вернувшись, застало бы мир глубоко спящим. Более того, так как сухие испарения покидают землю и воспламеняются, не имея определённой формы, разные формы имеют и зажжённые ими огни, вспыхивающие к жизни, прорезая тьму. Иногда, словно длинные косы летят за головой человека, огонь принимает форму волос, и его гибкие блестящие струи подобны распущенным локонам. Иногда косы рассыпаются и сменяются шаром, похожим на включенную огненную бороду; иногда очертания комет напоминают своими пропорциями прямоугольную балку, иногда закруглённую колонну. Бывает, что пламя комет похоже на раздутый огненный бочонок с далеко отстоящими утолщениями, или оно собирается в компактные круги, а мигающий свет их напоминает косматые подбородки маленьких козлят. Из них могут рождаться факелы, разливающие несколько огненных струй. Есть также падающие звёзды, оставляющие тонкие огненные дорожки. Их видят везде, как блуждающие огни, рождающиеся в ясном воздухе и исчезающие вдали, точно крылатые стрелы, чертящие узкую тропку в вышине. Огонь может жить во многих местах: он обитает в тяжёлых тучах, рождает молнии, проникает в глубь Земли и из недр Этны угрожает небу; жар живёт в самой глубине источников, в твёрдом кремне; он проявляется в дереве, когда трущиеся друг о друга куски его вдруг загораются. Вся природа полна огня. Не удивляйся же, что небо вдруг прорезается огнём, в воздухе сверкают молнии, возвращённые сухим дыханием земли, что летящие огни появляются и исчезают, раз ты видишь, как молния вспыхивает в грозовой туче, заставляя землю содрогаться от ударов грома. Может быть, это есть принцип Земли – поставлять пищу летящим огням, из которых рождаются кометы; может быть, природа создаёт их тусклыми, светящими лишь блёклым светом, но Солнце своим всеильным жаром наполняет кометы, притянув их к себе, затем отпускает; именно так случается с Меркурием и Венерой, когда она, опускаясь, приводит на Землю ночь, исчезает из виду и затем появляется снова. Может быть, боги из сострадания подают людям знак будущей беды, зажигая в небе пожар, ибо никогда не загоралось оно без причины. И пахарь, лишённый надежды, плачет над погибшим полем, ослабший крестьянин напрасно погоняет меж сухих борозд свою упряжку. Или тяжкие недуги изнуряют тела людей; загорается погребальное пламя, сжигает поселения, прогоняет объятых ужасом людей, а похоронные обряды наполняют города светом костров (108). Такая чума свирепствовала среди народа Ерифтея (109) в Афинах, и люди в мирное время гибли, как на поле брани: мёртвые падали на мёртвых и не было места искусству лекаря. Не помогли молитвы. Долг отступил перед болезнью, и не осталось никого, кто похоронил и оплакал бы мёртвых. Ослабший огонь не имел сил делать своё дело, и тела ложились на тела. И едва ли сохранились потомки народа, некогда столь многочисленного. Такие беды часто предрекают сияющие кометы. Гибель приходит с

этими небесными факелами, и небо и природа, испуганные, кажется, обречены разделить могилу с людьми. Эти огни пылали, когда поднялись и взялись за оружие мятежные толпы; так случилось не столь давно в чужих землях, когда, изменив клятве, германские варвары разгромили войско Варры (110) и обагрили землю кровью трёх легионов. Тогда грозное пламя повсюду сверкало в небе. Сама природа вела войну огнём, направляя свои силы против нас и угрожая нам разрушением. Не удивляйся страшным катастрофам, уничтожающим творения людей: вина за них лежит на нас самих. Нам не хватает разума, чтобы поверить небу. Кометы также предрекают гражданские войны и братоубийства. Никогда небо не пылало так, как когда проклятые силы кровавых заговорщиков (111) наполнили равнины Филипп (112), и на песке, не просохшем от крови, римские легионы расположились на костях недавно павших. Воины империи сражались между собой, но победил Август, отец отечества. Однако то был не конец: предстояла ещё война за наследство в Аттике, когда ставкой стала судьба мира, и правитель неба определился на море. На чашу весов легла судьба Рима, которому угрожало ярмо женщины и молния столкнулась с посохом Исиды (113). Были битвы с рабами и дезертирами, когда сын поднял оружие врагов отца, отцом защищённое море захватил Помпей (114). Да удовлетворится этим судьба! Да прекратятся войны и, связанные адамантовыми путами, пребудут вечно в темнице! Да будет непобедим отец отечества и Рим под его властью, дав небу Бога, да не лишится его на земле!

Комментарии к Книге Первой

(1) Феб – одно из имён Аполлона. Когда Аполлон был отождествлён с Солнцем, имя Феб стало одним из названий Солнца.

(2) Бог Киллены – Меркурий, отождествлённый с греческим Гермесом, сыном Зевса и Майи (дочери титана Атланта), рождённый на аркадской горе Киллене. Фрии, три крылатые девы, живущие на Парнасе, обучили его искусству пророчества. Зевс сделал его глашатаем богов. Бог Киллены – покровитель странников, торговли, ремесла, дорог, острого и мудрого слова, изобретений и открытий, отождествлённый с египетским богом мудрости, счёта и письма – Тотом. Считалось, что он обучил древних учёных-жрецов многим наукам, в том числе астрологии, давая им откровения, якобы на основе которых впоследствии составлялись так называемые герметические, тайные трактаты, где речь шла об устройстве мироздания и взаимосвязи всего сущего, например звёзд и планет с минералами, растениями, судьбами людей.

(3) Титан – здесь Солнце. Вообще титаны – древнейшие боги.

(4) Речь идёт об исконно римской форме гадания по полёту, крику и клетоту птиц, более древней, чем сам город Рим. Легенда называет авгуром уже Ромула. Гадание по внутренностям осуществлялось гарусниками, жрецами этрусской школы. Искусство гадания по внутренностям было развито также в Вавилоне.

(5) Ахеронт – одна из рек подземного царства.

(6) Мир не имеет ни начала, ни конца – идея Ксенофана, современника Пифагора и Анаксимандра (примерно 580-480 гг. до н. э.), создателя элеатской философской школы, названной так по названию города Элея, где учёный жил и работал.

(7) Мир рождён из хаоса – версия Гесиода, одного из древнейших греческих поэтов (ок. I Олимпиады, т. е. 776 г. до н. э.), изложенная в его поэмах «Гигантомахия» и «Труды и дни». В первой речь идёт о сотворении мира, смене поколений богов, о борьбе богов, рождёнными Землёй чудовищами-гигантами, космосе под властью Зевса (римского Юпитера), воссоздании мира после хаоса, привнесённого войной между силами природы. В этой поэме прослеживается множество аналогий с космологическими поэмами Востока. Вторая поэма «Труды и дни» посвящена сельскохозяйственным работам и определению времени их начала и завершения по восходу тех или иных звёзд и созвездий.

(8) Мир сложен из малых частиц – теория Левкиппа – Демокрита. Левкипп (ок. 500 г. до н. э.) – автор атомистического учения, развитого его знаменитым учеником Демокритом (460-361 гг. до н. э.).

(9) Мир состоит из огня – версия Гераклита Эфесского (6 в. до н. э.).

(10) Мир состоит из воды – мысль, высказанная Фалесом Милетским (конец 7 – начало 6 в. до н. э.), считающимся одним из родоначальников греческой математики. Ему приписывалось предсказание солнечного затмения в 185 г. до н. э. Рассказывали, что астрономия настолько увлекла Фалеса, что однажды он, поглощённый созерцанием неба, свалился в колодезь.

(11) Мир слагается из четырёх элементов (земля, вода, воздух, огонь) – мнение Эмпидокла из Агригента (ок. 481-425 гг. до н. э.) – философа, поэта, врача, одного из создателей учения о четырёх фундаментальных элементах Вселенной, ставшего основой естественнонаучного мировоззрения античного мира и оказавшего огромное влияние на всю последующую философию вплоть до средневековой.

(12) Речь идёт о теории формирования Вселенной, разработанной стоиками, к которым, несомненно, принадлежал и сам Манилий.

(13) Люцифер – утренняя звезда. Этим названием обозначали любое яркое светило, видимое на утреннем небе, затем – Венеру утреннюю.

(14) Геспер – вечерняя звезда, или любое яркое светило, видимое на вечернем небе.

(15) Канопус – самая яркая звезда в созвездии Арго.

(16) Гелиакас – имеется в виду Родос.

(17) «...зря будут искать в небе Медведиц...» – речь идёт о жителях Южного полушария.

(18) «...под серединой неба...» – живущие «посередине» между востоком и западом. Хотя в дальнейшем Манилий говорит, что «восход отступает перед идущим к востоку, а закат – перед идущим к западу», т. е. прекрасно знает, сколь относительны эти понятия, здесь он, видимо, придерживаясь каких-то архаичных канонов, употребляет эти выражения для большей ясности изложения.

(19) Имеются в виду примитивные верования, согласно которым причина затмений Луны – это заклинания злых чародеев. Шум и гром должны помешать Луне слышать эти заклинания и освободить её от чар.

(20) Делия – Луна (Луна – Диана была отождествлена с греческой Артемидой, рождённой на острове Делос).

(21) Речь идёт о Зодиаке.

(22) Архаический римский год начинался в весеннее равноденствие, когда Солнце находилось в Овне.

(23) Имеется в виду Северный полюс, который находился во времена Манилия в созвездии Малой Медведицы. В настоящее время занимает несколько другое положение в пределах того же созвездия. Это созвездие не заходит за горизонт (для жителей Северного полушария), начиная с широты примерно 30°. Созвездие Большой Медведицы, точнее, её главную, особо выделяемую часть – Большой Ковш, можно наблюдать круглый год на широте выше 40°.

(24) Синосура (греч. Киносура) – Малая Медведица. Киносура – нимфа горы Иды, кормилица Зевса была им помещена на небо в образе медведицы.

(25) Тиринф – один из центров микенского времени на территории Греции (16-13 вв. до н. э.).

(26) Здесь говорится о видимом смещении Солнца, Луны и планет с запада на восток.

(27) Коленопреклонённый – современное созвездие Геркулеса.

(28) Упряжка пахотных быков – это созвездия Большой и Малой Медведиц, которые назывались у римлян «Семь быков» (септентрионес), или «Повозка» (куррус). Наличие у этих созвездий латинского названия позволяет считать, что римляне выделяли их и хорошо знали с древнейших времён.

(29) Ярчайшая звезда Северной Короны – Гемма.

(30) Ариадна – кносская царевна. Дочь царя Миноса, полюбившая греческого героя Тесея, которому предстояло сразиться с полубыком-получеловеком Минотавром, жившим в знаменитом Лабиринте – дворце с множеством запутанных коридоров, из которых нельзя было выбраться. Ариадна дала Тесею клубок, и с его помощью Тесей, победив Минотавра, вышел из Лабиринта. Ариадна бежала на корабле с Тесеем, но он покинул её у острова Наксос. Влюблённый в Ариадну Дионис похитил её и сделал своей супругой. Во время свадьбы боги подарили ей сделанный кузнецом Гефестом венец, который и ныне сияет на небе.

(31) Орфей – легендарный певец, уговоривший с помощью своей волшебной музыки царя подземного царства Аида отпустить на землю его умершую жену Эвридику.

(32) Леда – мать Елены Прекрасной и близнецов Диоскуров: Кастора и Полидевка (Поллукса), ставших созвездием Близнецов.

(33) Птица Юпитера – орёл, ставший созвездием Орла.

(34) Конь – Пегас.

(35) Дельтотон – созвездие Треугольника, своим видом похожее на заглавную греческую букву «дельта».

(36) Имеется в виду миф об Андромеде, часть которого подробно изложена в пятой книге Манилия.

(37) Козлята – две звезды в современном созвездии Возничего. Коза – современная Капелла, ярчайшая звезда этого созвездия. Капелла – это Амалтея, вскормившая Юпитера, за что он и взял её на небо.

(38) Дорога Солнца – Зодиак.

(39) Canicula – Сириус, римское название которого Каникула. Сириус – ярчайшая звезда Большого Пса и вообще всего неба. Её утренний восход приходится на самое жаркое время года (отсюда слово «каникулы» - летний отдых); её вечерний заход имеет место весной. Лучше всего она видна зимой (почему и говорят «собачий холод»).

(40) Процион (греч. «прокион») означает «впереди собаки» - самая яркая звезда Малого Пса, встаёт незадолго до восхода Сириуса.

(41) Арго – легендарный корабль, на котором многие греческие герои во главе с сыном свергнутого царя Иолка Ясоном совершили путешествие в Колхиду за золотым руном, на котором когда-то бежали от козней злой мачехи дети богини Нефелы и беотийского царя Афантоса – Фрикс и Гелла. Гелла, по легенде, упала по дороге в море, названное в память о ней Геллеспонт (совр. пролив Дарданеллы). Фрикс же достиг Колхиды. Аргонавты испытали множество приключений. В частности, они проплыли между сходящимися и расходящимися скалами Симплегадами, расположенными у слияния Босфора и Черного моря (Понта Эвксинского). Когда скалы расходились, вода бурным потоком устремлялась навстречу Арго, но кормчий Тифий сумел преодолеть течение, и скалы лишь слегка заделли корму корабля, после чего навсегда остановились. Аргонавты добрались до Колхиды, где правил царь Эт, отнюдь не желавший отдавать им своё главное сокровище – золотое руно. Но дочь царя, волшебница Медея, полюбив Ясона, помогла ему справиться с предложенными царём испытаниями. Он сумел вспахать поле плугом, запряжённым огнедышащими быками и засеять его зубами дракона, из которых выросли воины. Воины должны были убить Ясона, но тот бросил в них камень и спрятался. Воины перебили друг друга, а Ясон добил немногих уцелевших. Медея усыпила волшебством змея, сторожившего золотое руно, и Ясон овладел им, после чего он и его товарищи, взяв с собой Медею, уплыли из Колхиды. По дороге домой аргонавты с согласия Медеи убили посланного в погоню брата Медеи Апсирта (по другому варианту мифа Медея сама убила его). Чтобы лишить Эту права требовать возвращения дочери, Ясон вступил с Медеей в брак. Вернувшись после многих приключений домой, аргонавты узнали, что царь Иолка Пелей убил отца и брата Ясона. Желая отомстить, Медея дала дочери Пелея особую одежду, которая якобы должна была вернуть царю молодость. Но царь, надев эту одежду, сгорел. За это Медея и Ясон были изгнаны из Иолка и нашли пристанище в Коринфе. У них родилось двое сыновей, но честолюбивый Ясон бросил Медею и решил жениться на дочери коринфского царя – Главке. Тогда Медея послала ей свадебное платье, пропитанное ядом. Надев его, Главка заживо сгорела. Медея же, убив своих детей, бежала на колеснице, запряжённой крылатыми драконами. Ясон погиб под обломками обветшалого Арго.

(42) Священная птица Феба – Ворон. Когда сын Земли и Мрака змееногий Тифон напал на богов, они приняли облик различных птиц и животных. Феб стал вороном, Венера и её сын Эрос превратились в рыб, бросившись в реку Евфрат, козлоногий пан (вариант – Дионис, превратившийся в козла), бросившись в реку, обрёл рыбий хвост. В память об этих событиях на небе появились соответственно созвездия Ворона, Рыб, Козерога.

(43) Созвездие Жертвенник.

(44) Кит – мифическое чудовище с телом рыбы и пастью зверя, явившееся, чтобы поглотить Андромеду.

(45) Одна из рек (совр. созвездие Эридан) начинается чуть севернее ноги Ориона и отмечена звездой Ригель. Реки, текущей из урны Водолея, на современной карте звёздного неба нет.

(46) Здесь предполагается симметрия южной и северной приполярных областей.

(47) «...кто первым захотел построить здание Вселенной из мельчайших частиц...» – имеется в виду Эпикур (ок. 432-270 гг. до н. э.) – выдающийся философ. По его мнению, Вселенная является собой случайную комбинацию атомов – мельчайших, неделимых, но обладающих тяжестью частиц.

(48) Легендарная дата разрушения Трои 1184 г. до н. э.

(49) Римская традиция считала основателями Рима потомков Энея – Ромула и Рэма. Сам Эней был одним из троянских вождей. По велению своей матери Афродиты (Венеры) он покинул горящую Трою вместе со своим старым отцом и изображениями троянских святынь. После долгих скитаний он прибыл в Италию, где женился на дочери царя латинов Лавинии. Таким образом, Троя как бы возродилась в образе Рима, завоевавшего мир.

(50) Длина окружности равна её диаметру, умноженному на число, чуть большее 3 (примерно равное 3,14).

(51) Северный полярный круг.

(52) Здесь и далее Манилий пользуется системой Евдокса, в которой окружность делится на 60, а не на 360 равных частей. Евдокс (конец 5 – начало 4 в. до н. э.) – греческий математик, физик, астроном.

(53) Тропик Рака.

(54) Небесный экватор.

(55) Вероятно, имеется в виду тот факт, что в Южном полушарии весна наступает тогда, когда в Северном начинается осень. Сентябрьское равноденствие будет, следовательно, в Южном полушарии весенним, мартовское – осенним. На самой границе между полушариями разницы нет.

(56) Зимний круг – тропик Козерога.

(57) Речь идёт о Южном полярном круге.

(58) Имеются в виду колюры.

(59) Собака (Canis) – Большой Пес. Корабль – Арго.

(60) Местный меридиан – большой круг небесной сферы, проходящий через полюса и зенит наблюдателя.

(61) Имеется в виду часть переменной длины (показываемый солнечными часами). Древние считали, что между восходом Солнца и его закатом, а также между его закатом и восходом проходит 12 часов, независимо от времени года.

(62) Горизонт.

(63) См. комм. 20.

(64) Здесь и далее Манилий пользуется делением окружности на 360 частей, т. е. современных градусов.

(65) Сложные числа обозначаются у Манилия так, как если бы он давал способ их нахождения: дважды шесть есть двенадцать. Так же устроены римские цифры: $21 = XXI = 10 + 10 + 1$.

(66) Млечный путь.

(67) Тропики и экватор.

(68) Объяснение происхождения Млечного пути, данное Теофрастом (конец 4-3 в. до н. э.), учеником Платона, автором многочисленных сочинений по различным вопросам естествознания.

(69) Дана версия Диодора Александрийского – знаменитого физиолога, метеоролога и математика (1 в. до н. э.).

(70) Излагается теория Энопида Хиосского (6-5 вв. до н. э.) – математика, астронома, астролога, впервые определившего наклон эклиптики. Этот учёный считал, что Солнце сошло со своего пути во время Фиестова пира. См. комм. 7 к кн. 3.)

(71) Рассказ даётся в версии пифагорейцев, считавших, кстати, Фаэтона звездой, сошедшей со своего места.

(72) Версия Эратосфена (3 в. до н. э.) – географа, геометра, астронома. Он определил радиус Земли, решил задачу об удвоении объёма куба.

(73) Теория о происхождении света, изложенная Демокритом.

(74) Цицерон в так называемом «Сне Сципиона» описывает Млечный путь как обиталище душ выдающихся людей.

(75) Легендарные цари, чьи потомки были героями Троянской войны, как Диомед и уроженец Итаки Одиссей, и мудрый Нестор из Пилоса, наставлявший греческих воинов.

(76) Гектор – старший сын царя Трои Приама, павший в битве с Ахиллом.

(77) Сын Авроры (греч. Эос) и брата Приама – Мемнон, один из защитников Трои.

(78) Имеется в виду Сарпедон – сын Зевса, ликийский царь, помогавший троянцам.

(79) Дева Марса – Пенфесилея, воительница, царица амазонок, помогавшая троянцам и павшая в битве с Ахиллом.

(80) Фракия – царство на территории современной Болгарии.

(81) Пелла – столица Македонии, родина Александра.

(82) Солон (ок. 638 – ок. 558 гг. до н. э.) – афинский политический деятель, реформатор, один из первых аттических поэтов.

(83) Ликург (8 в. до н. э.) – полубогатый законодатель древней Спарты.

(84) Речь идёт о Сократе.

(85) Здесь подразумевается Фемистокл – греческий политический деятель, полководец, победивший персов в морском сражении при Саломине (480 г. до н. э.).

(86) Тарквиний Гордый – последний римский царь, тиран, пришёл к власти, убив Сервия Туллия. Изгнан из Рима в 510 г. до н. э.

(87) Горации – три брата-римлянина, сражавшиеся с тремя братьями куриациями из Альбы Лонги, воевавшей с Римом. Два брата Горация погибли в бою, но третий убил всех братьев Курицев, решив таким образом бой в пользу Рима (7 в. до н. э.).

(88) Муций Сцевола (конец 6 в. до н. э.) – римский герой. Попав в плен к этрусскому царю Порсене, он в доказательство мужества римлян сжёг на очаге свою правую руку, за что получил прозвище Левша.

(89) Клелия – знатная римская девушка, заложница этрусского царя Порсены (по другой версии – служанка, одевшая платье госпожи). Вместе с другими заложницами, переплыв Тибр, вернулась в Рим.

(90) Гораций Коклес – римский герой войны с Порсеной.

(91) Корвин-Валерий – герой войны с галлами. Перед битвой он лишился шлема, но на голову ему сел ворон, что было истолковано как предзнаменование счастливого исхода битвы. Герой же получил имя Корвин от слова «корvus» - ворон.

(92) Марк Фурий Камилл – римский полководец, спасший Рим от галлов (390 г. до н. э.).

(93) Луций Юний Брут – инициатор свержения последнего царя и один из первых консулов Римской республики (510 г. до н. э.).

(94) Папирий отомстил самнитам, нанёсшим поражение римлянам (4 в. до н. э.).

(95) Фабриций – герой войны с Пирром (начало 3 в. до н. э.); Маний Курий Дентат – герой войны с самнитами (4 в. до н. э.). Когда враги, желая подкупить его, принесли ему золото, он варил репу. Не отрываясь от своего дела, он спокойно ответил, что чем владеть золотом, лучше властвовать над теми, у кого оно есть. Фабриция желал подкупить Пирр, но услышав от него в ответ: «Неужели тебе нужен предатель?», ушёл пристыженный.

(96) Пальмовой ветви удостоивался герой, снявший оружие с побеждённого вождя противника. Первым этот подвиг совершил легендарный Ромул, вторым – Косс, третьим – Марцелл.

(97) Деции Мусы, отец и сын – римские герои (конец 4 – начало 3 в. до н. э.). Каждый в трудных для Рима войнах по старинному обычаю «посвятил себя и вражеское войско подземным богам», т. е. обрёл себя на гибель. Во время боя, бросившись в гущу врагов, они перебили большое число их, сами же были убиты; благодаря такой смелости многих своих воинов римляне одержали внушительную победу.

(98) Фабий Максим Кунктатор – герой войны с Ганнибалом, известный своей тактикой уклонения от решительной битвы и изматывания затянутого в глубь страны войска врага.

(99) Ливий и Нерон – герои II Пунической войны (218-201 гг. до н. э.).

(100) Гасдрубал – карфагенский полководец I Пунической войны (264-241 гг. до н. э.).

(101) Клавдии – знаменитый род, давший много выдающихся военных и политических деятелей, среди которых наиболее известен Аппий Клавдий Цек, герой войны с Пирром (начало 3 в. до н. э.), реформатор.

(102) Дом Эмилиев – знатный римский род; Эмилий Павел – герой войны с царём Македонии Персеем (2 в. до н. э.)

(103) Метеллы – представители знатной семьи, давшей многочисленных консулов (3-2 вв. до н. э. называли «веком Метеллов»).

(104) Имеется в виду Катон Старший (234-149 гг. до н. э.) – римский писатель, консул, знаменитый цензор.

(105) Агриппа – соратник, затем зять императора Августа.

(106) Квирина – ипостась бога Марса, «мирный Марс»; под именем Квирина почитался Ромул, что, вероятно, и имеется в виду.

(107) Под термином «кометы» тут понимаются не только небесные тела, которым даётся это название в современной астрономии, но и различные другие небесные тела и явления, не всегда точно определяемые.

(108) Эпидемия чумы в Афинах свирепствовала в конце 5 в. (429 г. до н. э.).

(109) Ерифтей – афинский герой и легендарный царь. Его имя связывается с построением храма Афины на Акрополе.

(110) Речь идёт о поражении, нанесённом германцами римским войскам, предводительствуемым Квинтилием Варром (9 г. н. э.). Победа германцев была воспринята римлянами как страшный позор.

(111) Кровавые заговорщики – это Брут и Кассий – республиканцы, ставшие во главе заговора против Юлия Цезаря. В битве при Филиппах их войска были разбиты войсками Октавиана (впоследствии ставшего императором Августом).

(112) Город на границе Македонии.

(113) Здесь говорится о битве при Акции между войсками и флотом бывшего союзника Августа Антония, египетской царицы Клеопатры (31 г. до н. э.) и войском Октавиана. Битва образно описана Манилием как столкновение египетской Исиды и римского Юпитера.

(114) Помпей (Секст) – сын знаменитого полководца Помпея Великого, трижды триумфатора, победившего в трёх частях света, противника Цезаря. Секст Помпей нанёс в 38-37 гг. до н. э. поражение флоту Октавиана у берегов Сицилии, но в следующем году потерпел поражение, после чего бежал в Азию и там был убит.

Пояснительный текст к книге 2

Собственно астрологический текст начинается со второй книги.

Прежде чем перейти к его краткому анализу, скажем несколько слов об особенностях изложения Манилием материала.

Во-первых, очень часто одни и те же объекты называются по-разному: Дева часто именуется Эригоной, Водолей – Юношей, льющим воду. Весы называются Клешнями (и на их месте действительно когда-то находились клешни скорпиона). Во-вторых, два разных созвездия, Центавр и Стрелец, называются Центавром. Стрелец действительно изображался и понимался как мифологический центавр (греч. «кентавр») – получеловек-полуконь. Часто созвездия не называются, а описываются, например: «равняющее день с ночью» и т. д. Хотя из контекста почти всегда ясно, о чём идёт речь, мы, по возможности, старались оговорить эти моменты в комментариях.

Стоит добавить, что из-за такой манеры обращения с названиями и терминами могли, вероятно, возникать недоразумения не только при прочтении античного текста современными учёными, но и при работе античных учёных с произведениями их предшественников или, может быть, даже современников.

Самым тяжёлым моментом, пожалуй, является употребление одного и того же слова «часть» для обозначения совершенно разных вещей: частью называется и градус ($1/360$ окружности), и особый «градус» Евдокса ($1/60$ окружности), и дуги окружности, соединяющие главные, кардинальные точки мироздания, и малые деления тридцатиградусных знаков Зодиака. Происходит это, видимо, из-за стремления автора избежать обращения к иностранным (греческим) терминам, о чём он сам несколько раз упоминает. При внимательном прочтении, однако, становится ясно, какая «часть» имеется в виду.

Во вступлении ко второй книге Манилий ещё раз говорит о связи всего сущего во Вселенной, приводя в пример уже хорошо известный в то время факт отражения Луной света Солнца, объяснение её фаз взаимным расположением этих двух светил и Земли, связь с Луной приливов и отливов, наиболее полно изученную учителем Цицерона и Варрона Посидонием. С целью изучения приливов этот учёный специально провёл некоторое время на Атлантическом побережье Испании.

Затем автор переходит к описанию некоторых свойств знаков Зодиака, особо выделяя тропические, т. е. те, в которых находятся точки равноденствий и солнцестояний.

Хотя Манилий называет мифы о происхождении созвездий «сказками, созданными Землёй, чтобы украсить небо, от которого она зависит», свойства и влияние знаков во многом определяются персонажами и животными, в честь которых они названы. Этот факт заслуживает внимания: этнографы отмечают, что находящиеся на примитивной стадии развития народы выделяют и называют звёзды и группы звёзд, ориентируясь в основном на совпадении их утреннего и вечернего восхода, кульминации в определённое время суток и т. д., соотносясь с важными для хозяйственной деятельности моментами в жизненных циклах домашних и промысловых животных, созреванием растений и другими подобными факторами. У более развитых народов эту связь проследить уже труднее, особенно если имеет место смешение традиций, как в случае культур Средиземноморья и Востока. К тому же «хозяйственная астрономия» – одна из древнейших наук на земле. С течением времени из-за уже упоминавшегося нами явления прецессии утренний восход, например, той или иной звезды перестанет совпадать с началом сбора урожая. Но связанные с данной звездой представления сохраняются, ибо они успели стать достоянием традиции. Так, ярчайшая звезда созвездия Девы появляется теперь утром, когда урожай давно убран, но до сих пор она называется Спика – Спелый Колос. (В кн. 5 Манилий расскажет нам, что при восходе этой звезды рождаются земледельцы и садоводы.)

Для понимания места в астрологии математических идей, в частности греческой геометрии, чрезвычайно важны подробно описанные Манилием «объединения знаков»: вписанные в «круг знаков» правильные треугольники, квадраты, шестиугольники. В полном соответствии с законами геометрии эти фигуры должны упираться вершинами в одноимённые градусы расположенных на равных расстояниях друг от друга знаков. Нужно, чтобы эти фигуры были именно правильными (т. е. «совершенными»), иначе они не будут «удовлетворять закону

чисел», и сделанное с их помощью предсказание станет неверным, ибо «закон чисел» для античного учёного есть один из нерушимых законов природы. Стороны фигур, соединяющих знаки Зодиака, обладают своей собственной астрологической силой. Степень их влияния на жизнь Земли определяется законами геометрии: из вписанных в круг правильных треугольника, квадрата и шестиугольника треугольник имеет наибольшую сторону (около 1,7 радиуса круга), и середина этой стороны наиболее близка к центру круга (она отстоит от него на расстояние, равное половине радиуса). Короткая (равная радиусу) сторона шестиугольника наиболее далека от центра круга (от центра до её середины примерно 0,87 радиуса). Соответственно сторона треугольника обладает наибольшим влиянием: влияние стороны шестиугольника «рассеивается в воздухе».

Из-за отсутствия позиционной схемы записи чисел и даже достаточно удобных цифр сложные вычисления, несмотря на наличие специальных счётов (абак), были делом весьма трудоёмким. Греки вообще обозначали цифры буквами, римские цифры также фактически неотличимы от букв или их комбинаций, содержащих в себе способы получения одних чисел из других (XI=X+I и т. д.). И часто Манилий, как это тогда было принято, не называет, а описывает сложные числа: «дважды шестьдесят» и т. д. Интересно, что спустя четыре столетия один из «последних римлян» Макробий ещё будет говорить «дважды двойное два» и «трижды тройное три» для обозначения третьих степеней двойки и тройки (1).

(1) См.: Макробий. Комментарий к «Сну Сципиона». Кн. 1. Гл. 6. § 9 (на лат. яз.).

В такой ситуации для вычисления положения Солнца, Луны и планет в определённые моменты времени, т. е. для получения эфемерид – астрономических таблиц требовались какие-то особые приёмы. Вероятно, именно для этого нужны были и правильные многоугольники, и другие формы объединения знаков, и малые деления тридцатиградусных дуг, о которых Манилий подробно расскажет несколько позже.

Божества – покровители знаков явно связаны с хозяйственной астрологией, сопоставление знаков частям человеческого тела – с астрологией медицинской. «Слушание» и «видение» знаками друг друга основано на их расположении: «линии слышимости» параллельны колюру (2) солнцестояний, «линии видимости» – колюру равноденствий. Астрономическая основа «любви» и «враждебности» знаков друг к другу менее ясна, однако тут может иметь место связь знаков с планетами и их «взаимоотношениями». Так, по представлениям античных астрологов, в момент рождения мира Солнце находилось в знаке Льва, Сатурн – в Козероге. Эти два знака объединены «привязанностью». Меркурий был в Деве, связанной «любовью» со Стрельцом, где пребывал Юпитер. В спянных теми же узам Весах и Скорпионе находились соответственно Венера и Марс. «Любовь» соединяет и знаки – дополнительные обитатели соответствующих планет. Дополнительный знак Сатурна – Козерог соединён со знаком Луны – Раком.

(2) Колюр – астрономическое название двух больших кругов небесной сферы: один проходит через полюсы мира и точки равноденствий, другой – через полюсы мира и точки солнцестояний.

Как уже говорилось, двенадцатичастное деление Зодиака на знаки-дуги по 30° в каждом, введённое ещё вавилонянами, облегчало расчёты передвижения и взаимного расположения блуждающих светил. Двенадцатичастное деление самих этих дуг служило той же цели. Луна, например, проходит один знак в среднем за то же время, за какое Солнце проходит 1/12 часть знака (додекатеморий), т. е. 2,5 градуса. Конечно, эти величины достаточно условны, но с их помощью могли делаться грубые прикидки, уточнявшиеся затем постоянно проводимыми наблюдениями и вычислениями, делавшимися «квалифицированными специалистами» (3).

(3) Это же справедливо и в отношении «планетного» полуградусного додекатемория. Достаточно сказать, что 0,5° – средний диаметр видимых дисков Солнца и Луны.

Манилий предлагает простой способ нахождения додекатемория Луны в каждый данный момент: число пройденных ею внутри данного знака градусов умножается на 12 и затем делится на 30. Математически эта операция эквивалентна делению на 2,5 но она, видимо, проще и понятнее рядовому римскому читателю, не привыкшему к действиям с дробными величинами.

И опять-таки в число 12 вкладывается космологический смысл, ибо оно берётся «по числу сияющих знаков».

«Приготовься живым умом познать кардинальные точки», - пишет Манилий. Эти четыре точки, определяемые вначале как точки Востока, Запада, точка наивысшего подъёма Солнца над горизонтом в день летнего солнцестояния и точка наибольшего удаления Солнца в ночь солнцестояния зимнего, играют, вероятно, важную роль не только в астрологии, но и в истории астрономии. Дело в том, что две из них, соответствующие солнцестояниям, отвечают своим названиям («вершина мира» и «дно мира» соответственно) только в районах северного и южного тропиков. Даже в районе экватора Солнце в дни солнцестояний не проходит через зенит, который логично было бы, с нашей точки зрения, понимать как «вершину мира», или надир, естественно, кажущийся «дном мира». Отсюда следует, что либо в эти понятия вкладывался особый смысл, либо мы имеем дело с системой, возникшей на строго определённой географической широте (скорее всего, в Южном Египте, может быть, у народа, называвшегося в преданиях «эфиопами»). Может быть, когда-то мир имел несколько «вершин»: одна определялась высотой Солнца над горизонтом, другая находилась в зените. Народы Средиземноморья считали, видимо, вершиной своего мира Северный полюс, точку, вокруг которой вращалось их небо, и должны были испытывать немалые трудности, осваивая и приспособив для своих нужд понятия и схемы, выработанные в иных широтах.

Но так или иначе четыре кардинальные точки были, очевидно, одной из первых, если не первой попыткой абстрагироваться от реально наблюдаемых объектов, первым, вероятно, ещё робким шагом на пути построения математических моделей небесной сферы.

По всей видимости, последовательность изложения Манилием дальнейшего материала второй книги соответствует этапам построения определённой схемы, в рамках которой описывались движения светил. Так, четыре дуги, соединяющие кардинальные точки, напоминают соответствовавшие четырём сезонам части «дороги Солнца», известной уже ассирийским астрономам во втором тысячелетии до н. э. Затем каждая дуга делится на три части и получается 12 так называемых «мест». Вероятно, занятие определённой группой звёзд определённого места в определённое время суток указывало на наступление определённого календарного месяца.

Схема эта была весьма употребительна. Её упрощённые варианты, включавшие только кардинальные точки («центры», греч. «кентры») и соединяющие их дуги, применялись для упрощённых гаданий. Есть мнение, что в основе её лежали не вавилонские модели, а разработанная жившими в тропической зоне египтянами модель небесного экватора, на которую как бы проецировался пояс Зодиака.

Книга Вторая

Величайший поэт (1) вдохновенно воспел войну с потомками Ила (2), царя и отца пятидесяти царей, битву Ахилла с Гектором (3), и с Гектором павшую Трою; скитания вождя (4), терпевшего гнев владыки морей столько лет, сколько длилась война, новые битвы, воскрешение Пергама в море и последнюю схватку в родном доме, наводнённом чужаками. Те многие, что объявили поэта своим земляком, лишили его отечества; те многие, что прибежали к излитому из его уст потоку, отводя его воды в свои скудные земли, стали богаты достоянием одного. Близкий к нему Гесиод (5) поведал о богах и предках богов, Хаосе, родившем Землю, детстве мира, первых неверных движениях звёзд, древних титанах, колыбели Юпитера (6), ставшего мужем и братом, и отцом, не имевшего матери; о Вакхе (7), вторично рождённом из тела отца, божествах лесов, таинственных Нимфах. Он сказал о сельских культах и законах, о войне человека с землёй, о любви Вакха к холмам, Цереры плодородной – к долинам, Паллы – к тем и другим (8); о скрещивании разных деревьев и плодах этого недозволенного союза; и, что возможно лишь в мирное время, определил пути светил сквозь пространство, дополнив

величественную картину природы. Другие пели о вращении и происхождении созвездий, Персее и Андромеде, страданиями искупавшей вину матери и спасавшей отца; о похищенной дочери Ликаона (9); о взятых на небо Юпитером: <в благодарность> Синосуре (10) – за заботу о нём, Капелле (11) – за её молоко, Лебеде – за облик (12), Эригоне – за благочестие (13), Скорпионе – за удар хвостом (14), Льве – за шкуру (15), Раке – за укусы (16), Рыбах – за превращение Венеры (17); о вожде созвездий Овне (18), победителе моря (19), других, разного происхождения созвездиях, обходящих небо постоянным своим путём. Но в этих песнях нет ничего, кроме сказок о небе, украшенном землёй, которая от него зависит. Сын Сицилии (20) поведал о пастушеских обрядах и флейте Пана; он пел лесам не лесную песнь, сеял нежные чувства на грубой земле, приводил Муз в хижины. Были такие, кто говорил о птицах, борьбе с хищниками, и тот, кто поведал о ядовитых змеях, фатальном аконите (21) и травах, несущих смерть и жизнь в своих корнях. Иные вызывали ужасный Тартар (22) из тьмы ночи на дневной свет, переворачивали мир, нарушали законы природы, выводя наружу скрытое в глубине. На все темы слагаются гимны в честь мудрых сестёр, утоплены все тропы, ведущие к вершинам Геликона (23), замутнены воды его источников и не хватает капель для толп, заполняющих их берега. Поищем же девственных лугов, трав, покрытых росами, скрытых родников, журчащих в укромных пещерах, не потревоженных ни клювом птицы, ни лучом Феба. Никому не должен я буду слов моей песни, ибо спою о своём; лишь собственным трудам обязан я знанием, о коем поведаю. Один поднимаюсь я в небо на своей колеснице, на своём корабле пересекая моря. Я воспую скрытую мощь разума природы, божества, живущего в небесах, в земле, в океане, объединяющего и организующего здание мира. Благодаря ему всё живёт в гармонии и согласии, движется согласно мудрым правилам, исполненное единым духом, всёпроникающим и вездесущим, являет собой единый стройный организм. Ибо если бы мир не состоял из согласованных частей, послушных единой воле, и провидение не распоряжалось бы его мощью, Земля не имела бы стабильности, звёзды – своих путей; небеса застыли бы, инертные, или блуждали бесцельно; созвездия не шли бы указанным им курсом, день не сменял бы ночь, дожди не питали бы землю, ветры – эфир, моря – тучи, реки – воды подземных глубин, а те – родники и источники. Сумма вещей не оставалась бы постоянной. Мудрость творца устроила так, что воды моря не иссякают, земля не проваливается в океан и вращающиеся небеса не становятся ни больше, ни меньше, чем должно. Движение поддерживает, а не меняет структуру пространства, заставляет всё сохранять свой порядок, следуя указаниям властителя. Бог и разум, всем правящий, организуют жизнь на Земле согласно небесным созвездиям. Звёзды далеки, но их влияние проявляется в том, что они сообщают людям их судьбы и жизненный путь и каждому особый характер. Доказательства рядом: небо распределяет время полевых работ, пору созревания и сбора плодов, движет море, то покрывающее, то обнажающее берега; океан не знает покоя, ведомый то приближающейся, то удаляющейся Луной, следуя законам годичного курса Солнца. Раковины в морских глубинах согласуют свои формы с твоим движением, Делия (24), и повторяют твои возрастания и убывания. И сама ты возвращаешь полученный тобою свет в повозку брата, а затем снова находишь его, и много даёт он тебе или мало, ты отражаешь, и от него зависит твоя звезда. Стада бессловесных животных Земли, хотя не знают ни себя, ни закона, обращают мысль по зову природы к родителю-небу и наблюдают звёзды. Они очищают тела при рождении серпа Луны, чувствуют приближение шторма и возвращение хорошей погоды. Кто после этого усомнится в существовании уз между небом и людьми, которых в желании возвысить Землю до звёзд природа наделила даром речи, сознанием и крылатым умом, к кому единственно явился Бог, в ком он живёт и ищет себя самого? Не говоря о прочих искусствах, к которым дан человеку завидный талант (дар, превышающий его достоинства), кто, не наделённый особым даром небес, мог бы познать небеса, постичь Бога, не неся Бога в себе? Кто мог бы удержать и сложить в своём узком мозгу громаду вращающейся бесконечности, хоровод светил, сияющее здание мира, вечную борьбу блуждающих звёзд и созвездий, не получив от природы дар видеть мысленным взором, не повернувшись разумом к небу, предугававшему столь великую науку и зовущему к себе, к священному товариществу природы? Кто не счёл бы святотатством попытку овладеть небом против его желания и спустить его на

Землю? Но длинно объяснение ясного; истинность излагаемого придаст достоверность изложению, ибо наша система никогда не обманывала и не обманывалась. Идя верным путём, доверься ему, и результат будет достигнут прежде, чем предсказан. Кто назовёт неверным то, что сделала верным Фортуна, и таким суждением решится перечить судьбе?

Эту тему хочу я, исполненный вдохновения, донести до звезд. Не в толпе и не для толпы создан мой стих: как если бы я одиноко мчался сквозь пространство, дав свободу повозке, и никто не пересёк бы мой путь и не следовал бы за мной, я буду петь о небе для неба, чтобы звёзды удивились и Вселенная ликовала под песнь своего поэта, и для тех очень немногих, кто достоин познать священное движение светил. Велики толпы почитателей богатства и золота, ищущих почестей, власти и роскоши, развлекающих себя нежными звуками, сладостными слуху, – дело ничтожное по сравнению с познанием судьбы. Но познание жребия – это тоже жребий.

Первым долгом скажу в моей песне о различии природы знаков в зависимости от рода: шесть из них женского пола и шесть мужского. Женские знаки начинаются с Тельца: видишь, как он, возвращаясь, встаёт задом наперёд. Знаки разного пола идут по кругу через одно (25).

В некоторых ты увидишь человеческие черты и свойства их схожи; другие имеют черты хищных или домашних животных. Некоторые знаки должны быть отмечены острым умом как одиночные: принадлежащее им неделимо; другие – парные; их сила зависит от взаимодействия партнёров: многое они забирают и добавляют и могут порой склонить чашу весов в пользу добра или зла. Парными являются и знаки Рыб и Близнецов с обнажёнными членами. Но руки вторых соединены навечно во взаимном объятии, первые же смотрят и повёрнуты в разные стороны. Схожие в двойственности, эти пары различны в сути, что и заметно. Это те из двойных знаков, кто радуется своей полноте и не удивляется ничему чужому в себе, и не оплакивает потерь, как другие, которым не хватает членов, или состоящие из чужеродных частей, как Козерог (26) или вечно держащий лук получеловек-полуконь: его нижняя часть не имеет ничего человеческого. (Это тоже должно быть отмечено в нашей мудрой науке, ибо природа двойственности важна: состоит ли знак из двух одинаковых фигур или из двух разных частей.) Эригону тоже причисляют к парным знакам, но по другой причине: в середине её знака кончается лето и начинается осень. Парные знаки всегда предшествуют тропическим: Овну, Клешням (27), Раку и Козерогу: соединяя разные сезоны, они обладают двойным влиянием. Так, один из идущих по звёздам впереди Рака Близнецов завершает цветущую пору весны, другой приносит летнюю сушь. Но оба раздеты, ибо оба чувствуют жар: один – поздней весны, другой – приближающегося лета; последний градус (28) первого равен началу второго. Стрелец, предвещающий твой приход, Козерог, также двойствен: мягкую осень оставляет себе человеческая часть знака, нижняя, звериная, возвещает холод зимы. Так, вид знака меняется со сменой сезона. И Рыбы, которых Овен высылает вперёд, говорят о смене времени года: одна завершает зиму, другая открывает весну. Когда возвращающееся Солнце пересекает водяное созвездие, весенние ливни сменяют зимние дожди; каждый вид влаги принадлежит своему члену двойного плывущего знака.

Три знака обратны остальным девяти, и род противоречия возникает в небе: Телец восходит задом наперёд, Близнецы вверх ногами, Рак первой поднимает над Землёй раковину, тогда как прочие встают прямо. Не удивляйся же, что Солнце задерживается в перевёрнутом знаке и медленно движет летние месяцы года.

Поспешి понять, какие знаки ночные, какие дневные и вывести верное правило: суть не в том, что одни видны ночью, другие днём делают своё дело (как мог бы ты заключить из названий, хотя каждый знак бывает в свой срок в вышине и ночные могут сопровождать светлый день, а дневные – освещать ночь), а в том, что создатель мира – природа отвела каждому навечно свои часы во владение. Ибо Стрелец, яростный Лев и владелец золотого руна, на которого он оглядывается, Рыбы и страшный ударом Скорпион, расположенные попарно на равном расстоянии друг от друга, зовутся дневными. Прочие, тоже соседствующие меж собой, перемежающиеся с первыми и равные им числом – ночные. Иные, однако, считают дневными

шесть знаков подряд, начиная с Овна, а шесть, начиная с Весов, – ночными. Есть и те, кто думает, что дневные знаки мужского пола, а женскому началу приятно скрываться во тьме.

И без подсказки тебе должно быть ясно, что карабкающийся по лежащим на дне камням Рак и резвящиеся в волнах Рыбы происходят от Нептуна. Земле принадлежат вождь стад Телец и царь шерстоносного племени Овен, Лев, гроза их обоих, и охотящийся в кустах среди полей Скорпион. Некоторые знаки занимают промежуточное положение и смешивают оба закона: двуформное тело Козерога и урна Водолея равно несут в себе водное и земное начала.

Не оставляй без внимания ни одной мельчайшей детали, ибо ничто не существует зря и всё имеет свой смысл. Род Рака плодovit, как и род острохвостого Скорпиона, и заполняющих моря своим потомством Рыб. Бесплодны Дева и её сосед Лев; Водолей не получает семени, а получив, сразу изливает с водой из урны. Между ними среднее место занимают Козерог с его разнородным телом и натягивающий критский лук Центавр, родственник равняющим часы дня и ночи Весам Овен, Близнецы и Телец.

Не думай, что нет никакого смысла в том, что некоторые знаки природа изобразила бегущими, как Льва, Стрельца, Овна, с загнутыми рогами; некоторые – стоящими в изящных позах: Деву, Близнецов, опрокидывающего урну Водолея; иные сидят, устало задумавшись: Телец, сонный теперь, когда плуг оставил его плечи, Весы расслабились, достойно исполнив свой долг, ты, Козерог, – холод сковал твои члены. Есть и те, кто лежит: Рак – на раздутом животе, Скорпион – на гладкой груди, Рыбы – всегда на боку.

Если ты внимательно посмотришь на знаки, увидишь, что иным не хватает определённых частей: клешни Скорпиона обрываются у Весов, Телец хром на поджатую ногу, у Рака нет глаз, у Центавра есть только один, другой потерян. Так небо утешает нас в наших невзгодах, давая урок терпения, и, так как судьба определяется небом, и знаки бывают увечны.

Определённые знаки имеют определённую власть над определёнными временами года: Близнецы – над летом, осень приходит с Девой, зиму начинает Стрелец, весну – Рыбы. Каждому сезону принадлежат три знака; зимние противостоят летним, весенние – осенним.

Должно знать не только вид каждого знака и его индивидуальное влияние на судьбу, но и роль их объединений: знаки пользуются взаимной поддержкой и порукой согласно своей природе и расположению. Опясывающий мир правовращающийся круг знаков на три равные части делит линия, состоящая из трёх равных отрезков и кончающаяся в точке, из которой вышла. Она образует то, что называют тригоном, ибо вершины трёх образованных ею углов опираются на три точки в трёх объединённых таким образом равноотстоящих друг от друга знаках. Овен равноудалён от Льва и Стрельца, встающих по обе стороны от него; Дева и Телец сочетаются с Козерогом; по тому же принципу объединяются в тригоны остальные знаки, так что примеров достаточно. (Однако есть разница между левыми и правыми знаками: левые знаки – следующие, правые – предваряющие; Козерог находится справа от Тельца, Дева – слева.) Знаки, в которые упираются концы четырёх равных отрезков, делящих круг на четыре равные части и сами отстоящие друг от друга на равные расстояния, образуют квадрат. Козерог смотрит на Весы, Овен видит впереди себя Козерога и держится на равном расстоянии от него и Рака, а Рак видим левым звёздам следующих за ним Весов. (Правым всегда зовут предшествующий знак.) Это, следовательно, ещё один способ соединения частей: из дважды шести знаков составляются три квадрата, силу которых я открою в должное время.

Но тот, кто думает, что достаточно рассчитать квадрат, образовав четырёхчастное деление круга знаков, или построить пятизначные стороны тригона (29), чтобы узнать силу союза созвездий, дружеские связи рождённых под их влиянием, вывести являемые звёздами законы природы, тот ошибается. Даже если построен треугольник, соединяющий стоящие на каждой пятой позиции знаки, т.е. имеющий по пять знаков на каждой стороне, рождённые в данный момент не смогут ощутить силу такого тригона: он отвечает названию, но не правилу отыскания верного положения и нумерации. Ибо круг знаков, по которому движется жар солнца, состоит из трёхсот и ещё дважды тридцати частей, и третьей части этого числа равна каждая сторона треугольника, на три равные части разделяющего этот круг (30). Но линия не отмерит нужного числа градусов, если ты соединишь знак со знаком, а не градус с градусом: если ты возьмёшь

два знака, разделённые тремя другими, и соединишь левые звёзды второго с первыми предыдущего, ты отмеришь трижды пятьдесят градусов – число слишком большое для тригона, и твоя линия пересечёт территорию и сторону другой такой же фигуры. То есть, хотя знаки образуют тригон, части их могут не удовлетворять закону тригона. Та же ошибка возможна при построении квадрата (если из всего числа градусов круга трижды десять отведены каждому знаку и если ты проведёшь сторону квадрата от первого градуса ведущего знака к последнему градусу последующего, то она (сторона) отмерит дугу в дважды шестьдесят градусов; если же ты соединишь последнюю часть первого знака с первой частью нижележащего, между ними будут два знака, но только дважды тридцать градусов – третья часть нужной меры потеряется); хотя сами знаки верно будут сгруппированы в четвёрки, ошибка в обращении с градусами погубит результат вычислений. Мало, следовательно, верно определить составляющие тригон созвездия или четвёрки, образующие квадрат; знай: во втором случае дуга в сто градусов потеряет свою десятую часть (31), в первом возрастёт на пятую. Так велит закон. И какие бы точки ни соединяла четырёхчастная линия, если её отрезки образуют верные углы, какие бы места ни отмечала тройная линия на круге, покинутом её прямыми сторонами, здесь заключён данный природой закон общего союза, взаимная симпатия, право на взаимовыручку. Таким образом, не все рождённые пользуются общностью тригона, а знаки, составляющие квадрат, не всегда сохраняют общность интересов: есть разница между тем случаем, когда линия исчерпывает градусную меру окружности, и тем, когда она, разбиваясь на три или на четыре части, вынужденная следовать закону чисел, проходит по большому числу знаков, чем следует из правила круга.

Сила тригона гораздо больше силы образованного стоящими на четырёх местах знаками квадрата: линия, образующая квадрат, проходит на большей высоте и гораздо дальше от нас, сторона же треугольника больше отступает от неба, ближе опускается к нам, её взгляд достигает Земли и наполняет наш воздух своим влиянием.

Слаба связь между знаками, расположенными через один, не очень придерживаются они законов взаимовыручки: короткие отрезки соединяющей их линии стеснены узостью отведённого им пространства. Такая линия минует одно созвездие и, упираясь в другое, меняет направление и шестью отрезками охватывает мир; от Тельца следует к Раку, коснувшись Девы, упирается в Скорпиона, затем в тебя, хладный Козерог, и от близнецов-Рыб возвращается к Тельцу, встающему задом наперёд, кончаясь там, откуда начиналась. Другая линия, отмечая пропущенные первой знаки, минует названные мной прежде, и построенная ей фигура равна фигуре, образованной первой линией, количеством сторон. Знаки, соединённые через один, лежат как бы в нишах: слишком широки образуемые соединяющей их линией углы, так что, хотя и следуют за партнёрами, ни могут быть видимы друг другом лишь боковым взором, а потому как бы скрываются друг от друга: взгляд различает точнее то, что находится прямо впереди. И так как отрезки шестиугольника лежат вблизи поверхности небесной сферы, минуя лишь один знак, они далеки от нас, и влияние их связей ослабевает, достигая Земли. Но между лежащими в углах шестиугольника есть особый союз: шестичастная линия соединяет мужские знаки с мужскими, женские – с женскими. Природа связанных таким образом знаков сходна, и, как родственные звёзды, они соединены узами пола.

Знакам-соседям не дано пользоваться дружбой друг друга: может ли возникнуть симпатия меж теми, кто не видит друг друга? Их внимание обращено к дальним, хорошо видимым знакам. Опять-таки соседствуют между собой расставленные по кругу знаки противоположного пола, а женское и мужское всегда противоборствуют. Знаки, стоящие на шестых позициях, лишены взаимовлияния, ибо соединяющая их линия не может охватить круг, разбившись при этом на равные отрезки: две стороны пройдут мимо четырёх знаков каждая, третья же сторона не будет им соответствовать: ей не хватит места в круге.

Знаки, сияющие с противоположных сторон линии, проходящей через середину мира (всё небо лежит между ними), седьмые знаки, воздействуют друг на друга с огромного расстояния и отдаются войне или миру, смотря по тому, находятся ли с ними в данный момент звёзды согласия или зла (32).

Если хочешь узнать, какие знаки противоположны друг другу в круге, назвать их имена и расположение, помни: Козерог, знак зимнего солнцестояния, противостоит Раку, Овен – Весам (оба равняют длительность дня и ночи); когда Скорпион находится в высшей части пути, Телец опускается в нижнюю, Стрелец заходит при восходе Близнецов. Но сколь противны эти знаки по положению, столь близки они по природе: меж ними возникает взаимное согласие, ибо их пол одинаков; мужской пол ищет себе подобных, друг к другу тянутся знаки противоположного пола. Рыбы и Дева идут противным курсом, но держат взаимное согласие, и природа торжествует над расположением, хотя сама отступает перед законом времени: Рак противится тебе, Козерог, хотя оба вы женского пола*, как зиме противится лето: зима несёт холод, лёд и поля, белые от снега, лето – жар, пот и выжженные склоны холмов, а летние дни равны ночам холодных зим. Так в самой природе заложено противоборство, времена года противоположны друг другу. Не удивляйся же противоречиям, возникающим между соответствующими знаками. Однако звёздам Овна Весы не во всём обратны: осень и весна различны (одна несёт спелые плоды, другая – цветы), но суть их схожа: и там и там день и ночь равны; кроме того, оба времени года похожи тем, что смешивают в себе и разделяют друг от друга зиму и лето и, располагая по обе стороны от себя дни равной длины, смягчают воинственное противоборство других созвездий. Таков смысл, заложенный в различных знаках.

** См. об этом с. 55 и комм. 25 к кн. 2.*

После всего сказанного о чём пойдёт речь? О божествах – покровителях созвездий, о том, кому какого бога назначила природа, дав великим добродетелям божественное воплощение, соединив в богах священные силы, дабы личность придала весомость понятиям (33). Паллада – покровительница Овна, Цитерея (34) – Тельца, Феб – стройных Близнецов, Меркурий – Рака, Юпитер и Мать богов (35) владеют Львом; Дева принадлежит Церере; Весы – сделавшему их Вулкану (36); воинственный Скорпион отдан Марсу, Диане – охотник (37), полумуж-полулошадь; Веста греет ущербные звёзды Козерога; напротив Юпитера – звёзды Водолея, принадлежащие Юноне; Нептун объявляет своими эфирных Рыб. Это знание очень пригодится тебе, когда в будущем ты мысленно помчишься среди созвездий и будешь везде и всюду искать аргументы в пользу нашей науки; тогда божественная сила поднимется в тебе и наполнит верой в небо человеческое твоё сердце.

Узнай, как поделено между знаками человеческое тело: на каждый его член определённые звёзды имеют особое влияние. Овен, как вождь, владеет головой; Телец – гордой шейей; руки и плечи – удел Близнецов; в груди царствует Рак; боками до плеч повелевает Лев; животом – Дева (это её законное царство); Весы управляют поясницей; Скорпион – пахом; Центавр (38) – бёдрами; Козерог – коленями; Водолей – щиколотками; Рыбы диктуют свой закон ступням.

Некоторые знаки имеют особую связь друг с другом и наслаждаются взаимным согласием; они обмениваются взглядами, слушают друг друга и так дружат или враждуют. Порой благосклонность существует между противоположащими знаками, соседи же воюют между собой; не связанные расположением знаки даруют пожизненные дружеские связи людям, рождённым под их влиянием, родившиеся под властью тригона постоянно соперничают и сражаются. Ибо Бог, установив для мира единый закон, распределил взаимные симпатии между некоторыми звёздами, обратив друг к другу взгляды одних и слух других, и создал между ними дружественный союз; между некоторыми, видящими и слышащими друг друга, возникает чувство любви, или, наоборот, неприязни и вражды; другие благосклонны лишь к себе, ища везде подобие себя самих. То же свойственно людям: их природа так же разнолика, как и природа давших им жизнь созвездий.

Как и прилично вождю, Овен слышит лишь собственный голос; верит лишь своему мнению; он видит Весы, безнадежно любя Тельца. Против него Телец плетёт сеть обмана; слушая сияющих за Овном Близнецов, он отдал сердце взгляду Девы; давным-давно, служа Юпитеру обликом, как бы приняв его в себя, он перенёс на себе Европу, державшуюся за его левый рог. Близнецы обращают слух к Юноше, вечно льющему воду для Рыб, сердца – к самим Рыбам, взгляд – ко Льву, Расположенные друг против друга Рак и Козерог друг другу отдают слух и взор, Водолей же пленён хитростью Рака. Лев взглядом соединяется с Близнецами,

слухом – с равными себе в дикости Центавром, сердцем – со звездным Козерогом. Эригона смотрит на Тельца, слушает Скорпиона, сеть обмана плетёт против Стрельца. Весы внемлют лишь собственным суждения, видят Овна, душой же отдаются нижележащему Скорпиону. Тот смотрит на Рыб, слушает соседку Весов (39). Стрелец подчиняет слух могучему Льву, взглядом касаясь чаши Водолея, согласия же из всех звёзд ищет лишь с Эригоной. Козерог обратил взгляд к самому себе (кем, столь же прекрасным, мог бы любоваться он, сиявший в счастливый миг рождения Августа?), а слух его направлен к горящему в вышине Раку. Водолей слушает обнажённых Близнецов, призывает сердцем Рака, плывущего наверху, и смотрит на натянутый лук Стрельца. Рыбы обратили взор на яростного Скорпиона и склонны слушать Тельца. Вот связи, которыми природа одарила звёзды, создав созвездия. Так и рождённые под тем или иным знаком присматриваются или прислушиваются друг к другу, движимые то любовью, то ненавистью, расставляют друг другу сети или сами попадают в расставленные друг другом ловушки.

Тригоны также движутся противным курсом, и соединяющая их вершины линия ведёт их дорогой войны. Так везде проявляется истинный порядок. Овен, Лев и Стрелец, соединённые тригоном, отвергают союз с Весами и членами их тригона: Близнецами и льющим поток Водолеем. Тому есть две причины: тройки знаков льют свет навстречу друг другу; вечно длится война между человеком и зверем. (Весы имеют человеческую природу, Лев – звериную.) И звери уступают, ибо разум побеждает грубую силу. Лев побеждённый сияет в небе; золотое руно дало место на небе Овну; нижняя часть Центавра уступает верхней – настолько выше человеческая сила. Не удивляйся же, что рождённые под тригоном Весов уступают детям противного тригона.

Не только поэтому люди подвержены ненависти и готовы начать войну друг с другом. Так как третьи (т. е. следующие через один) знаки в основном пребывают в состоянии враждебности, бросая друг другу злобные взоры, какое бы положение ни занимали седьмые (лежащие на концах одного диаметра) знаки, они также враждуют, будучи третьими по отношению к членам тригонов друг друга. Не удивляйся же, что звёзды лишают дружеских связей членов тригона своего врага. Простой принцип распространён среди знаков: имеющие человеческий облик враждуют со знаками-животными и побеждают их. Есть знаки, ушедшие в себя; они сами ведут войну против своих тайных врагов.

Дети Овна воюют с рождёнными Девой, Весами и Близнецами и тем, кто опрокидывает чашу. Противниками потомков Тельца станут те, кто рождён под Раком, Клешнями, знаком хищного Скорпиона и Рыбами. Те, кому дадут жизнь Близнецы, будут врагами Овна и его тригона. Дети Рака вредят потомству Козерога, как и рождённые звёздами Девы и перевёрнутого Тельца. Овен имеет общих врагов с яростным Львом, и те же знаки объявляют войну им обоим. Эригона страшится Рака, того, кто распростёрт под луком двуформного Центавра (40), Рыб и тебя, холодный Козерог. Весы атакует большой враг – Козерог, а противоположный ему Рак – знаки, лежащие на стороне квадрата по обе стороны от Юноши и членов тригона Овна. Скорпион считается имеющим много врагов. Он бежит от Водолея, Близнецов, Тельца, Льва, Девы (хотя она сама боится его), Весов, а также потомков Стрельца, которых жаждут одолеть дети Близнецов, Весов, Девы и Чаши. Согласно закону природы, они же будут врагами твоих детей, Козерог. Но тех, кто приходят в мир с вечно изливаемым Водолеем потоком, зовут на бой дети Льва и его тригона: толпа зверей, уступающая достоинствам одного человека. На рождённых Рыбами будут нападать дети соседнего Водолея, братьев-Близнецов и те, кому дали жизнь звёзды Девы, а также происходящие от Стрельца.

От стольких созвездий происходят враждебные друг другу существа и так часто и столькими способами создаётся противоборство. Откуда следует, что истинная дружба – самое редкое и великое творение природы. На протяжении стольких эпох человеческой истории, во все времена и годы, среди стольких войн и множества раздоров и даже в мирное время Фортуна в поисках верности едва ли находит её. Был только один Пилад и один Орест, готовые погибнуть друг за друга (41). Лишь однажды за столько веков люди спорили за право отдать свою жизнь: когда один должен был быть казнён, другой отказался уступить ему эту участь. Но

сколько низости было во все времена! Сколь невозможно освободить Землю от гнусной зависти! Отцы, посланные на гибель, убитые матери – это ещё не предел зла. Даже божественный Цезарь пал жертвой невысказанного обмана – само Солнце в ужасе покинуло мир и окутало Землю тьмой. Зачем говорить о предательстве в городах, осквернении храмов, о столь многих бедах, случившихся в мирное время: отравлениях, засадах на форуме, кровопролитиях в стенах самого Рима, заговоре, скрытом под маской дружбы? Преступление обычно в полном безумия мире людей. Забыты различия между добром и злом, беззаконие глумится, избрав сам закон своим орудием; мера вины превысила меру наказания. Право, сколько созвездий толкают своих потомков на вражду; мир вытеснен из пределов мира и узы дружбы редки и даны немногим. Как и небо, Земля пребывает во вражде сама с собой и народы мира осуждены на войны.

Если ты хочешь знать также и знаки, соединяющие сердца и располагающие к дружеским связям, соедини детей Овна с его тригоном. Овен – простая душа и проявляет больше уважения к потомкам Льва и твоим, Центавр, чем те к его детям. Мягкий по природе, Овен подвержен злу, как и свойственно благородству. Он не способен к обману, сердце его так же нежно, как его золотое руно. Другие знаки тригона хищны и жаждут добычи, их продажные души недолго хранят верность дружбе и согласие меж ними недолговечно. К тому же созвездие, в котором звериное начало смешано с человеческим, обладает, надо признать, большей силой, чем ты, одноформный Лев. Когда потомки Овна потревожены, ввергнуты в страдания насилием и обманом знаков-партнёров, он теряет терпение, но даже тогда лишь в крайнем случае начинает войну, чему причиной чрезмерная злоба хищников. Итак, эти знаки смешивают в себе мир и раздор. Звёзды Тельца соединены с Козерогом, но их характеры мало подходят для взаимного согласия. Дети Тельца стремятся к единению с рождёнными Девой, но и они часто ссорятся. Те, кому дали жизнь Близнецы, Весы и Водолей, имеют одно сердце, верное и преданное, узы дружбы их нерушимы, а друзья многочисленны. Рак и Скорпион дарят своим потомкам имя «брат» и в согласии с ними находятся дети Рыб. Но часто меж ними и коварство: Скорпион прячет зло под маской дружбы; рождённые под знаком Рыб в дружбе непостоянны, их сердца изменчивы и легко рвут и снова ткнут узы привязанности; тайная злоба живёт в их мыслях. Так согласно знакам должен ты определять меру вражды и мира.

Недостаточно, однако, знать лишь свойства самих знаков: нужно знать и их расположение на небе и местонахождение планет; от связи зависит сила их влияния, положение меняет их природу. Своими свойствами обладают квадрат и тригон, и шестичастная линия и та, что проходит через середину неба; не одинакова сила этих линий на восходе их и на закате, или во время нахождения под землёй. Небо то ослабляет их, то добавляет им мощи, в одном месте они обретают ярость, в другом теряют её. Ненависть обычна между противоположащими знаками, квадрату свойственны родственные связи, тригону – дружеские. Причина ясна: на каждом четвёртом месте природа расположила знаки сходного рода. Четыре знака делят небо на четыре равные части, в которых сам Бог поместил четыре времени года: Овен приводит весну, Рак – Цереру, Весы – Вакха (42), полукозёл-полурыба – зимние холода. Знаки, состоящие из двух частей, также стоят на четвёртых местах: ты видишь двух Рыб и двух Близнецов, Деву, несущую в себе двойное начало, соединённые вместе два тела Центавра. Простые знаки также образуют квадрат: ни Телец не имеет пары, ни соединённый с ним ужасный Лев; никого не боящийся Скорпион живёт сам по себе, как и Водолей, тоже считающийся знаком-одиночкой. Так, стоящие в вершинах квадрата знаки равны перед законом числа и времени года, как если бы они были связаны кровными узами. И они определяют узы брака и близкую степень родства и одевают своих детей одинаковыми чертами, когда наклонной чередой движутся вместе с небом через кардинальные точки (43), изменяя при этом свои естественные способности, ибо, хотя они делят небо на четыре части и образуют квадрат, следуют не его закону: влияние чисел слабее влияния кардинальных точек. Линия, соединяющая три знака и формирующая тригон, длиннее и пересекает большее пространство. Потому эти знаки ведут нас к дружбе, равноправной родственным связям, рождённой близостью душ, побеждающей расстояния большие, чем доступные родству (44), подобно тому как сами они соединяются через огромное пространство. И, так как они обладают способностью соединять сердца, они считаются выше других, часто

неверных долгу перед кровным родством. Соседним знакам подчинено соседство, третьим, следующим через один, – отношения гостей и хозяев. Таков порядок, коему следуют звёзды. Кроме того, знаки делятся на части и части соответствуют знакам: ни один из них не существует лишь для себя; они смешиваются, вращаясь, и предоставляют друг другу свои части. Об этом я расскажу теперь в должном порядке. Из разных деталей слагается в нашей науке метод, пользуясь которым ты сможешь отличить мирные знаки от угрожающих.

Обратись теперь к вопросу, на первый взгляд неважному, но имеющему на самом деле огромное значение: речь идёт о том, что нельзя назвать иначе, как греческим словом «додекатеморий» – слово, объясняющее суть дела. Ибо если тридцать градусов, составляющие знак, разделить на дважды шесть частей, то разум подсказывает, что в каждой такой части будет содержаться два с половиной градуса. Это и есть додекатеморий – каждый знак имеет дважды шесть таких делений, и каждому такому делению организатор мира придал сияющий звёздный знак, чтобы разные по природе знаки соединились, каждый знак пребывал в каждом, небо было везде подобно самому себе и звёзды, сложившись в единый стройный организм, сообща делали общее дело. Люди приходят на землю согласно тому же закону; поэтому рождённым под одним знаком свойственны разные судьбы и противоречивые стремления; часто природа отклоняется к худшему, за мужчиной рождается женщина; различны потомки одного знака, ибо деления меняют его свойства согласно принципу додекатемория.

Теперь я расскажу, что чему придано и в каком порядке, дабы незнание частей знаков не привело к ошибке. Первую свою часть знак оставляет себе, следующую отводит следующему за ним и далее знаки занимают соответствующие деления в порядке следования, так что последняя часть соответствует последнему знаку. И каждый знак имеет в каждом два градуса и ещё половину, и полная сумма остаётся равной тридцати.

Но это не единственная система и принцип не постигается сразу: много верных схем предложила природа, провела к истине много путей. Тот, что я сейчас покажу, ведёт туда же. В каком бы градусе ни находилась Луна в момент рождения, повтори это число трижды четыре раза, по числу сияющих в небе знаков. Из этого числа отдай тому, в котором светит Луна, столько, сколько градусов она прошла и сколько пройти ей осталось, и далее каждому знаку отдавай по тридцать, пока число не истощится, и там, где кончится счёт, помести знак и место, где светит Луна (45).

Теперь, дабы не ошибиться в расчётах, узнай малые деления двенадцатых частей, собственно называемых «додекатеморий» (большой вес имеет малое с виду). Додекатеморий делится на пять частей; каждая из зовущихся блуждающими светлых звёзд имеет собственную половину градуса, где обретает особое право и силу. Должно учитывать, когда в какой полуградусной части находится та или иная планета, ибо её воздействие зависит от взаимодействия с додекатеморием. Везде проявляется основополагающий принцип; но об этом я поведаю позже в должном порядке, пока же достаточно продемонстрировать его действие на примерах, ибо, когда ты надёжно усвоишь элементы, тебе легче будет охватить разумом всю систему, и моя песнь сможет перейти от частного к общему. Начинаящим учёбу малышам показывают, как выглядят буквы, объясняют их названия и употребление, затем, соединяя их, строят слоги, по слогам начинается чтение слов, объясняются суть понятий и правила грамматики и законы стихосложения, и вот песнь родится и крепнет, набирает собственную силу, а ранее познанное играет в ней свою роль. Если составляющие основу начальные элементы усвоены плохо, порядок вещей исказится, слишком поспешно преподанное учителем утечёт в пустоту. Так я, пролетая в песне весь мир, извлекая из туманных глубин законы судьбы по законам ритма, преподанного Пиеридами (46), воспевая управляемое Богом, призывая его к моей науке, я должен возвращать веру постепенно, каждому вопросу отводя своё место, чтобы, когда всё будет верно рассказано и понято, ты мог бы как должно использовать мою науку. Так, желая построить город на безлюдной горе, окружить стеной пустынные склоны, прежде чем начать копать рвы, проводят подготовительные работы; и вот дрожит лес, обнажённая земля открывается впервые солнцу и звёздам, птицы и звери покидают знакомые места и прежние жилища, находится камень для стен и мрамор для храмов, по старинным приметам ищутся

залежи твёрдого железа; различные умения соединяются и сообща делают общее дело. Тогда лишь приступают к основной работе, когда собраны материалы и мастера, дабы поспешность не заставила повернуть с полдороги. Так я, начиная столь великое дело, закладываю фундамент, достаю исходный материал, дабы затем непривыкший ум не возмутился, новые принципы не помешали познанию, поставив тебя в тупик.

Приготовься теперь живым умом узнать кардинальные точки. Их четыре, неподвижные в целом мире, созвездия же вечно летят через них. От первой восходящее небо бросает первый взгляд на Землю, пересекая её границу, вторая смотрит на неё с противоположной стороны, где мир опускается в глубины Тартара; третья отмечает вершину неба, где Феб останавливает усталых коней, поворачивает день, отбрасывая полуденную тень. На четвёртой покоится фундамент нашего мира; там кончается спуск и начинается подъём созвездий; закат и восход лежат по разные стороны от неё на равных расстояниях (47). Эти места обладают исключительной силой, их влияние на судьбу – величайшее, известное нашей науке, ибо на них как бы зиждется целостность вечных небес. Если бы они не принимали на себя, не поддерживали с двух сторон, сверху и снизу, не связывали воедино пребывающий в вечном кружении мир, он разлетелся бы и расстроилась бы машина Вселенной.

Однако мощь кардинальных точек различна: их свойства и ранг зависят от положения в пространстве. Важнейшая – та, что царствует в вершине неба, на тончайшей линии, делящей мир пополам (48). Вознесённая ввысь, она есть вместилище Славы (истинно верный владыка вершины мира); ей подвластно величие, она раздаёт почести и награды. Здесь вместилище милостей и отличий, и народной любви; отсюда исходит власть отправлять правосудие на Форуме, давать миру законы, собрать под свои знамёна иные народы, связав их друг с другом клятвой верности, заслужить славу, достойную великих дел. Следующая, хотя и находится в самом низу, как корни дерева, держит на себе вечный мир. Она владеет яркими, но более полезными в жизни вещами: контролирует основы хозяйства и состояние имущества, сколь желанными будут результаты добычи металла, сколько можно извлечь из скрытого в глубине. Третья, от края Земли наблюдающая первое движение звёзд в небесную высь, возвращающая день и делящая время на часы, в греческом мире зовётся гороскоп (49), но, отвергая иноземное имя, радуется своему собственному (50). Она распоряжается перипетиями жизни и формирует характер, определяет меру достатка и род занятий, события первых лет жизни, образованность и будущее положение в зависимости от совместного влияния звёзд. Последняя, провожающая небеса на отдых после их пути по верхним дорогам, ведает исходом дел, завершением трудов, браком и старостью, досугом, общественной жизнью и вопросами культа.

Недостаточно знать лишь сами кардинальные точки; запомни, какие силы заключены в соединяющих их частях пространства. Дуга, идущая от восхода к вершине, определяет первые годы после рождения. Та, что спускается с верхней точки к закату, властвует над отрочеством и юностью. Зрелые годы с их перипетиями лежат на дуге, идущей от заката к дну мира. Дуга, служащая дорогой к восходу, по которой медленно, как бы через силу совершается подъём, ведает старостью, поздними годами, исходом жизни.

В любой момент времени знаки располагаются внутри частей мира. Положение властвует над звёздами, определяя их благость или вредоносность. Постоянно вращаясь, звёзды смешивают свои свойства (51) со свойствами разных частей неба, но последние превалируют и правят по своим законам проходящими по их владениям светилами, то оделяя всевозможными почестями, то карая бесплодием. Часть прямо над гороскопом (третья от вершины) – переполненное злом вместилище бед и будущих врагов; такова же сияющая звёздами часть прямо под точкой заката. Равные друг другу в разрушительной силе, оба эти места равно отринуты кардинальными точками и оба несут тяготы, одно – подъёма, другое – спуска. Не менее вредоносны часть мира над западом и противолежащая ей, расположенная под востоком. Повиснув, одна вниз лицом, другая – спиной, они страшатся, одна – кардинальной точки, другая – падения в результате предательства. Не зря эти места зовут жутким жилищем Тифона, которого, начав войну против неба, произвела на свет свирепая Земля – мать детей, превосходящих её размерами. Но удар молнии отправил их обратно в материнское чрево,

завалив огромными горами, и хаос войны и жизнь Тифея прекратились, но сама мать-Земля дрожит, когда он изрыгает жар в глубинах Этны (52). Место, рядом с вершиной неба не уступает примыкающим к нему светлым звездам, надеждой на лучшее, жаждой высших побед превосходя то, что лежит выше его. Достигший вершины достиг предела пути. Ему не к чему больше стремиться, он может идти лишь вниз, к худшей доле. Не удивительно, что это место рядом с вершиной, и более прекрасным считают местом Фортуны Счастливой (так наш язык достигает богатства греческого и заменяет его слово своим). Здесь обитает Юпитер, своей царственностью утверждая достоинство этого места. Подобное этому, место напротив, под границей неба, примыкает к фундаменту мира, сияющему в противоположной стороне; утомленное борьбой, оно готово к новым трудам: ему предстоит принять на себя тяжесть Вселенной и, еще не чувствуя её, оно уже готовится к этой участи. Греки зовут эту часть неба Демония (53), наша речь требует иного названия. Отложи заботливо в уме своё место, силу и имя могучего божества, ибо в дальнейшем всё это тебе пригодится. Здесь сосредоточено состояние нашего здоровья, война, ведущаяся незримым оружием болезни, двоякая сила случая и божества, то в ту, то в другую сторону, меняющая положение дел. Следующую за полднем часть неба, куда день спускается, пройдя вершину пути, Феб наполняет своим сиянием. Там определяется мера зла и удачи, получаемых от него нашими телами. Греки называют это место Бог. Место, сверкающее напротив, первым возвышающееся над нижней точкой в направлении вершины неба, владеет отношениями и судьбой братьев и подвластно Луне, смотрящей через всё небо на сияющее царство брата и предрекающей наш удел угасанием своего лика. Это место в римских пределах зовут Богиня (54), среди греков – их словом того же значения. Под куполом неба, там, где кончается подъем и начинается спуск, откуда можно окинуть взглядом весь мир, посередине между восходом и закатом, находится звездное жилище Цитереи, пожелавшей во главе мира поместить свой лик, которым она правит людьми. Это место справедливо отдано свадьбам, брачным узам; супружеством и супружеским ложем правит оттуда, как ей и подобает, Венера с жезлом (55). Это место носит имя Судьбы, что ты должен сразу запомнить: краткость предпочтительна в долгом сказе. В нижней кардинальной точке, фундаменте Вселенной, видящем мир перевернутым, где лежит ночь, царствует Сатурн (56). Оставив когда-то власть над миром, свой трон, отец Богов управляет отцовством и старостью. Греки зовут это место Демониум, и его свойства достойны названия. Взгляни теперь на небо у первой кардинальной точки, откуда знаки снова начинают подниматься ввысь, где бледное Солнце выплывает из хладных волн, медленно разжигая золотое пламя, откуда Овен начинает шествие во главе звезд. Это твой храм, Меркурий, рожденный Майей, отмеченный сиянием – учёные мужи называют тебя этим словом (57). Тут сосредоточена двойная власть: природа поместила сюда судьбу детей и молитвы родителей. Осталась точка заката. Там мир проваливается под землю, туда уходят звезды. Она смотрит в лицо опускающемуся Фебу, провожает взглядом его спину. Не удивительно, что ее считают дверью мрачного бога (58), владелицей конца жизни и врат смерти. Здесь угасает дневной свет, отнятый землей у неба и запертый в темницу ночи. Эта точка также правит верностью и сердечным постоянством. Такова сила места, встречающегося и провожающего Солнце, зовущего его и прощающего с ним. Таковы законы влияния храмов (59), и их ты должен запомнить: через них пролетают стройной чередой знаки, чья сила организуется их силой. Планеты проходят их в установленном природой порядке и смешивают своё влияние с их влиянием, пленяют чужие царства, покоряются законам чужих лагерей, о чём я расскажу, когда буду говорить о планетах. Теперь же достаточно назвать части неба, их силу и правящих ими богов.

Комментарии к Книге Второй

(1) Гомер

(2) Приам был внуком легендарного царя Ила, основавшего, согласно Гомеру, Трою, или Илион.

(3) Старший сын царя Трои Приама, любимец Аполлона, предводитель троянского войска, убитый Ахиллом.

(4) Имеются в виду Одиссей и его приключения после Троянской войны, описанные в «Одиссее».

(5) Гесиод – древнегреческий поэт. См. комм. 7 к кн. 1.

(6) Юпитер был братом и супругом Юноны.

(7) Вакх (греч. Дионис) – бог вина и виноделия, появился на свет недоношенным, так как супруга Юпитера – его отца погубила из ревности мать Вакха Семелу. Ребёнка Юпитер зашил в своё бедро и в положенный срок распустил швы и как бы родил заново.

(8) Церера – римская богиня плодородия. Палла Афина-Паллада – богиня войны, но также и мудрости, природы и земледелия, покровительница растений.

(9) Дочь Ликаона – Каллисто, возлюбленная Зевса-Юпитера, превращённая его супругой Герой в медведицу и ставшая созвездием Большой Медведицы.

(10) Синосура (греч. Киносура) – нимфа, кормилица Юпитера, взятая им на небо и ставшая созвездием Малой Медведицы. См. комм. 24 к кн. 1.

(11) Капелла (Амалтея) – коза, вскормившая Юпитера (Зевса).

(12) Юпитер принял облик Лебеда, чтобы понравиться Леде. См комм. 32 к кн. 1.

(13) Эригона – дочь афинянина Икария, которому Дионис подарил лозу и вино. Попробовав вина и опьянев, афиняне решили, что отравлены, и убили Икария. Эригона с помощью собаки Мэры нашла могилу отца и с горя повесилась над ней. За дочернюю верность она была превращена в созвездие Девы. Икарий стал созвездием Волопаса, Мэра – созвездием Большого (вариант – Малого) Пса.

(14) Согласно одной из легенд, Скорпион, по наущению Геры, убил ударом хвоста охотника Ориона.

(15) Геракл в битве убил страшного Немейского Льва и носил его шкуру.

(16) Рак напал на Геракла во время его битвы с Лернейской Гидрой, но был раздавлен героем.

(17) См. комм. 42 к кн. 1.

(18) По исконному римскому календарю год начинался с весеннего равноденствия, когда Солнце находилось в знаке Овна. См. комм. 22 к кн. 1.

(19) См. комм. 41 к кн. 1.

(20) Сын Сицилии – Феокрит, сиракузский поэт 3 в. до н. э., автор идиллий – поэм, прославлявших радости сельской жизни, основатель этого направления в поэзии.

(21) Аконит – очень ядовитое растение семейства лютиковых.

(22) Тартар – подземное царство.

(23) Геликон – холм, обитель муз.

(24) См. комм. 20 к кн. 1.

(25) Пол созвездий связан, видимо, с пифагорейским представлением о мужском роде нечётных и женском роде чётных чисел. Таким образом, начиная с Овна, существует последовательность, данная Манилием.

(26) Козерог имеет хвост рыбы. См. комм. 42 к кн. 1.

(27) Место клешней Скорпиона занимают Весы.

(28) Манилий называет $1/360$ долю окружности словом «часть», и мы при переводе стараемся следовать его терминологии, принятой, кстати, и другими античными авторами. Слово «градус», крайне редко употребляемое Манилием, мы используем иногда в интересах стилистики.

(29) Т. е. знаки в вершинах учитываются дважды. Они как бы принадлежат обеим сторонам фигуры.

(30) Стороны вписанного в круг равностороннего треугольника делят окружность на 3 равные дуги по 120° , т. е. « $4 \times 30^\circ$ » каждая, и каждый знак равен 30° . Если мы соединим, например, 5° Овна с 5° Льва, длина дуги, отсекаемой такой линией, будет равна $3 \times 30^\circ = 90^\circ$ и ещё 30° составят 25° Овна и 5° Льва. Если же сделать то, от чего предостерегает Манилий, т. е. соединить 1° Овна и 30° Льва, длины обоих знаков окажутся принадлежащими отмеренной стороной треугольника дуге, равной в этом случае $5 \times 30^\circ$, или, по Манилию, $3 \times 50^\circ = 150^\circ$.

(31) Т. е. $10^\circ : 100 - 10 = 90$, количеству градусов, равному длине дуги, отсекаемой стороной квадрата. Или в первом случае $100 + 100 : 5 = 120^\circ$, равный длине дуги, отсекаемой стороной равностороннего треугольника.

(32) Имеются в виду планеты.

(33) Римляне обожествляли и ставили статуи таким абстрактным понятиям, как «фидес» - верность клятве, «пиетас» - верность долгу перед родителями, богами, родиной, «либертас» - свобода и т. д.

(34) Цитерея (Киферийская) – эпитет Венеры. Кифера (или Цитера) – остров и город с древним культом Афродиты-Венеры.

(35) Мать богов – Кибела – фригийское божество. Всегда изображалась в окружении львов или в запряжённой львами колеснице.

- (36) Вулкан (греч. Гефест) – бог огня и кузнечного дела.
- (37) Охотник – Стрелец; Диана – древняя римская богиня, «хозяйка леса», покровительница охоты, отождествлённая с Луной.
- (38) Манилий часто называет Центавром Стрельца, имеющего облик centaвра (греч. кентавра) – получеловека-полуконя.
- (39) Соседка Весов – Дева.
- (40) Скорпион.
- (41) Орест – в греческой мифологии сын Агамемнона и Клитемнестры, убивший свою мать и её возлюбленного Эгисфа, мстя за убийство отца. Пилад – верный друг Ореста. Их имена стали синонимами преданной дружбы.
- (42) «...приводит... Цереру» – созревает зерно; «...приводит Вакха» – созревает виноград.
- (43) Кардинальные точки – в русской астрологии «колышки». Мы не употребляем здесь этот специфический термин, а даём перевод употребляемого античными астрологами названия главных точек неба (но не горизонта!) во избежание путаницы понятий.
- (44) Дружба – «амицития» считалась в Риме одной из важнейших общественных связей.
- (45) Знак соответствует 2,5-градусной площадке (додекатеморию), в которой находится Луна. Описанная Манилием процедура призвана упростить вычисления: так как деление на дробное число 2,5 было, видимо, для рядового античного человека не простым делом, Манилий предлагает ненавязчиво воспользоваться равенством $x \cdot 12:30 = x:2,5$.
- (46) Пиериды – музы.
- (47) Точка Востока, точка Запада, место верхней кульминации точки летнего солнцестояния, место нижней кульминации точки зимнего солнцестояния.
- (48) Меридиан.
- (49) Слово «гороскоп» (греч. по происхождению) означает буквально счёт частей или наблюдение за часами, т. е. за временем.
- (50) Уже Цицерон, знакомя широкие слои римского общества с греческой философией, старался подобрать латинские термины, аналогичные греческим. По этому пути идёт и Манилий. Слово «гороскоп» из греческого привилось в латыни и стало ей родным.
- (51) См. пояснительный текст к кн. 2.
- (52) Речь идёт о войне богов и гигантов. Тифей – одно из имён Тифона. См. комм. 42 к кн. 1.
- (53) Демония – силы природы, занимающие, по Платону, положение, промежуточное между людьми и богами.
- (54) Может быть, тут есть связь с древней римской богиней Деа-Диа, предположительно связанной со светом.
- (55) Этот момент перекликается с платоновской Афродитой Уранией, т. е. «небесной».
- (56) Сатурн – царь «золотого века». Был свергнут своим сыном Юпитером, приведшим на Землю «железный век».
- (57) Наиболее употребительный эпитет Меркурия – сияющий, Майя – мать Меркурия, дочь Атланта, старшая из Плеяд.
- (58) «Нигер Дит» («Чёрный Бог») – Плутон.
- (59) Термин «храмы» связан с авгуральной традицией деления неба на определённые части, а также с традицией гаруспиков, деливших гадательную печень на части, соответствующие участкам неба.

Пояснительный текст к книге 3

Трудно сказать, имеем ли мы дело с развитием представлений об астрологической значимости отдельных участков неба или с наследием иной традиции, когда обращаемся к ещё одному кругу – «кругу дел». Этот круг явно отличается от описанного во второй книге: первый неподвижен, положение второго определяется фактически взаимным расположением Солнца и Луны. Эта ситуация наводит на мысль, что мы имеем дело с забытой моделью, служившей когда-то для астрономических целей, может быть, для предсказания затмений.

В третьей книге Манилий приводит греческое название 1/12 части этого круга – «атлон», что означает «борьба», «тяжкий труд». Им же назывались и «подвиги Геракла». Трудно сказать, почему именно этим термином стали обозначаться 12 делений, соответствующих, точнее, поставленных в соответствие основным аспектам человеческой жизни и деятельности, но, как явствует из дальнейшего, именно этот круг служит основой для построения гороскопа.

Слово «гороскоп», которое буквально можно перевести как «наблюдение часов», использовалось и для обозначения восходящего в данный момент градуса Зодиака, и для названия точки восхода данного градуса. Впоследствии им же стали называть и предсказанный путь человека.

Для того чтобы предсказание было правильным, нужно точно совместить «круг дел» и круг Зодиака, т. е. найти единственно верное положение среди знаков «доли Фортуны». А для этого нужно точно знать «гороскоп», т. е. какой градус какого знака «рождается вместе с младенцем».

И тут Манилий единственный раз обращается к вычислениям. Он отвергает обычный метод как слишком грубый и предлагает другой, с его точки зрения, более точный.

Античный мир, как и Древний Восток, пользовался для измерения времени солнечными часами, что обусловило деление дня на неравные часы, значимые к тому же на одной определённой широте. Считалось, что день и ночь обязательно должны содержать по 12 часов (в Риме раб работал зимой и летом от восхода до заката и при этом всегда по 12 часов в сутки). Египтяне отводили ночи 12 часов, дню – 10 и 2 часа оставалось для сумерек. Ночные часы, следовательно, тоже были переменны. Но такая система, удобная в быту, оказалась неприемлемой для астрономической науки. Астрономы ввели «стандартный час», равный 1/12 равноденственного дня (или ночи). Измеренные такими часами времена подъёма из-за горизонта и опускания за горизонт различных знаков будут несколько отличаться от друга, причём отличие это зависит от широты местности, где проводится наблюдение.

Каждая отдельно взятая звезда восходит каждый раз в одной и той же точке горизонта и движется вдоль небесной сферы по кругу, параллельному небесному экватору. Но знаки Зодиака – не точки. Их можно уподобить дугам эклиптики по 30° в каждой. Одни из этих дуг будут располагаться севернее небесного экватора и дольше оставаться над горизонтом, другие, расположенные южнее небесного экватора, видны низко над горизонтом и в течении меньшего времени. Это и имеет в виду Манилий, говоря, что «время пребывания на небе звёзд тем меньше, чем они дальше». В целом эклиптика как бы покачивается вверх-вниз, и при этом меняется её угол с горизонтом. В районе точки весеннего равноденствия эклиптика поднимается из-за горизонта по наиболее «крутой» траектории, каждая следующая звезда встаёт севернее и дольше остаётся на небе. Создаётся впечатление, что знак «восходит быстрее», притом тем быстрее, чем в более высоких широтах находится наблюдатель. Заходят эти же знаки по более пологому пути и кажутся движущимися медленнее. По той же причине (из-за изменения угла наклона эклиптики к горизонту) будет казаться различной длина дуг-знаков, измеренная в фиксированных единицах (1/720 длины окружности).

Предлагаемый Манилием метод вычисления времён восходов и заходов знаков относится ещё к древнему Вавилону. Основан он на следующих допущениях:

- а) в течение любого дня (независимо от его длины) последовательно восходят и садятся 6 знаков;
- б) разность между вычисляемыми значениями времён постоянна;
- в) точки равноденствий и солнцестояний находятся в началах соответствующих знаков;
- г) продолжительность дней и ночей считается известной, во всяком случае, на данной широте.

Время, требующееся для подъёма из-за горизонта I знака (Овна) и XII – Рыб, наименьшее. Затем эта величина возрастает равномерно до VI знака (Весы). Время подъёма из-за горизонта Весов равно времени восхода Девы (VII знак). Затем последовательность времён убывает вплоть до Рыб, время восхода которых, как уже говорилось, равно времени Овна.

В самый длинный день года, последовательно встают знаки: Рак – 4, Лев – 5, Дева – 6, Весы – 7, Скорпион – 8, Стрелец – 9. Сумма времени их подъёма на небо равна продолжительности самого дня. Аналогично имеем для равноденственного дня (допустим, для весеннего равноденствия): Овен – 1, Телец – 2, Близнецы – 3, Рак – 4, Лев – 5, Дева – 6. Продолжительность дня также известна. Отсюда можно найти все требуемые величины.

Манилий даёт значения искомым времён для широты Александрии, затем излагает общий метод, пригодный для любой широты, предварительно описав в поистине поражающей воображение части книги изменение вида неба при движении от экватора к полюсу и подчеркнув специально, что движется человек, меняется соответственно видимая картина: небо же остаётся неизменным.

Описание изменения вида неба с широтой служит для объяснения причин изменения с широтой времён восходов и заходов знаков, а также продолжительности дней и ночей. Способ вычисления продолжительности дней в принципе аналогичен тому, который применяется при вычислении времён восходов знаков, но в этом случае разность между искомыми величинами не остаётся постоянной, а сама изменяется на постоянную величину (в приводимом Манилием примере – 1/2 часа). В равноденственных знаках эта «разность разностей» меняет знак – день начинает прибывать медленнее, т. е. за время пребывания Солнца в знаке Козерога день возрастает на 30 минут, ещё на час – за время пребывания Солнца в Водолее и т. д. После прохождения Солнцем точки равноденствия «скорость роста» длины дня начинает убывать.

Третья книга заканчивается описанием астрологического значения и роли в жизни людей тропических знаков. Из этого описания, в частности, следует, что Манилию, как и античным учёным вообще, была хорошо понятна приближённость арифметических вычислительных методов и ясно истинное положение вещей. Манилий говорит, что только одна ночь в году – самая длинная, остальные возрастают и убывают в согласии с законами природы. Только один градус в каждом из тропических знаков имеет особую власть. Некоторые приписывают эту власть 10-му, иные – 8-му, иные – 1-му градусу знака.

Упоминание Манилием разных значений градусов, в которых имеют место соответственно равноденствия и солнцестояния, свидетельствует, с нашей точки зрения, о существовании одновременно нескольких способов деления Зодиака на знаки. И Манилий не хочет обойти вниманием ни один из них, хотя приводимые им расчёты выполнены, как уже говорилось, в предположении, что «ключевыми» являются начальные точки тропических знаков.

Книга Третья

Я поднимаюсь к новым высотам. Сквозь недостигнутые прежде дали ведите меня, о Пиериды (1): я стремлюсь расширить ваши владения, воспеть в стихах новые богатства. Я не повторю рассказ о войне против небес, о грохочущих огненных чадах (2), погребённых ударом молнии в чреве матери, о связанных клятвой царях, возвращении за выкуп тела Гектора Приаму и гибнущей Трое, о колхидской деве (3), принёсшей в жертву греховной любви царство отца и изрубленное тело брата, взошедших в поле воинах, огнедышащих быках и недремлющих драконах, возвращённой юности, зажжённом золотом огне; о детях, рождённых в грехе и ужасно погибших, о годах войны, начатой по вине Мессении (4), о семи вождях (5) и спасённых молнией от огня стенах Фив, о городе, завоёванном за завоевания; о тех, кто были братьями отца и внуками матери (6), о сыновьях, поданных на стол (7), отчего звёзды отступили и померк дневной свет; об объявленной Персией войне (8), могучем флоте, покрывшем глубокое море, прорытом в земле канале и проложенной по воде дороге; о подвигах великого монарха, свершившего их быстрее, чем можно о них рассказать (9). Я не коснусь истоков Рима, мира и войн, столь же многочисленных, сколь и вожди Города, объединения народов мира одним народом. Легко отдать паруса известному ветру, возделать уже плодоносное поле, шлифовать золото и слоновую кость, сама материя их обладает природным блеском. Часто поют о том, что создано для воспевания. Просто делать простое. По законам меры я сложу рассказ о вещах неведомых названий, о временах года, различиях жребия, движении мира и знаков, их частях и частях их частей. Как постичь превосходящее понимание? Как воспеть? Как сложить стих? Приди, повернувший ко мне слух и взор, узнай верное слово. Заостри свой ум; не ищи в моей

песне сладости: сама тема отвергает её, довольная пониманием. И если чужие слова звучат в моей речи, вини не меня, а предмет: не всё имеет родное нам название.

Теперь обратись к тонкому знанию вещей, понимание которых откроет тебе верный путь в нашу науку, к постижению судьбы, если верно воспримешь их обострённым умом. Начала стражей мира природа скрыла, создав огромное здание Вселенной с Землёй в центре, скрепив его кругом знаков, объединив общим законом его элементы, так что воздух, земля, вода и огонь обогащают друг друга и, пребывая в гармоничном союзе, образуют единый мир. И, дабы ничто не выпало из общего принципа, мир управляется самим миром и жизнь даруется человеку звёздами, так что их неустанное движение правит превратностями судьбы, делами и славой людей. Звёзды, летящие по середине неба (10), обгоняющие Солнце, Луну и планеты (и сами ими обгоняемые в свой черёд), природа наделила царской властью, дав каждому знаку своё, разделив всё между всеми, позволив извлечь из частей знаков части судьбы и объединить их в единое целое. Всё, из чего может состоять жизнь человека, учла природа: рождение, искусства, труды, заботы – она разделила между частями знаков, каждой дав свою долю; по неизменным законам расположены моменты жизни, так что каждая её часть находится рядом с такой же частью в дополнительном знаке. Разные дела людей помещены в разных знаках, дабы не находилось одно и то же в одном месте неба, сообщая рождающимся одинаковые свойства, но, пребывая в вечном движении, наделялись разными судьбами родившиеся в разное время: каждый дар с течением времени переходит от знака к знаку, и новорожденный встречает свои знаки, не нарушая законов мира. Так что если первый знак верно определён в соответствии с моментом рождения, остальное находится согласно обычной последовательности. Процессия следует за лидером, пока черед дел не заполнит череду знаков (11). Разные аспекты жизни людей, вся их судьба помещается в знаках, и семь планет могут быть доброжелательны или недоброжелательны соответственно движению мира через кардинальные точки, по воле божественной силы: мрачно или счастливо влияет каждая из них на судьбу, на исход того или иного дела. Я должен воспеть их в торжественном гимне, дав всему своё имя и указав сферы влияния, дабы открылись происхождение, расположение, названия и природа вещей.

Первая доля дана Фортуне – это имя присудила ей наша наука, ибо тут содержатся основы хозяйства: сколько у человека рабов и земли, сколь большие дома он возведёт – согласно сочетанию блуждающих звёзд небесных. Далее – место военных дел, исход сражений и походов на чужие города. Третья часть говорит о делах на службе городу – тоже сражениях, но на гражданском поприще, и надёжности родственных связей; здесь определяются узы дружбы, обязанности, часто зря исполняемые, награда за отправление обрядов, смотря по благосклонности и согласию планет и неба. Четвёртая часть отведена природой суду и законам: течение речи адвоката, обвиняемый, тем внимательней следящий за словом и действиями защитника, чем сильнее зависит от них, судья, разъясняющий присутствующим тонкости закона и слушающий споры с обычной строгостью: арбитр правды, лишь правдой он руководствуется. Всё, чего может достичь в суде красноречие, сосредоточено в одном месте и подчинено воле властвующих планет. Пятое место среди знаков отведено браку, связям компаньонства, гостеприимству и дружбе. Шестое – боги назначили накоплениям и благополучию: как велики одни и длительно другое, смотря по воле планет, властвующих в храме. Седьмое место будет источником бед и опасностей, если такой приговор вынесут находящиеся в знаке звёзды. В восьмой части заключено положение в обществе, благородство рождения и репутации, популярность и почести. Девятая часть занята вопросами продолжения рода: родительские тревоги, волнения и проблемы взращивания и воспитания детей. Соседняя (12) часть определяет уклад жизни: семейные традиции, рвение, с которым слуги выполняют суровые приказы, наш собственный характер. Содержание одиннадцатого места наиважнейшее: оно постоянно контролирует наше существование и силы, наше здоровье, то защищённое от болезней, то им подверженное, согласно влиянию планет и небес. Никакое другое место не определит время и средства лечения, когда надо оказывать помощь и готовить спасительное лекарство. Последняя часть замыкает круг и подводит итоги: исполнятся ли обеты, будет ли достигнут успех в науках и искусствах. Должен ли человек предлагать свои услуги другому, вступит ли в горькие тяжбы в

суде, будет ли искать счастья в море, доверившись ветру, возложит ли, как жнец, надежду на Цереру или виноградарь положится на Вакха, льющего сладкий сок из крупных виноградин, определится ли день и час, если планеты в своём движении займут благоприятное положение. Об их особом влиянии на добро и зло я скажу позднее, в должном порядке, когда речь пойдёт об их свойствах. Пока же, дабы не смутить тебя сочетанием многих законов, я лишь привожу примеры.

Я описал круг дел и забот, расположенных каждый в своём месте, имеющем особое воздействие (греки называют «атла» дважды шесть частей, распорядяющихся периодами и проблемами нашей жизни); теперь я расскажу, когда какому знаку соответствуют эти места. Ибо они не имеют постоянного положения и не соответствуют одним и тем же звёздам в момент рождения каждого человека, но движутся со временем, совпадая то с тем, то с другим знаком, но так, что установленный порядок следования сохраняется. И дабы не исказилась картина судьбы рождённого, когда ты хочешь сопоставить части и знаки, ищи в круге знаков место Судьбы, названное первым среди содержащих нашу жизнь «атла». Когда ты верно найдёшь его, соедини последующие места и знаки в их должном порядке, дабы каждый получил своё. А чтобы не ошибиться в нахождении места Судьбы, умей делать это двумя способами. Узнав точный момент рождения, сопоставь ему расположение звёзд и планет в знаках; если Феб возвышается над кардинальными точками восхода и заката, можешь быть уверен, что ребёнок родился днём, если же он освещает знаки, лежащие ниже правой и левой кардинальных точек, рождение произошло ночью. Когда верным рассуждением ты определишь время суток, то, если, по счастью, ребёнок родился днём, сосчитай количество частей знаков от Солнца до Луны и это количество отсчитывай от кардинальной точки, называемой гороскопом. Место, где счёт оборвётся, придай Судьбе. Остальные знаки сопоставь с прочими «атла» в обычном порядке. Но если рождение произошло, когда ночь окутывала мир покрывалом тьмы, обрати процедуру, как сама природа обращена. Начни счёт от Луны, отражающей лучи брата, царствующей в ночные часы. Насколько она отстоит от Феба, столько частей велит отсчитать светлый гороскоп от себя. Там будет место Судьбы, остальные «атла» следуют в естественном порядке.

Ты можешь спросить, всё примечая сметливым умом, как определить часть, встающую в момент рождения и совпадающую с гороскопом. Если острый ум не ухватит этот принцип, рухнет фундамент нашей науки; порядок спутается, ибо, если все определяющие кардинальные точки найдены неверно, исказится картина неба, положение звёздных храмов не будет соответствовать моменту рождения. Дело это столь же важно, сколь трудно: очень трудно постичь пути вечно кружащих по огромному небу, озаряющих купол мира созвездий и создать точную их картину, учтя мельчайшие детали столь громадной конструкции: какая часть встаёт, какая владеет вершиной, какая погружается в глубины океана, какая лежит на дне мира.

Я знаком с простым методом, отводящим два часа и одинаковые дуги восходу каждого знака; от точки, вставшей с Фебом, отсчитывают эти числа, пока не дойдут до времени рождения; знак, на который приходится этот момент времени, считают вошедшим в мир вместе с новорожденным. Но знаки лежат на наклонном круге и одни встают, сильно накренив звёздные члены, другие – более прямо, в зависимости от того, как далеко они отстоят от точки равноденствия. Рак не спешит погасить, зима – зажечь день; путь Солнца по небу так же долог в первом случае, как краток во втором. Весы и Овен уравнивают день и ночь. Так срединные знаки отличаются от крайних, нижние – от верхних. И роль времени суток так же важна в этом деле, как и времени года. Трудно поверить, что при таком разнообразии, такой изменчивости дней и ночей все созвездия движутся, подчиняясь единому закону! Более того, мера часа непостоянна, ни за одним не следует другой такой же, но, как меняется продолжительность дня, так и части его возрастают и убывают; в любой момент шесть знаков летят над землёй, шесть – внизу. Значит, не могут они рождаться за два часа каждый: длина самих часов не бывает постоянной, хотя любой светлый день равен двенадцати часам – мера, имеющая свой смысл, но не пригодная нам.

Никакой путь не приведёт к цели, пока день и ночь не будут измерены одной мерой. Уточни продолжительность светлого и тёмного времени в разные сезоны и создай точный

стандартный час, которым можно одинаково мерить неодинаковые дни и ночи. Такой час найдётся, когда день готов уступить ночи в Весах или победить её в середине весны. Тогда Солнце проходит середину неба (13), и день и ночь содержат по дважды шесть равных часов. Тогда отодвинутое далеко на юг холодной зимой Солнце будет посылать из восьмого градуса (14) двуформного Козерога краткий день, равный девяти с половиной весенним часам, а ночь, забыв день, продлится четырнадцать с половиной таких часов. Так, установленная природой сумма неравных дня и ночи разбивается на две части по 12 часов, сохраняя себя. Затем ночи начинают уступать, а дни расти, подталкиваемые то тут, то там градусами созвездий, что познано нашей наукой и будет описано ниже, пока, сражаясь, не достигнут жгучего Рака, где часы оборачиваются, день обретает длительность зимней ночи, тьма – краткость зимнего света; побеждает другое время. Так, во всяком случае, отмеряют время в землях, заливаемых тяжёлыми водами Нила, – следуя звёздам небес, он вливается в море семью потоками.

Теперь узнай внимательным умом, сколько часов и стадий (15) занимают восход и заход созвездий, ибо многое скрыто в немногих словах. Благородные звёзды Овна, ведущего остальные созвездия, занимают на восходе сорок стадий и дважды столько на заходе. Восход их длится час и треть и дважды столько – заход. Другие знаки возрастают на восходе на восемь стадий и столько же теряют, падая в холодную тьму. Для каждого знака время восхода увеличивается на четверть часа и ещё третью часть пятой части этого числа, пока не начнётся восход Весов; такие же времена отнимаются у знаков, идущих вниз. Со знака Весов время захода и восхода изменяется в обратном порядке. Ибо восход Овна занимает столько часов и стадий, сколько заход Весов; заход же Овна требует такого же времени и места, сколько надо клешням для восхода. Остальные знаки следуют согласно обратному правилу. Когда это поймёшь внимательным умом, становится просто узнать, когда какой знак пройдёт гороскоп, ибо теперь ты можешь верно вычислить время восхода знаков, измерив его верными часами, установить знак и градус, в котором находится Солнце, используя всё, что мною рассказано.

Но длина дней и ночей не всегда одинакова, как и изменения её изменений: они сами меняются, сохраняя, однако, принцип. Ибо в землях, лежащих под руном знака Фрикса (16) – верными Клешнями и справедливыми Весами, все знаки встают за два часа: разделённый прямо по середине мир равномерно вращается вокруг проходящей сквозь него оси (17). Там вечное согласие царит между днём и тёмной ночью, время верно себе и незаметно лукавство неверного мира, так как одинаковые ночи вечно сменяют одна другую; там безразличный Феб постоянно следует неизменным путём и вечно длится равноденствие – весеннее и осеннее (18). Там неважно, какой знак проходит Солнце: жарится ли оно в охотящемся на берегу Раке, рождается ли в знаке напротив него, ибо, хотя круг знаков наклонно лежит на трёх арках, он прямо встаёт над головой и прямо падает в Землю, все знаки восходят одним путём за одно время и разделённая ровно пополам Земля открывает и скрывает половину неба. Но когда ты покидаешь эти места и направляешься к полюсу, шаг за шагом одолевая крутизну земной дуги (даже сферичностью поверхности природа сделала Землю подобной Вселенной – огромной сфере, в центре которой она висит), по мере того, как ты поднимаешься и одновременно опускаешься во земной дуге, одна часть Земли скрывается, другая открывается тебе. Но как изгибается поверхность Земли, так наклоняется и полёт небес, и знаки, только что вставшие прямо, плывут сквозь эфир по косому пути; лента их, пролежавшая поперёк мира, наклоняется, так как её положение остаётся постоянным, а твоё изменяется. Разум подсказывает, что время движения светил и долгота дня также будут меняться от места к месту; из-за наклона неба искажаются прочерчиваемые звёздами дуги, одни становятся длиннее, другие – короче. От расположения звёзд будет зависеть время их пребывания над Землёй: ближайšie к нам долго дарят нас своим светом, горящие далеко быстро погружаются во тьму. Чем ближе ты к владениям холодных Медведиц, тем дольше избегают взора зимние созвездия, теперь садящиеся, не успев встать. Если пойти ещё дальше, они скроют все свои части и принесут 30 постоянных ночей, отняв столько же светлых дней: всё меньше и меньше становится день, часы его тают и исчезают всё быстрее и быстрее с полётом звёзд в пространстве. И чем больше частей отнимается у времени, тем больше звёзд скрывается за выпуклостью Земли; они увлекают и Солнце и свивают

покрывало непрерывной тьмы, пока год не ослабевает на целые месяцы. Но если бы природа позволила тебе пройти под вершиной мира, поддерживаемой вставшей прямо неощутимой осью, добраться туда через вечные снега и льды и взглянуть в лицо дочери Ликаона (19), смотрящей прямо вниз, на своё ледяное царство, тебе окрылись бы вздыбившиеся небеса (20), своим вращением подобные гигантской вертикальной юле. Там лежащие наклонным полукругом шесть знаков никогда не исчезают из глаз, их косая дуга поворачивается вместе с миром. Там единственный день длится шесть месяцев, неся полугодие постоянного света, и за это время Феб ни разу не зайдёт, а будет плыть по шести знакам, опоясывающим выпрямившееся небо. Но когда, опустив поводья, он устремит свою колесницу вниз, за центральный круг, под вершиной мира наступит ночь, соединявшая тьму всех месяцев: смотрящий от вершины оси видит одну полусферу, нижняя часть мира скрыта от него выпуклостью Земли и прямая линия зрения упирается в неё, не в состоянии охватить всё небо. И Солнце избегает взора находящегося у полюса, пока пребывает в шести нижних знаках, отнимая свет, наполняя созвездия тьмой, но спустя столько месяцев, сколько предшествовало его заходу, оно снова поднимается к двум Медведицам. В таком месте год делится на день и ночь, как сама Земля делится на две полусферы.

Теперь, когда я рассказал об изменчивости времени и её причинах, узнай, сколько, в каком месте занимает времени восход и заход знаков и их частей, чтобы верно найти встающую точку и не ошибиться при составлении гороскопа. В любом случае используется общий принцип, ибо нельзя описать отдельно движение каждого знака: столь велики изменения. Узнав от меня основы, ты пойдёшь дальше своим собственным шагом, мне же будешь обязан наукой. В каком бы месте ни находился вопрошающий, ему надлежит верно измерить в часах продолжительность света и тьмы в самый длинный день года, когда Рак сжимает ночь до предела; шестую часть меры этого дня, какой бы она ни была, должно придать следующему за храмом Рака Льву; также определённую часть меры тьмы, какой бы она ни оказалась, придай времени восхода Тельца, рождающегося задом наперёд. Раздели разницу между тем, что получили Лев и Телец, на три части; одну треть отдай Близнецам – на это время они превзойдут Тельца, другую – Раку, третью – Льву, при неперемennom условии, что знаки накапливают время, сумма, обновляясь, увеличивается. Таким образом, время Льва окажется равным тому, которое было до произведённого деления. Продолжи работу и дай такое же приращение времени Деве. Так время нарастает вплоть до Клешней и начинает убывать после Весов. Время захода будет изменяться также, но в противоположной последовательности. Таков закон часов, которому подчиняется круг знаков; теперь постарайся узнать другой: сколько стадий занимают знаки на восходе и на закате. Число стадий равно четырём и ещё трёмстам и ещё двадцати; из них вычитается доля, соответствующая числу часов, отнимаемых ночью у самого длинного дня, когда в солнцестояние Феб задерживается на вершине своего пути. Раздели остаток на шесть частей и отдай одну часть сверкающему Льву. Такая же часть числа стадий, принадлежащих ночи, должна быть отдана знаку Тельца. И от числа, превосходящего вторую долю и превосходящего первую и разделяющего обе суммы, третью часть отдай Близнецам, добавив её к доле Тельца. Последующие знаки получают такие же добавки, сохраняя накопленное предыдущими знаками, пока последовательность не дойдёт до справедливых Весов; затем числа таким же образом убывают вплоть до пределов Овна. В обратном порядке растёт и убывает продолжительность захода. Таким образом можно подсчитать стадии, измерить ими восход знаков одного за другим. Усвоив это, вместе со счётом часов, знай: нигде не ошибёшься ты в нахождении гороскопа, ибо сможешь верной мерой измерить время и расстояние от него до Солнца, знак за знаком.

Теперь узнай, как растут дни в зимние месяцы: неравномерно изменяются они от градуса к градусу вдоль знаков, до белоснежного руна, равняющего свет и тьму. Великий принцип – краткое изложение. Сначала измерь в часах кратчайший день и длиннейшую ночь Козерога. Третья часть того, что день уступает ночи, всегда и везде добавляется среднему зимнему знаку; так как он превзойдёт на половину этой добавки первый знак зимы и на столько же будет превзойдён последним. Всё время раздели на такие части. Так ведут себя три знака. Сумма роста

первого и среднего знаков принадлежит следующему созвездию. Если день середины зимы на шесть часов короче ночи, Козерог увеличит на полчаса свои дни, Водолей прибавит к этому времени свой час. Рыбы сами добавят ещё столько, сколько уже получили от своих предшественников; собрав три часа, они передадут Овну день и ночь для уравнивания и наступит весеннее время. Рост увеличения начинается с одной шестой; следующее созвездие утраивает это число, последнее удваивает полученное им. Так средняя сумма возвращена дню, ночь сравнялась с ним, избавилась от долга и сама отдаёт свои части, уменьшая их в обратном порядке. Ибо Овен отнимает у ночи столько, сколько сперва отняли Рыбы. Час отдан Тельцом, Близнецы добавляют ещё половину к полученному днями предыдущих знаков, доля последнего знака сравнивается с первой. Одинаково достояние соседних с ними, а также двух средних. Так с вращением года ночь убывает, а день возрастает с зимних созвездий до солнцестояния в медлительном Раке, где ночь сравнивается с зимним днём, длинный день – с зимней ночью; затем день начинает убывать так же, как возрастал.

Следующий путь приведёт тебя к знаку, в данный момент отпускаемому океаном в небо. Ты должен точно узнать время дня (если речь идёт о дневном времени), повторить это число десять и ещё пять раз, ибо в любой час встаёт трижды пять звёздных частей, и какое бы ни получилось число, добавь к нему части, пройденные Фебом вдоль его знака. Из этой суммы отдай тридцать частей знаку Феба, остальное – остальным, в направлении движения Солнца. Знак, в котором число истощится, - градус, где счёт остановится, - это будет встающий в огне знак, восходящий градус. Если рождение имело место ночью, путь тот же, ибо снова ты будешь считать назад от знака, где находится Солнце, но числа более сложны. Узнай время рождения и повтори трижды пять раз; прибавь пройденную Солнцем часть знака и ещё восемьдесят и сто, чтобы число учло и градусы дня. Из полученной суммы раздавай тридцать градусов каждому знаку, пока число не истощится; место, где это произойдёт, считай родившимся вместе с человеком, вместе с новорождённым своими огненными глазами увидевшим мир. Так надлежит тебе искать среди быстрых звёзд рождающуюся точку мира и гороскоп рождённого, ибо, если первая кардинальная точка определена верно, не обманешься ты ни в высшей точке, ни в точке заката, ни в фундаменте мира, и звёзды разместят свои силы в верных местах.

Теперь я расскажу, как поделено между знаками время жизни: годы, месяцы, дни, часы дней подчиняются знакам и частям знаков, имеющим своё особое влияние в те или иные периоды. Первый год жизни принадлежит знаку, в котором в момент рождения сияло Солнце, ибо оно обходит небо за год; следующие годы определяют следующие знаки в обычном порядке. Луне подвластны месяцы: за месяц она совершает свой путь. Гороскоп определяет первые часы и дни, передавая следующие последующим знакам. Так природа пожелала распределить между знаками годы, месяцы, дни и даже часы, чтобы всё время было распределено между всеми звёздами и всё менялось по мере движения светил. Поэтому так переменчивы обстоятельства жизни. Зло соседствует с добром, слёзы – с успехом, непостоянная судьба не исполняет обеты, поэтому всё в жизни смешано, ничто не долговечно и ни на что нельзя положиться. Год не бывает похож на год, месяц – на месяц, даже день напрасно ищет другой такой же, ни за одним часом не следует ему подобный, ибо части, на которые поделено время, различны, как и владеющие ими знаки и наша жизнь и мы сами – всё меняется, всё таково, как есть, благодаря летящим в пространстве звёздам.

Некоторые от рождающейся точки неба, названной основателями «гороскоп», ибо от неё отсчитываются часы, отсчитывают и всю жизнь по периодам и знакам; по ней определяют годы, месяцы, дни, часы в соответствии с последовательностью знаков. Но хотя многие жизни имеют общие начала, дальнейший путь их различен, ибо одни пути проходят быстрее, другие – дольше. Каждому из знаков соответствует один час дня (21), два дня в месяц, один месяц в году и год – раз в двенадцать солнечных лет. Трудно согласовать ход времени так, чтобы в одном знаке совпали тот же месяц, год, день и час: их строй противоречит сам себе. Часто в году, прошедшем под мягким знаком, месяц будет суров; в месяце доброго знака день пройдёт под знаком печали; часто судьба, благоприятствуя дню, омрачает час. В мире ничто не вверено богами лишь себе: год – не только своему знаку, месяцы – знакам вращающихся лет, дни –

месяцам, часы – своим дням: одно мчится вперёд, другое отстало, периоды то согласны, то не согласны друг с другом, влияния смешиваются и разделяются, то давая, то отнимая, время изменится со временем, вмешиваясь в неверное чередование дней.

Понявшему, что и в какой момент жизни уготовано нам, согласно отдельным отрезкам времени, какой звезде будут подчинены год, месяц, день или час, я должен изложить принцип, согласно которому узнаётся продолжительность жизни, т. е. количество лет, даримое каждым знаком. Желая узнать количество отпущенных человеку звёздами лет, имей в виду следующие правила и числа: Овен даёт дважды пять лет и ещё одну неверную треть; ты, Телец, превосходишь на 2 это число и на столько же превосходят твой дар Близнецы. Дважды восемь и две трети подаришь ты, Рак, а ты, Немейский зверь (22), дважды девять с двумя третями, Эригона – удвоенное девять, а Весы не больше, чем Дева. Скорпион сравнивается в даре со Львом, Центавр – с Раком. Ты, Козерог, дашь трижды пять лет и ещё четыре месяца. Водолей утроит четыре года и ещё на восемь месяцев продлит жизнь. Как во владениях, в даре Овен наследует Рыбам: они вручают по десять оборотов Солнца с 8 месяцами.

Но для определения длины жизни недостаточно знать лишь дары знаков. Храмы и части неба имеют свои дары и добавляют свои годы к жизни согласно благоприятному расположению планет. Сейчас я скажу лишь о правах самих храмов; их влияние во взаимодействии со всем остальным я опишу позже, когда верному и полному пониманию не будет мешать незнание деталей. Если Луна благоприятно расположена в первой кардинальной точке, возвращающей небо Земле, если её восход совпадает с рождением, жизненный путь займёт 80 минус 2 года; когда же она в высшей точке, - от предыдущего числа отнимается три. Закат дал бы дважды сорок солнечных лет, если бы не отнял одну олимпиаду. Нижняя точка даёт дважды тридцать лет ещё дважды шесть урожаев. Тригон гороскопа, взошедший первым, находясь справа, дарит шестьдесят и дважды четыре года; вставший позже, левый – дважды тридцать и ещё три. Храм, отделённый одним промежуточным знаком от встающего в первой кардинальной точке и ближайший к вершине неба, утраивает двадцать и отнимает три; отделённый таким же пространством от кардинальной точки, находящейся снизу, дарит полные пятьдесят зим. Место, над которым стоит восходящий гороскоп, четыре раза повторит десять оборотов Солнца, добавит два года и оставит человека ещё молодым. Стоящий перед восходящей точкой даёт двадцать три года рождённому под ним, срывая ещё не насладившийся юностью цветок. Храм над закатом разрешает трижды десять годичных кругов и добавляет ещё три. Нижний храм проводит своих подопечных в детстве через дважды двенадцать дней после рождения, обрекая гибели их неразвитые ещё тела.

Но главное – отметь внимательным умом знаки, находящиеся в противоположных частях неба и разделяющие его на равные части. Их зовут тропическими. В них, достигая пика, преломляются четыре времени года, развязываются узы, меняется летящий через кардинальные точки мир, начинаются новые дела, вещи приобретают иной вид.

Блистая на Олимпе лета, Рак максимально продляет день и затем укорачивает его, возвращая малыми долями ночи время, отнятое у дня: сумма их всегда неизменна. Тогда спешат сорвать нежные стебли Цереры, поля Марса (23) раздевают гимнаста, моря отдыхают после штормов, нежась в тёплом покое. Тогда же жестокий Марс ведёт кровавые битвы, от которых зима теперь не защищает скифов. Иссохшая земля германцев отступает, Нил изливается на поля. Так бывает, когда Солнце у поворота своего пути делает остановку в Раке.

С другой стороны, Козерог толкает медлительную зиму через кратчайший день и длиннейшую ночь, начинает продлевать день и сокращать тьму, в свою очередь отнимая и давая время. Тогда поля заморожены, море закрыто для кораблей, военные лагеря пусты, камни покрыты инеем; не в силах вынести холод середины зимы, природа застыла, замерла на время.

Похожи по действию и движению знаки, равняющие свет и мглу. Овен задерживает на полпути Солнце, идущее к Раку, и, разделяя небо пополам, устанавливает гармонию дня и ночи. Он изменяет соотношение сил, побеждает действие Весов, заставляя день расти, а ночь отступать, пока Солнце не войдёт в летний знак Рака. Тут впервые море успокаивает волны, земля решается дать жизнь многочисленным цветам, среди счастливых лугов стаи зверей и птиц

справляют праздник Венеры, мир поёт счастливые гимны, деревья распускают зелёные кроны. Так преображается мир силой этого знака.

Сходен жребий блестящих напротив Весов: они тоже справедливо равняют время дня и ночи, но дают прежде побеждённым ночам победу и возрастание вплоть до зимних времён. Тогда Либер, полный сил, спускается с нагруженных вязов (24), пресс выжимает из винограда пенящийся сладкий сок, борозда вверяется Церере, почва, нежась в осеннем тепле, открываясь, вбирает семя (25).

Эти четыре знака играют огромную роль в нашей науке, поворачивают сезоны, преломляют ход вещей, меняют состояние дел. Но изменения не одинаковы на протяжении знака, не весь он преломляет год. Лишь один день весной и осенью равен ночи, хотя Весы и Овен означают осень и весну. Только один день в Раке – наидлиннейший, равный такой же ночи в звезде Козерога, остальные растут или убывают. Лишь один градус в тропических знаках движет мир, меняет ход вещей и время, сводит сделанное на нет и приводит запланированное к иному исходу, всё направляет в другую сторону, обращает движение. Некоторые приписывают эту власть восьмой части, некоторые – десятой; есть авторитеты, приписывающие первой части решающее влияние и контроль за днями.

Комментарии к Книге Третьей

(1) См. комм. 46 к кн. 2.

(2) Речь идёт о войне богов и гигантов (См. комм. 7 и 42 к кн. 1).

(3) Колхидская дева – Медея (См. комм. 41 к кн. 1).

(4) 1-ая война между Мессенией и Спартой (2-я половина 8 в. до н. э.) длилась около 20 лет и завершилась победой спартиатов и обращением мессенцев в илотов – зависимых земледельцев.

(5) Семеро против Фив – война между правившим в Фивах Этеоклом и претендовавшим на престол его братом Полиником. Полиник убедил своего зятя возглавить войско из семи отрядов под командованием семи вождей (по числу ворот города). Один из семерых, Капаней, имевший на щите девиз: «Я уничтожу город огнём», был сражён молнией. Семеро были побеждены, но через 10 лет их сыновья-эпигоны возобновили войну и взяли Фивы.

(6) Речь идёт о детях царя Эдипа. История его трагична. Царю Фив Лаию была предсказана гибель от руки сына. Тогда царь приказал отнести сына-младенца в горы и бросить его. Пастухи спасли мальчика. Став взрослым, Эдип, сам того не зная, убил отца, женился на матери и стал царём Фив.

(7) Здесь подразумевается следующая история. Атрей спорил за царскую власть над Микенами со своим братом Фиестом. С помощью предательства Фиест похитил из стада Атрея золотого барашка, обладатель которого и должен был стать царём. Атрей обратился за помощью к Зевсу, и тот в знак своей воли изменил ход Солнца в небе. Мстя за предательство, Атрей убил детей Фиеста и подал их ему на пиру в качестве жаркого. Ужаснувшись таким чудовищным поступком, Солнце и звёзды сошли со своих путей. (По другому варианту мифа Солнце сошло со своего пути лишь раз, во время Фиестова пира.)

(8) Имеется в виду война с персидским царём Ксерксом (ок. 480 г. до н. э.), напавшим на Грецию. Он навёл мосты через Геллеспонт и прорыл канал на полуострове Халкидика.

(9) Здесь говорится об Александре Македонском.

(10) Зодиак.

(11) Этот подвижный круг, вероятно, играл во многих направлениях астрологии важнейшую роль. Греческое название его частей означает буквально «труды», «испытания». Манилий употребляет термины «жребий», «труд», «место». Нам не всегда удаётся сохранить при переводе терминологию автора. Подробно об этом круге и его возможном происхождении см. предисловие.

(12) Т. е. десятая.

(13) Тут середина неба – это экватор.

(14) Приводимые Манилием расчёты выполнены в предположении, что равноденствия и солнцестояния происходят в первом градусе соответствующих знаков. Кстати, римский астроном Колумелла также называет градусом равноденствий и солнцестояний 8-е градусы соответствующих знаков, ссылаясь при этом на Метона и Евдокса и фасты (т. е. сакральные календари) древних жрецов-астрономов (*Колумелла*. О сельском хозяйстве. Кн. IX. Гл. XIV).

(15) Стадий – в этом случае угловая мера, равная 1/2 градуса.

(16) Знак Фрикса – Овен. Имеется в виду златорунный баран.

(17) На экваторе ось вращения земли лежит в плоскости горизонта.

- (18) Осеннее равноденствие в Южном полушарии равно весеннему в Северном.
 (19) Дочь Ликаона – Большая Медведица. См. комм. 9 к кн. 2.
 (20) На полюсе ось вращения Земли кажется стоящей вертикально, полюс мира – прямо над головой, экватор лежит в плоскости горизонта.
 (21) Видимо, речь идёт о вавилонской традиции делить сутки на 12 «больших часов».
 (22) Немейский зверь – Лев.
 (23) Поля Марса – военные лагеря.
 (24) Либера – Вакх – Дионис – бог виноградарства, вина и виноделия. Виноград римляне часто сажали около вязов, вокруг которых он вился.
 (25) Сев озимых.

Пояснительный текст к книге 4

Главной темой четвёртой книги «Астрономики» является определение по знакам Зодиака рода деятельности и характера человека. При этом играют роль не только знаки как таковые, но и определённые, особо выделенные их части.

Как уже отмечалось, влияние знаков в основном соответствует их названию и связанным с этим названием легендам, истоки которых порой **теряются в глубочайшей древности**.

Например, упоминавшееся уже созвездие Девы (но не звезда Спика, о которой речь пойдёт особо) «даёт жизнь» людям, склонным к учению, к «постижению сути вещей», искусным мастерам и ораторам. Дева, согласно одному из преданий, - это Астрея, мудрая богиня-наставница, обучавшая людей наукам и ремёслам.

В то же время известно, что у многих народов с самых древних времён именно женщины-жрицы являлись хранительницами священной мудрости, служительницами богов, в частности богов плодородия (что предполагало и знание времени начала различных сельскохозяйственных работ, и соответственно связь с астрономией). Жрицы руководили отправлением культовых церемоний, обучали людей, лечили. Часто они должны были при этом сохранять девственность, по крайней мере, до достижения определённого возраста.

В Риме до самых последних его дней существовали жрицы богини священного очага общины и огня как чистейшего элемента – Весты. Они были окружены сакральной таинственностью, хранили девственность и пользовались многочисленными привилегиями. Так, если осуждённого вели к месту казни и по дороге процессия эта встречала весталку, приговорённого человека немедленно отпускали на свободу. Видимо, именно этот комплекс представлений и определил те свойства, которыми наделяет «своих детей» знак Девы.

Склонности детей Рака, несомненно, определяются богом – покровителем этого знака – Меркурием. Он – бог торговли, он вестник богов, постоянно путешествующий. Может быть, тут есть связь и с тем, что самый длинный день года приходился на время, когда Солнце пребывало в Раке: странники-торговцы путешествовали в основном днём. Передвижение ночью по незнакомой местности было делом небезопасным.

Из этих примеров, как, вообще говоря, и из всего данного материала, можно, на наш взгляд, сделать вывод о происхождении «астрологической силы» знаков из связанной с ними с самых первобытных времён народной традиции, т. е. из того значения, которое они действительно имели, видимо, когда-то для жизни людей как календарные знаки, указатели времени и т. д. Мы опять-таки видим здесь переплетение многих традиций и представлений (особенно на примере Девы – воплощении одновременно нескольких легендарных персонажей), порой сильно затрудняющее ясное понимание материала. В то же время мы, может быть, при внимательном изучении астрологического наследия сможем получить более ясное представление о культуре и быте различных древних народов.

Постоянно подчёркивая взаимосвязь и взаимодействие знаков, Манилий вновь обращается к этой теме, рассказывая о деканах – десятиградусных частях знаков, которые, несомненно, являются своеобразной «проекцией» на Зодиак деканов египетских, уже упоминаемых в нашей книге.

Деканы (их было 36), играли в эллинистической астрологии большую роль. Они имели специальные, очень сложные символы, им посвящались специальные трактаты, им же соответствовали различные минералы, растения и т. д. Манилий уделяет деканам мало внимания, может быть, именно потому, что они были достаточно хорошо известны, а может быть, и потому, что с ними связывалось слишком много свойственной Востоку, но чуждой римлянам сакральной мистики.

Особое внимание уделяется автором некоторым градусам знаков, считающимся «вредоносными» (не вполне ясно почему), и началам знаков, имеющих особое влияние на характеры людей. Интересно, что влияние начал знаков не всегда совпадает с влиянием знаков в целом. Так, рождённые под знаком Рыб «посвятят себя морю», но начало этого знака производит на свет «зловредных болтунов», «виновных перед народом в том, что всегда стремятся обвинить народ в двуязычии», т. е. в одном случае важна «водная» природа знака, а в другом – двойственность, определяемая самим видом созвездия.

Обращаясь к географической астрологии, Манилий даёт нам яркое описание Земли уже не как небесного тела, расположенного в центре мира и имеющего форму шара, а как плывущую в океане обитель многих народов. Естественно, автор касается в этой части своей поэмы лишь обжитой римлянами или, по крайней мере, хорошо известной им территории – так называемой ойкумены. В распределении же между странами и народами знаков и звёзд-покровителей опять-таки чувствуется смешение разных принципов и традиций.

«Шерстоносный, помещённый в середине звездного мира», - пишет Манилий о знаке Овна. Этот знак находился в середине мира в день рождения Вселенной. Но властвует он, в частности, и над Геллеспонтом, ибо когда-то «одолел» его, о чём повествует греческая традиция.

Рак жжёт Эфиопию – самую южную часть ойкумены, ибо в нём находится точка летнего солнцестояния. Козерог же владеет странами, «лежащими под опускающимся Солнцем», ибо был на западе в первый день мира. Он же как знак зимнего солнцестояния владеет северными странами. Иногда знак владеет землёй, где воздавался особый культ его божеству-покровителю. Иногда принцип владения остаётся не вполне ясным.

Общеизвестно внимание, уделявшееся древнейшими жрецами-астрономами солнечным и лунным затмениям. Считалось, что они прямо связаны с судьбой владыки, да и державы в целом. Для предсказания затмений вавилоняне проводили систематические наблюдения Солнца и Луны. Предсказание затмения принесло славу древнегреческому философу Фалесу Милетскому (6 в. до н. э.).

Античные астрономы и просто просвещённые люди знали причину затмений и условия их наступления. Естественность этого удивительного явления служила аргументом в спорах против астрологии. И тем не менее затмения продолжали оставаться очень важным для астрологии феноменом.

Манилий объясняет нам, что знаки, в которых имеют место затмения, особенно лунные, «слабеют», теряют силу, как бы сами «затмеваются» достигающей их тенью Земли. Затмение Луны влияет и на знак, противоположный тому, в котором находится Луна. Причина «слабости» этого знака (в нём во время затмения находится Солнце) не объясняется, но интересно, что «слабость» эта смещается по эклиптике так же, как и точки, в которых должны оказаться в полнолуние Солнце и Луна, чтобы лунное затмение имело место.

Книга Четвертая

Зачем проводим мы жизнь в волнениях, муках страхов и пустых вожделений, преждевременно старясь от непрерывных тревог, сокращая свои дни попытками их продлить; наши желания не знают предела и их исполнение не приносит удовлетворения; мы лишь стремимся жить, но не живём. Мы обедняем себя желанием иметь больше, чем имеем, не

радуясь тому, что у нас есть, но сожалея о том, чего у нас нет. Хотя природа наша требует малого, мы всё увеличиваем высоту, с которой нам предстоит упасть, обращаем наши приобретения в роскошь и страх её лишится и наибольшую ценность имущества видим в возможности его растратить. Снимите тяжесть с души, о люди, избавьте себя от пустых вожделений, свою жизнь – от забот! Миром правит Судьба, законы её незыблемы, ход событий предопределён на долгие времена, рождённые - смертны, начало решает исход. Судьба - источник богатств и власти и более частой бедности, характеров и способностей людей, их пороков и достоинств, потерь и обретений. Нельзя иметь то, в чём она отказала, то, что дала, - неотъемлемо. Невозможно ни поторопить, ни отворотить судьбу мольбами; каждый получает своё. Ибо, если бы закон Судьбы не правил миром, отступил бы огонь перед Энеем, Троя, спасённая благодаря спасению одного мужа, возродилась бы в самый день своей гибели? (1) Вскормила бы обречённых братьев (2) волчица Марса, вырос бы Рим из хижин, привели бы пастухи грома Юпитера на склон Капитолия (3), был бы мир побеждён испытанными поражение? Погасил бы Муций (4) огонь соевей кровью, вернулся бы победителем в город? Закрыв бы одноглазый Гораций (5) мост город от врагов, разорвала бы дева договор (6), подчинились бы три брата (7) достоинствам одного? Не армия одержала великую победу: участь Рима решил один воин (8), хотя судьбой назначено Риму править миром. Говорить ли о Каннах (9), оружии врага у стен Города, бегстве Варра, и промедлении Фабия (10) после твоего озера, Тразимена (11); познав победу, стены Карфагена склонились под ярмом победителей, Ганнибал, решив, что попал в наши тенета, искупил бесславной гибелью гибель своего племени (12). Прибавь битвы в Лации (13), войну римлян друг с другом, кимвров (14), пленённых *Марием*, *Мария*, пленённого в темнице. Столько раз бывший консулом, переживший падение, равное падению Ливии (15) из руин Карфагена, он восстал на завоевание Города. Ты, великий (16), победивший Митридата, отвоевавший моря, трижды удостоенный триумфа за победу над миром, могущий сравниться с другим Величайшим (17), кто мог поверить, что ты погибнешь бесславно у берегов Нила и погребальным костром твоим станет корма разбившегося корабля? В чьей, как не Бога, Судьбы власти свершать подобные перемены? Ты, рождённый небом и на небо вернувшийся, победивший в гражданских войнах и, облачившись в тогу, правивший по созданным тобой справедливым законам, - ты не мог избежать столько раз предсказанного удара: на глазах всего Сената, в правой руке сжимая список имён, ты кровью своей доказал могущество рока (18). Зачем перечислять поверженные города, низвергнутых царей, Креса (19) на погребальном костре, лежащее на берегу тело Приама, лишённого права даже сгореть в родной Трое? Говорить ли о Ксерксе (20), испытывавшем крушение, более страшное, чем можно испытать на море? Или о нём, рождённом пленницей и ставшим царём Рима (21); об огнях, вырванных из огня (22); о пламени, пожирившем храм, но отступившем перед воином? Как часто захватывает смерть молодое здоровое тело, как часто избегает других по воле звёзд! Иные возвращались из могил и обретали вторую жизнь, иные едва имели одну. Лёгкий недуг убивает, тяжкий проходит; искусство отступает, опыт бессилён, забота вредит, пренебрежение способствует выздоровлению; яства вредят, яды оберегают. Одни позорят предков, другие возвышают своим гением свой род; одни разоряют, другие обогащают семьи. Один, горя любовью, смог победить море и погубить Троию (23), чело другого склонилось над составлением законов. Дети губят родителей, родители – детей, братья вооружаются для братоубийственной войны. Но это не человеческая война: Судьба заставляет людей сражаться и калечить друг друга. Не всякая звезда рождает Дециев (24), не всякое время – Камилла (25), или непобеждённый поражением ум Катона (26), для этого есть материал, но не дозволение закона. Как бедность не сокращает жизнь, так богатство не сделает её слишком долгой; Судьба уносит тело из парадного зала, бросает на погребальный костёр, сводит в могилу знатнейших. Вот царь, правящий царями! (27) Бывает, что добродетель бедствует, а порок торжествует, дурной совет принимается, предусмотрительность проигрывает; Судьба не изучает дел, не оценивает достоинств, но идёт своим путём, ни для чего не делая исключения. Значит, есть другой, величайший, нас ведущий и правящий нами, дающий людям свои законы, распределяющий между рождающимися по своей воле годы и превратности жизни. Часто звериное тело смешано

с человеческим, но это не свойство семени: что общего имеет наша человеческая природа со звериной? Когда греховное зачатие каралось рождением чудовища? Звёзды меняют формы, небо смешивает черты. Если нет Судьбы, как поддерживается порядок и почему события происходят в назначенный момент? Всё это сказано не затем, чтоб оправдать зло и лишить добродетель наград, которых она достойна. Мы не меньше ненавидим ядовитые травы потому, что убийственна их природа, а не воля, не меньше любим сладкие блюда за то, что сладость дают им плоды, из которых они приготовлены, а не их желания. Так и человеческие достоинства тем славнее, чем больше должно благодарить за них небо, а пороки тем ненавистнее, ибо с ними люди родятся. Злодеяние, где бы ни совершилось оно, есть злодеяние. Такое понимание Судьбы также дано мне Судьбою.

Теперь я опишу по порядку характеры, склонности, знания и способности, даваемые людям созвездиями.

Богатый шелковистым руном Овен, лишённый его, всегда надеется обрести новое; после крушения он поднимается к новым благам, чтобы снова пасть, и снова произносит обеты; людям он отдаст то, что имеет, и многим, связанным с шерстью, одарит своих детей: умением обработать сырую шерсть, прясть тонкую нить, создавать ткани, шить и дорого продавать разные одежды, без которых не могут обойтись люди, не говоря о любителях роскоши. Так почтенно это искусство, что его сочла достойным своих рук сама Паллада, гордившаяся победой над Арахной (28). Это и похожие таланты даст Овен своим детям, и вечные сомнения в трепетном сердце, и вечное желание продать то, чем они обладают.

Телец даст земле простодушных пахарей, им самим – мирный труд. Им не нужно будет иной награды, кроме плодородия земли. Так он сам склоняет среди звёзд свою шею, словно просит о ярме для плеч своих. Принося шар Феба на рогах, он объявляет начало битвы с землёй, сам возглавляет её, заставляет иссохшую почву стать плодородной как прежде и не приляжет на борозде и не позволит своей груди отдохнуть в пыли. Он взрастил (29) Серрана и Курия (30), пронёс через поля знак консульской власти, привёл диктатора от плуга к боевому коню (31). Его дети рады тайной любви; их мысли и тела медлительны, тяжёловесны и здоровы, в их душе живёт дитя – Купидон.

Не так тяжёлок труд Близнецов, нежнее их жизнь, наполненная сладкими звуками флейт и струн и словами, созвучными музыке. Сам труд для них в радость. Зов оружия и военных труб им ничто, как и печальная старость. Они полны беззаботности и вечно юной любви. Они открывают дороги в небо, рисуют мерами и числами картину мира, обгоняя звёзды. Природа уступает их многогранным талантам.

Рак сверкает у пика мира, который Солнце огибают в вершине своего пути, владеет сочленением неба и изломом света. Сильный духом, не склонный к трудам и ремёслам, он оделяет жадой и умением получать прибыль: продавать в городах иноземные товары, сбывать по высокой цене хороший урожай, дорого продавать по всему миру во всём мире изготовленные вещи, связать торговыми узами неведомые друг другу страны, искать под новым солнцем новую добычу, из высоких цен быстро составить богатство, жаждущими лени или развлечений продать улады разных времён года, торгуя, словно Юпитер, временем. Острый ум детей Рака направлен на выгоду.

Кто усомнится в характере огромного Льва и умениях тех, кто рождён под его звездой? Они всегда готовы к новым битвам, новым схваткам с хищниками, живут охотой и звероловством. Они рады украсить свои дома великолепными шкурами, выставить у дверей пленённых животных; они несут в леса ужасную тишину и живут добычей. Их дух безудержен: они гордо пройдут по центру города с караваном зверей, повесят отрубленные лапы у входа в таверну, сочтут схватку роскошью, убийство – выгодой. Но сила их души и мудрое слово умирят ярость их сердец, столь же пылких, сколь простых и чистых.

Эригона ведёт тех, чей жизненный путь она определяет, дорогой познания (32); она даёт им мудрую душу и ум, открытый искусствам, склонный не столько к поиску богатства, сколько к познанию сути вещей. Она награждает даром красноречия, даёт власть над звуками и умственный взор, способный проникать в скрытый смысл творений природы. Быстрой рукой

они пишут знаки, равные словам, опережая речь оратора, и создают новые кратчайшие изображения слов (33). Но (добро и зло неразлучны) стыдливость в юные года сдержит, стеснит могучую натуру: Деве свойственно опасаться препятствий и авторитетов. Рождённые под этими звёздами будут бесплодны, что присуще Деве.

Клешни, равняя ночь, приносят вновь, после года ожидания, спелые дары Вакха и учат своих детей производить измерения любого свойства; равняясь искусством с Паламедом (34), они составляют вещам числа, числам – названия, верными знаками записывают точные меры; они наново запишут таблицы законов и установленное право, легко изображая знаками мудрые слова; они знают, что дозволено и какое наказание следует за какой виной и будут пожизненными преторами (35) своего рода. Никакие другие звёзды не могли дать жизнь Сервию (36) – справедливому реформатору законов. Любое спорное дело, требующее мудрого арбитра, решат дети Весов.

Вооружённый остроплётным хвостом, Скорпион, ведя по своим звёздам колесницу Феба, взрыхляет землю и опускает себя в борозду (37). Он рождает души, жаждущие битв и лагерей Марса; эти кровожадные натуры рады не столько добыче, сколько сечи. Они и мирное время проводят с оружием в руках: прорубают просеки и проникают в чащу лесов, сражаются то с людьми, то с хищными зверями, продают себя для кровавой схватки на арене (38) и, если нет войны, сами находят себе врагов. Они любят и военные игры и потехи (так велика их тяга к битвам), посвящают досуг изучению военного дела и всех связанных с оружием искусств.

Те, кому выпал жребий родиться с двутелым Центавром (39), рады подчинить себе мчащуюся колесницу, заставляя горячих лошадей быть послушными воле узды, следовать за пасущимися в поле табунами, укротить любого, кто принадлежит к четвероногому племени: смягчить ярость тигра и свирепого льва, управлять слоном, заставляя эту громаду быть послушным человеческому слову, так же как человеческая часть созвездия, возвышенная над звериной, подчиняет её себе. И так как Центавр вечно несёт острую стрелу на натянутой тетиве лука, он делает тело сильным, ум острым, движения быстрыми, а дух несгибаемым.

Веста согревает твои пронизывающие огни, Козерог (40), и от неё исходят даримые тобой таланты и свойства: в твоей власти находится всё, что требует огня или разжигания нового пламени. Искать скрытые металлы, вскрывать рудоносные жилы, верной рукой удвоить ценность их сокровищ – вот твои искусства, как и производство серебра или золота. Горны, где плавится раскалённый металл, литейные формы Цереры (41), где он обретает облик, – твои дары, как и тёплая одежда и другие вещи, прогоняющие холод, ибо ты всегда служишь зиме, заставляешь отступить достигшую вершины ночь и, удлиняя свет, даёшь рождение году. Поэтому твои дети беспокойны и непостоянны; первая часть твоего знака служит греховным радостям Венеры, вторая, рыба, обещает спокойную старость.

Тот, кто изливает поток из перевёрнутой чаши, также дарует искусства, свойственные ему, юному Водолею: находить подземные воды и выводить их на поверхность, достигать струями звёзд, наново сработанными ради роскоши берегами дразнить море, создавать рукотворные озёра и потоки, обращать к дому издали текущие реки. Тысячи под ним обитают дел, связанных с водой; вода заставит двигаться даже лицо мира и обитель звёзд – люди приятные, с мягким характером, беззлые; легко переносят они невзгоды и не гонятся за богатством, не нуждаются в нём. Такие свойства изливает чаша.

Рождённые под знаком Рыб-близнецов посвятят себя морю, доверят жизнь глубинам, добыв корабли и снаряжение и всё, что нужно мореплавателю. Бесчисленны их умения: едва ли можно назвать всё, что моряк должен знать. Добавь науку кораблевождения, достигшую звёзд, соединившую море и небо, знание морей и портов, ветров и климата, умение легко владеть рулём, смирить ход корабля, избегая встречных течений, медленно маневрировать, идя на вёслах. Им нравится бороздить сетями спокойные воды и выносить на берег пленённых жителей глубин, попавших на крючок с приманкой или в хитро расставленную ловушку, вести бой на море и во время жаркой морской битвы окрашивать волны кровавым цветом. Они и их потомки плодовиты, привлекательны и дружелюбны, их движения грациозны, а жизнь полна перемен.

Таковы характеры и способности, сообщаемые людям дважды шестью знаками, согласно собственным свойствам и силе.

Однако ничто не правит само по себе: знаки смешивают свои силы равными долями, создают мировое товарищество, соблюдают законы гостеприимства и предоставляют друг другу части занимаемого ими пространства. Эти части греки называют «декань». Название происходит от числа: тридцать частей, из которых состоят знаки, делятся на три и по десять частей отдаётся трём объединённым знакам, так что в каждом знаке сосуществуют три знака. Так природа окружает себя стеной мрака, правда скрыта среди тайн и путь к ней извилист; труд не мал, но небо и не любит поспешности. Одной истине противопоставляется другая, образы обманчивы, возможности искажаются, дары маскируются. Проникнуть в эту тьму должно не зрение, но разум, ибо Бог открывается не на поверхности, но в глубине.

Теперь я расскажу, какой знак с каким соединён и в каком порядке, дабы не осталось скрытым взаимодействие их влияний. Овен свою первую часть оставляет себе, вторую отдаёт Тельцу, третью уступает Близнецам. Знак, таким образом разделённый между тремя владельцами, имеет силу и влияние всех трёх знаков. У Тельца принцип немного иной, ибо его части отданы: первая – Раку, средняя – Льву, затем – владению Эригоны. Но его природа также даёт себя знать, смешиваясь с силой каждого из этих знаков. Первые десять частей Близнецов занимают Весы, вторые – Скорпион, третий декан отдан Центавру, имеющему столько же частей, но уступающему в ранге. Рак отдаёт противоположному Козерогу дважды пять первых частей, в знак уважения к закону времени, которому подчиняется сам: он равняет день с зимней ночью, таким же образом исполняя веление противоположной кардинальной точки; вторую часть заливают огни Водолея, его сменяют Рыбы, простирая свою власть до пределов звёзд Рака. Лев, помня закон тригона, вождём своим избирает Овна; во вторую часть принимает Тельца, связанного с ним узами квадрата, третью оставляет Близнецам: их достигает его шестнадцатая линия. Эригона оказывает особую часть Раку, давая ему первую из трёх своих частей; соседняя достаётся соседу – Немейцу (43), третья остаётся ей самой, отвергнутая другими. Весы наслаждаются первенством, равняя день и ночь и в противоположном сезоне уподобляясь Овну: он делит сутки на равные части весной, они – осенью, никому не отдают свою первую часть, вторую – уступая соседу; третья часть Весов принадлежит Центавру. Скорпион помещает в первой части Козерога, второй владеет Юноша, названный в честь воды, третью, по его воле, занимают Рыбы. Первую часть знака того, кто вечно натягивает лук, занимает связанный с ним законом тригона Овен, среднюю – Телец, высшую – Близнецы. Козерог не желает быть неблагодарным и, платя Раку долг, принимает первым его принявшего; следующая часть – царство Льва, завершающая – Девы. Вечно изливающий из урны весёлые струи допускает Весы первыми в свои владения; следующую десятичастную часть захватывает Лев, завершающую часть звёзд Юноши удерживает Центавр. Остаются близнецы-Рыбы, замыкающие круг знаков. Первым пускают они Овна использовать их владения, чтобы ты, Телец, мог получить вторые десять частей; оставшаяся часть остаётся им самим: им, стоящим на краю звёздного пояса, причитается крайняя часть знака.

Таким образом, открывается скрытая сила мира; многими способами многократно повторенные названия разделяют небо, и чем чаще они повторяются, тем крепче сплывают его. Да не обманут твой ум знакомые имена: звёзды скрываются от людей, а не открываются им. Выше стреми проникновенную мысль: ищи иное, вопрошая об ином, согласно объединённым свойствам; знак, занимающий часть, рождающуюся вместе с новорождённым, оказывает на него своё влияние, как и встающий в этот миг знак. Так природа распределила жребий по деканам. Доказательство тому – различия между рождёнными под одним и тем же знаком. Среди тысяч пришедших в мир с тем же знаком есть многие с несхожими склонностями; есть такие, кто проявляет характер и способности, свойственные иным звёздам, и вместе рождаются люди и животные. Так как в частях соединены многие начала, под одним названием проявляются многие законы. Не только шерсти рад Овен, не только плугу Телец, Близнецы – не только музам. Рак – не одной торговле; Лев не только охотник, а Дева – наставница, Весы сильны не в одних измерениях, Скорпиону покорно не только оружие, не только хищники Центавру, огни

Козерогу, а воды Юноше и Рыбам-близнецам в океане; силы звёзд многократно смешаны в их союзах.

Ты скажешь: «Много и кропотливо заставляешь ты меня трудиться и снова погружаешь мой разум во тьму в тот момент, когда, казалось, осветились простые принципы». Чего же ты хочешь? Это Бог. Ты дерзаешь достичь неба, рождённый Судьбой, хочешь познать её законы, вобрать в себя Вселенную и овладеть ею. Награда стоит труда; цель не достигается без усилий. Не удивляйся же извилистости путей и обилию вопросов. Будь доволен: тебе даны разум и сила; остальное – да будет наше. Золота не добыть, не вскопав горы: массы земли преграждают путь к её сокровищам. Надо обойти мир, чтобы найти бесценный камень, жемчуг не добудешь, не овладев морем. Ежегодно творит молитвы и даёт обеты колон (44), и сколько же милости даёт ему за это предательское поле! В поисках выгоды мы следуем за ветром и Марсом – в поисках добычи. Так мы ценим приходящее достояние. Роскошь подобна войне: жадный бережёт собственную погибель и, погибая, часто вздыхает расточитель. Что же дать небу? Какова цена Вселенной? Человек должен отдать себя целиком, чтобы Бог поселился в нём.

Теперь я скажу о законах, определяющих характеры рождающихся. Недостаточно знать десятичастные владения знаков друг в друге; помни: должно замечать сами части, замороженные льдами или опалённые огнём, или те, что бесплотны из-за недостатка или избытка влаги, хотя и менее зловредные. Ибо все силы смешаны и разного качества восходят звёзды. В мире нет однообразия. Взгляни на моря и земли и изменчивые течения рек: преступления находятся где угодно и добродетель соседствует с пороком. Так бесплодная почва возникает как остров посреди тучных нив, внешне мало от них отличаясь, но нарушая гармонию природы; то, что было морским портом, становится огромным болотом и вскоре увядает прославленная краса моря; поток извивается то среди гор, то среди полей, струится, вперёд, огибает преграды, прокладывая свой путь. Так знаки противоречат друг другу и самим себе, так различаются части неба; иногда они теряют силу и благодатное влияние, всё принесённое бесплодным градусом пропадает или ощущается как добро, сильно испорченное злом. Поэтому моя песнь обращается к частям знаков. Кто может по законам стиха описать все числа, части, суммы, разными способами рисуя сходные вещи? Нестройная фраза не исказит истинности излагаемого, но ухо отвергает грубый слог и усилия оказываются напрасными. И я, слагая песнь о законах судьбы, священных движениях небес, я должен следовать правилу: надо не приукрашивать, а излагать тему. Достаточно указать божество; оно само определит свою власть. Небо столь величественно в своей красоте, что было бы святотатством пытаться приукрасить его словами. И всё же жалки были бы мои слова, если бы я лишь сказал о том, что должно быть воспето. Узнай же зловредные части знаков.

Недобры четвертая и шестая части Овна, как и седьмая и десятая; такова же двенадцатая и те, что насчитывают дважды семь и дважды девять; добавь к ним двадцать первую, двадцать пятую и ещё двадцать седьмую.

Зло несут девятая часть Тельца, третья и седьмая после десяти, дважды одиннадцатая и двенадцатая, дважды десятая и ещё дважды третья, та, что лежит за две от тридцатой, и тридцатая.

В Близнецах болезнетворны первая и третья части, седьмая не лучше, и столь же вредна трижды пятая; дважды десятая без одной и с одной добавленной несут зло, как и двадцать пятая, и через две от неё, и через четыре.

Ни первая, ни третья части Рака не свободны от зла, ни шестая; восьмая, десятая с одной и трижды пятая не добрее; седьмая после десяти и двадцатая несут горе и пятая, седьмая и девятая после двадцатой.

Страшно прикосновение первой и четвертой твоих частей, Немеец; дважды и трижды пятой небо отказало в благости, как и двадцать второй; третья от неё несёт зло, и та, что за две до последней, и тридцатая.

Ни первая, ни шестая, ни четвертая, ни восьмая после десятой части Эригоны не несут добра; бойся следующей за двадцатой и двадцать четвертой, и тридцатой, закрывающей знак.

Бесполезны пятая и седьмая части Клешиной, третья после одиннадцатой, седьмая, соединённая с десятой, двадцать четвёртая и двадцать седьмая, двадцать девятая и тридцатая, закрывающие знак.

В Скорпионе преступны первая и третья части, шестая, десятая, трижды пятая, дважды одиннадцатая и пятнадцатая, двадцать пятая, двадцать восьмая и двадцать девятая.

Если судьба тебе изменит, не выбирай четвёртую часть Центавра, избегай восьмой, дважды шестой и дважды восьмой; дважды десятая наполняет воздух тревогой, как и дважды двенадцатая, и дважды тринадцатая, и четырежды седьмая, и тридцатая.

Нежелательна седьмая часть Козерога; девятая такова же, как третья после десятой и недосчитывающие трёх до двадцатой и одного, и превосходящие двадцатую на пять и на семь.

Греховна первая часть вечно льющего воду Водолея; прокляты первая после десятой, третья, пятая и девятая, первая после двадцати, двадцать пятая, и, на четыре её превосходящая, двадцать девятая.

Страшны третья, пятая, седьмая части Рыб, а также одиннадцатая и семнадцатая; бойся также пять раз повторенной пятой и той, что на два превышает её число.

Вот части, которые делают бесплодными холод или огонь, или сухость или излишнюю влагу, если быстрый Марс метнёт в них пламя, Сатурн обдаст морозным холодом, Феба наполнит росой или Феб иссушит.

Да не остановишься ты только на знании внушающих беспокойство частей знаков; есть такие, чьё влияние меняется со временем: на восходе они обретают особую силу, затем теряют её.

Так, когда Овен, вставая из волн, являет изогнутую шею прежде, чем рога, он даёт жизнь сердцам, никогда не довольным тем, что они имеют, вечно жаждущим новой добычи: таковы их дерзания. Так он сам нападает, пригнув рога и либо погибает, либо побеждает. Жизнь в спокойных местах среди мирных радостей не по ним: они вечно странствуют по незнакомым городам, пересекают неведомые моря; они – гости мира, чему порука – сам Овен, однажды он пересёк стеклянное море (45), окрасив его золотом, и на своей спине доставил лишившегося сестры Фрикса на берега Фасиса (46) и в Колхиду.

Рождённые с рождением первых звёзд Тельца будут женственны. Причину не надо искать долго, если богами позволено искать причину велений природы: Телец встаёт задом наперед и приводит лёгкое звёздное облако божественных дев Плеяд. Его дети также одарены любовью к земле и рады переворачивать плугом почву полей.

Когда равные части Близнецов находятся над океаном, то в его волнах рождаются люди, склонные к наукам и умелые в искусствах. Их сердца полны не мрачности, а сладкого очарования, голоса красивы. Они извлекают нежнейшие звуки из цитры, и в их песне звучит их душа.

Когда встаёт часть Рака, затемнённая чёрной тучей (47), словно огни его истощены Фебом, звёзды обессилены и омрачены, рождённые в этот момент лишены будут света и осуждены на двойную погибель: сами они себя похоронят при жизни.

Родившиеся тогда, когда Лев целиком встаёт над гребнями волн и возносит в небо огромную пасть, виновные перед предками и потомками, живя лишь для себя, не оставят в наследство созданного ими, но поглотят то, что им оставлено. Такой голод, такая жажда пищи жестоко правит их духом, что никогда не могут они удовлетвориться и готовы растратить даже свой погребальный обряд и могилу.

Встаёт Эригона, справедливо правившая в давние века и бежавшая от греховности мира, и оделяет своих детей высшей силой и высшим положением, давая правителям законы и святое право и божественное целомудрие, почитаемое в храмах богов (48).

Когда вместе с осенью в небо восходят Клешины, благословен родившийся под коромыслом Весов! Как судья он будет решать в пользу жизни или казни, подчинит мир власти своих законов. Города и царства будут трепетать перед ним, и после земного они будут творить небесное право.

Рождённый тогда, когда Скорпион поднимает звёзды, отмечающие край его хвоста, наполнит мир городами; плугом, запряжённым парой быков, он очертит пределы будущих стен (49) или станет превращать города в поля, разрушая их до основания, так что зерно будет зреть там, где стояли дома. Таковы их назначение и сила.

Когда поднимается верхний край одежды Стрельца, рождаются люди, отдающие свои светлые души войне; лук будет вести великих вождей к великим победам, великим триумфам перед лицом родного города. Они будут разрушать и возводить города. Но слишком благосклонная к ним Фортуна начинает испытывать зависть и оставляет ужасные отметины на их челе. Так победивший в страшных битвах при Требии, Каннах и Озере ещё до своего поражения заплатил за эти победы ужасную цену (50).

Острый конец хвоста Козерога обрекает на морские сражения и кораблевождения – дела суровые, всегда грозящие гибелью.

Если ты встретишь человека добродетельного, благочестивого, чистого, будь уверен, что он рождён был с первыми звёздами Водолея.

Дабы не осталось скрытым, какие души рождает начало Рыб: оттуда исходит злобная болтовня, ядовитые языки, всегда готовые сообщить новому слушателю дурное, виновные перед народом в том, что всегда стремятся обвинить народ в двуязычии. Рождённые этими звёздами не внушат и не заслужат никакого доверия, а их вожделения заставят их, воспламенив их души, пройти сквозь огонь. Превратившись в рыбу, Цетерея плыла в глубоких водах Вавилона (51), спасаясь от змееногого крылатого Тифона, и потому одарила чешуйчатых Рыб своим огнём. Рождённые под двойными Рыбами будут не одиноки: они станут либо братьями, либо нежными сёстрами, либо матерями близнецов.

Теперь, чтобы мой рассказ был полон, узнай, какие звёзды над какими властвуют землями. Но сначала я кратко опишу их все. Мир разделён, как и небо, на четыре части: рождение и угасание дня, полуденный жар и ты, Гелика (52). Из этих четырёх мест происходят четыре ветра, ведущие друг с другом войну в пустоте неба. С полюса дует суровый борей, с востока – эвр, с полудня – австр и от заката солнца – зефир. Между ними с каждой стороны рождаются ещё по два ветра похожие свойствами, но называемые по-разному. Земная твердь плывёт, увенчанная короной океана (53), окружающего своими водами лежащий посередине круглый мир и с запада проникающий в глубь его (54), оставляя справа Нумидию (55) и жаркую Ливию, башни когда-то великого Карфагена, заставляя берега отступить у мелкого извилистого Сирта и снова устремиться прямо к Нилу. Слева волны бьют о берега жителей Испании, твои, Галлия, теснящиеся рядом земли и города Италии, тянущейся вправо, в морскую даль до твоих собак, Сцилла, и жадной Харибды (56). Вырвавшись из узкого пролива, воды разливаются широким Ионическим морем, как и раньше поворачивают налево, окружают Италию, сменив имя, становятся Адриатикой и вбирают волны Эридана (57). Море удерживает от войн Иллирию, омывает Эпир (58) и славный Коринф (59), огибает пределы Пелопоннеса. Продолжая свой путь налево, оно широким потоком льётся вдоль берегов Фессалии и полей Ахеи. Оттуда глубокий пролив, носящий имя утонувшей девы и юноши, через узкую горловину вливается в Понт Эвксинский и соединённый с ним Меотис (60), питаемый его водами. Когда, призванный обратно, моряк через узкий пролив снова выйдет в волны Геллеспонта, пересекая затем Икарийское и Эгейское моря, он с удивлением будет взирать на лежащие слева земли славных народов Азии, полные памятников великих битв, многочисленных жителей вздымающегося над волнами Тавра (61), народы Киликии (62) и опалённой зноем Сирии, земли, создавшие огромный залив (63), убегая от моря; и снова извив берегов вернёт воды к Египту и путь их завершится у устья Нила. Так окружает береговая линия море, лежащее среди земель, которые оно соединяет. Тысячи островов разбросаны среди вод. В Ливийском море – Сардиния, имеющая форму стопы; Тринакрия (64), едва отделённая от Италии; Эвбея (65), на чьи горы с удивлением смотрит Греция; Крит, родина Юпитера, купается в водах Эгейского моря, о Кипр бьются воды рек Египта. Кроме этих, наиболее славных, другие также выходят из моря: неравные Киклады (66), Делос, Родос, Авлида, Тенедос; Корсика соседствует с берегами

Сардинии; первыми побеждают вступивших в пределы земли океан Эбуз (67) и Болерские поля; и ещё множество островков и скал тянется ввысь.

Не в одном месте море открыло себе путь в глубь суши. Всю землю залил бы океан, если бы высокие горы не защитили её от потопа. Ибо между севером и сияющим летним востоком (68) воды океана проникают далеко в пределы земли по длинному узкому каналу и заливают открытые низины, образуя Каспийское море, подобное Понту Эвксинскому (69). И под южным солнцем океан даёт суше две битвы: он заливает поля Персии и, взяв себе имя этой земли, царствует над ней, вдаваясь глубоко в её берега. Также и в пределы яростной Аравии, где производятся из новых корней сладостные благовония, вторгается море и так берёт имя земли, лежащей между этими заливами.

Когда-то Карфаген правил силой оружия (70); тогда Ганнибал наводнил огнями вершины Альп, увековечил Требию (71), превратил в кладбище Канны и наполнил Ливией латинские города. Там много болезней и ужасных хищников поставила природа на пути будущих завоевателей. Там обитают змеи, существа, полные страшного яда, несущие гибель всему живому, - преступное творение природы; себе в наказание эта земля в изобилии рождает огромных слонов, свирепых львов и уродливых обезьян (что хуже, чем бесплодие) и простирает свои сухие пески вплоть до владений египетских земледельцев. Страна народов Азии богата всем: золото течёт в их реках, драгоценные камни сверкают в морях, леса выдыхают целебные ароматы; Индия, превосходящая всё то, что о ней известно, Парфия (72) – почти другой мир, уходящие в небо хребты Тавра – и везде по-разному называющиеся народы. Скифский Танаис (73), чьи воды разделяют части мира, Меотийское озеро и горький Эвксин – такие пределы положила природа мощи Азии. Остальное принадлежит Европе – переплыв волны, первым вступил сюда Юпитер, освободив быка от ноши и необходимости сдерживать страсть (74). Он дал этим берегам имя девы и так воздвиг памятник своей любви. Это – страна великих воинов и мудрецов, постигших многие искусства: цветущие Афины – царство ораторского искусства, Спарта – искусённых во владении оружием воинов; Фивы славны своими богами, Пелла – великим сыном своего царского дома (75) и помощью в Троянской войне, Фессалия (76), могучий Эпир и соседние берега Иллирии (77) – богатством своей земли; Фракия (78) – её поля обрабатывал Марс, Германия, поражённая, среди своих детей; Галлия, известная богатствами; Испания – воинской доблестью; и Италия и её величие – Рим, повелитель мира, достигший небес.

Таковы имена и пределы стран и морей, которые Бог поделил между звёздами: каждому небесному покровителю он определил страны, народы, славные города, над которыми эти звёзды имеют особую власть. Так же как человеческое тело поделено между знаками и они все вместе опекают его целиком и имеют каждый особую власть над определённым членом (Овен правит головой, Телец – шеей, Близнецы владеют руками, Рак – грудью, плечи принадлежат тебе, Немец, Деве – живот, Весам – поясница, Скорпиону – пах, Стрельцу – бёдра, Козерогу – колени, Водолей защищает голени, Рыбы – стопы), так каждый знак утверждает свою власть над определённой частью Земли.

За сим разные народы имеют разный облик, каждый – свои характерные черты и особенности, хотя все они созданы из той же плоти, и тела их устроены одинаково. Дети Германии высоки и светловолосы; волосы их соседей галлов менее рыжи; испанцам свойственны суровость и крепость членов. Отец Города Марс наделил лица римлян своими чертами, и в союзе с ним Венера снабдила их красивыми, пропорциональными телами. Стройные загорелые греки любят гимнастику и атлетические игры. Волосы детей Сирии вьются на висках, эфиопы омрачают мир, являя расу чёрных людей; Индия даёт жизнь менее опалённому солнцем народу, и рождённые заливаемой Нилом землёй Египта более светлы, как и их поля: более мягкий климат смягчает оттенок кожи. Феб иссушает народы покрытых пылью пустынь песчаной Африки, мавританцы названы так за цвет их лиц (79). Добавь различное звучание голосов, разные языки, характеры и обычаи, свойственные обитателям разных мест. Добавь разные виды плодов, растущие в разных землях из схожих семян. Церера даёт разным городам разные урожаи, и нигде не подаются мужам одинаковые бобы. И ты, Вахс, не

одинаково одариваешь разные земли, разный виноград растёт на разных холмах; не на всех полях растёт корица. Везде пасутся стада различных животных, охотятся различные хищники, и только в двух странах обитают слоны. Есть столько миров, столько есть частей мира, и каждой дан сияющий знак, питающий своим влиянием воздух лежащих под ним земель.

Шерстоносный, помещённый в середине звёздного мира между Раком и ледяным Козлом, в точке весны, где Солнце равно думает о дне и ночи, властвует над морем, которое сам одолел, оплакивая облегчение своей ноши, когда дева (80) соскользнула с него и с братом он достиг берега. Его так же почитают в соседней Пропонтиде (81), в Сирии, на просторах Персии, среди покрывающих её песков, по берегам Нила, поднимающегося к Раку, и в землях Египта. Телец владеет Скифией, горами могучей Азии и Аравией – царством лесных божеств. Понт Эвксинский, подобный скифскому луку, почитает тебя, Феб, как Блинецов; вам, братья, молятся Фракия и далёкая Индия, простирающаяся за воды Ганга. Рак жжёт Эфиопию множеством огней, о чём свидетельствует кожа её жителей. Ты, яростный Немеец, страж Кибелы (82), царствуешь над Фригией (83), Каппадокией (84), Арменией; в Вифинии (85) тебя чтят как божество, и в землях Македонии, когда-то владевшей миром. Под непорочной Девой процветают море и земли Родоса – приют того, кто стал принцепсом, правителем мира, истинная обитель Солнца, для всех священная (86), сияющая светом великого цезаря, владыки Вселенной; города Ионии и дорийские земли, древняя Аркадия и славная Кария. Какие звёзды предпочла бы Италия, если бы могла выбирать, как не те, что всем правят, обновляют вес вещей, определяют суммы, отделяют равное от неравного, взвешивают время и соединяют день с ночью? Геспер (87) принадлежал Весам, когда основывался Рим, ныне владеющий миром, решающий судьбы брошенных на весы народов, карающий и награждающий, и он дал цезарю (88), лучше устроившему Город, держащему в руках бразды правления миром. Ливию, край Египта, поля Кирены (89) со слезоточивыми корнями избрали себе нижележащие звёзды Скорпиона, как и воды Италии, Сардинию и разбросанные по морю земли, которых достигает его взгляд. Окружённый морем Крит под стать Центавру: двуформный сын Миноса (90) родственен его двуформным звёздам. Крит также владеет быстрыми стрелами, как и натянутый звёздный лук. Остров Тринакрия плывёт, по праву сестры, под тем же принадлежащим Тривии (91) знаком, и, отделённая от Италии узким, глубоким проливом, следует тому же закону и соединена с ней звёздами. Ты, Козерог, владеешь странами, лежащими под опускающимся солнцем и теми, что граничат со льдами Гелики, народами Испании и богатствами Галлии; тебя, Германия, достойная мать порождённых тобой свирепых хищников, признаёт своим двойной знак (92), водный и земной, ибо то заливаешь твои поля, то отступает от тебя. Юноша с более нежными обнажёнными членами обитает над Египтом и башнями Тира (93), над жителями Киликии и полями соседней Карики (94). Рыбам отдан Евфрат – в его глубоких водах скрылась от Тифона, Венера, Тигр и пылающие берега Красного моря. Великая земля лежит, окружённая великими берегами: Парфия и веками подвластные ей народы – Бактрия, эфиопы, Вавилон, Сузы, Ниневия – бесчисленные, едва передаваемые названия.

Так Земля разделена между знаками, по праву властвующими над определёнными её частями. И так же как существуют узлы между знаками, так же и страны заключают союз или ненавидят друг друга, то противостоящие друг другу через пространство, то связанные тригоном, то другими причинами; так земля отвечает земле, город – городу, берег – берегу, царство противится царству. Так должно бежать одних мест и стремиться к другим, там надеясь на верность, там страшась опасности, смотря по тому, какие свойства опустились к той или иной земле с высоких небес.

Отметь теперь знаки, названные греками «эклиптическими» (95); иногда они, словно в изнеможении, как бы цепенеют и теряют силы. Ибо в огромном мире ничто не постоянно; ничто не цветёт вечно, не идёт прямо тем же путём, но меняется день за днём, год за годом. Тучная прежде земля, словно устав от трудов, перестаёт приносить плоды, не отвечая на усилия пахаря, а почва, не дававшая жизни семени, вдруг становится плодородной как бы сама по себе. Земля сотрясается до основания и почва уходит из-под ног; тонут миры, океан бросает моря на сушу, поглощает пустыни и не может остановиться. Так когда-то канули в пучину города людей, и

Девкалион (96) остался единственным наследником и владельцем мира; так Фаэтон (97) попытался править колесницей отца и запылал народы, небо страшилось пожара, от нового пламени бежали огненные звёзды и природа боялась быть погребённой в одной могиле. Так изменения совершаются за долгие века, затем мир приходит в себя. В определённое время звёзды теряют силу, затем снова накапливают её. Причина в том, что, когда Луна затмевается в каком-либо знаке, скрытая от своего брата и погружённая в ночную тьму, ибо между ней и лучами Феба встаёт Земля, и Делия не получает привычного света, зажигающего её огонь, которым она и сияет, тот знак блёкнет вместе с ней. И причина видна в названии: «эклиптические знаки», говорили древние. Знаки страдают попарно, но не соседи, а те, что горят друг против друга, ибо Луна затмевает свой шар, когда не видит Феба, движущегося по противоположным звёздам. Но звёзды слабеют не всегда на равное время: иногда они остаются такими в течение года, иногда меньше, иногда их слабость превосходит солнечный год. Когда истечёт отведённый (каждому свой) срок, сияющие с противоположных сторон знаки завершат свой, определённое время длящийся труд, тогда это бремя наследуют их соседи, те, кто встаёт впереди и впереди садится, не в противном движении неба направлении, но согласно ему, склоняются они, и теряют силы, и не дарят обычными благами, и не причиняют обычного зла. Место всё поворачивает.

Но что пользы узким умом обшаривать сияющий мир, если дух этому сопротивляется и страх отнимает веру в возможность достичь пределов неба? «Природа, скажешь ты, скрыта в неизмеримой дали, избегает человеческого взора, и наш ум не может объять того, что совокупно управляет Судьбой, увидеть причины Судьбы». Зачем клеветать на себя, отвергая благо, в котором не отказывает Бог и природа даёт умственному взору? Мы постигаем небо – разве это не дар небес? Ум человеческий способен, покинув родные ему места, подняться до высочайших сокровищ небес, воссоздать эту громаду из его изначальных элементов, приобщить детей неба к небу, достичь пределов Океана, подняться по висящей в пространстве Земле, обжить весь мир. Нигде нет тайного в природе: мы обзираем её полностью, овладеваем небом, постигаем нашего создателя; мы – его часть. Рождённые звёздами, мы поднимаемся к звёздам. Можно ли сомневаться, что Бог обитает в нашей груди, что души наши приходят с небес и туда возвращаются, что мир, состоящий из четырёх элементов – огня, воздуха, земли, моря, вмещает наш разум и, совмещая их в себе, правит ими, ибо наши тела имеют земную природу, а кровь несёт жизненную силу, одушевляющую нас? Не удивительно, что мир может познать человек, вмещающий в себе мир и являющий собой образ и пример божества. Чьим, если не неба, созданием велят боги считать себя человеку? Животные распостёрты на земле, погружены в воды или витают в воздухе, их радость – насытиться и продолжить свой род, их достоинства – размеры и сила их тел, они лишены сознания, а потому и речи. Единственно, кто владеет словом, мыслью, способностями к разным искусствам, – человек, который всем правит: он создал города, заставил землю приносить плоды, приручил животных, проложил дороги в море; он единственный, выпрямившись в полный рост, победоносно встречает небо, звёздным взором оглядывает Олимп и вопрошает Юпитера; не довольный созерцанием только лика богов, он проникает в самое чрево природы и ищет себя среди птиц (98) и их внутренности. Менее ли божественно постигать смысл знаков, чем внутренностей жертвенных животных и пения птиц? Ведь Бог не скрывает от Земли картину неба, но сам являет свой вид и форму и в постоянном вращении раскрывает себя, так что видящий может познать и постичь его и от него самого узнать его законы. Вселенная сама зовёт наши души к звёздам, желая открыть, а не скрыть свои установления. И может ли не быть дозволено богами познавать то, что дозволено ими созерцать? Не умаляй же сил своего, может быть, малого по размерам мозга: они огромны. Так лёгкий кусочек золота превосходит в цене горы меди и дороже золота ничтожных размеров бриллиант; так крохотный зрачок охватывает всё небо – то, чем глаз видит, ничтожно, то, что видит, огромно; так душа, заключённая в маленьком сердце, правит всем телом. Не думай о плоти, но познай силы, которыми обладает не тело, а разум: разум всё побеждает. Не сомневайся в божественном прозрении человека: он сам ныне даёт звёздам богов, ибо под властью Августа небо стало ещё могущественнее.

Комментарии к Книге Четвертой

- (1) Троя возродилась в день своей гибели благодаря спасению Энея. См. комм. 49 к кн. 1.
- (2) Речь идёт о братьях Ромуле и Рэме.
- (3) Имеется в виду храм Юпитера, по легенде основанный Ромулом.
- (4) Муций Сцевола. См. комм. 88 к кн. 1.
- (5) Гораций Коклес (Одноглазый) во время войны с этрусками защищал мост через Тибр, затем, чтобы помешать врагам перейти реку, разрушил этот мост и вернулся в город вплавь.
- (6) Речь идёт о Клелии. См. комм. 89 к кн. 1.
- (7) Имеются в виду три брата Курнация. См. комм. 87 к кн. 1.
- (8) Это был Гораций. См. комм. 87 к кн. 1.
- (9) Во II Пунической войне в битве при Каннах (216 г. до н. э.) пало 50 тыс. римлян.
- (10) Вар – Теренций Вар, вследствие своей неосторожности был разбит Ганнибалом при Каннах (216 г. до н. э.), но получил благодарность сената, ибо сумел сохранить присутствие духа. Фабий – см. о нём комм. 98 к кн. 1.
- (11) В битве при Тразименском озере римляне потерпели в 217 г. до н. э. страшное поражение от Ганнибала.
- (12) Победённый Ганнибал бежал в Сирию к царю Антиоху III. Римляне потребовали его выдачи. Он снова бежал, но был убит.
- (13) Имеется в виду борьба за власть между претендентами на высшую власть в Риме (конец II – начало I в. до н. э.)
- (14) Кимвры – кельтское племя, вместе с германцами и тевтонами воевавшее против Рима (конец II в. до н. э.). Были разбиты римским полководцем Марием.
- (15) Ливия находилась в сфере влияния Карфагена. Марий победил нумидийского царя Югурту, претендовавшего на карфагенский престол.
- (16) Имеется в виду Помпей Великий, одержавший победу над грозным противником Рима царём Понта Митридатом VI. Во время гражданской войны он потерпел поражение от Цезаря.
- (17) Здесь говорится об Александре Македонском.
- (18) Речь идёт о Юлии Цезаре. Ходили слухи, что он знал о готовящемся против него заговоре и был убит, держа в руке список имён заговорщиков.
- (19) Крес (в другой транскрипции Крез) – лидийский царь, известный своими богатствами, побеждённый персидским царём Киром и приговорённый им к сожжению на костре.
- (20) Ксеркс – см. о нём комм. 8 к кн. 3.
- (21) В тексте говорится о Сервии Туллии, VI царе Рима. По одной из версий, он был сыном бога домашнего очага Лара и пленницы-рабыни во дворце царя Тарквиния Приска. Жена царя, мудрая Танаквиль, заметив огненное кольцо вокруг головы младенца, поняла, что ему суждено величие, и соответственно воспитала его. Традиция приписывает ему установление справедливых законов, защищавших плебеев.
- (22) Вероятно, здесь говорится о спасении Луцием Цецилием Метеллом священного огня богини Весты при пожаре Рима.
- (23) Речь идёт о Парисе.
- (24) Деции Мусы. См. комм. 97 к кн. 1.
- (25) Камилл - Фурий Камилл догнал отступавших от Рима галлов и отнял у них добычу (390 г. до н. э.).
- (26) Катон Утический – противник Цезаря. Воевал против него в Африке. Покончил с собой в городе Утика, когда этот город перешёл на сторону Цезаря. Считался образцом стоического мужества.
- (27) Царь, правящий царями – Судьба.
- (28) Арахна вызвала на состязание в ткачестве богиню Афины-Палладу и за эту дерзость была превращена ею в паучиху.
- (29) Вероятно, имеется в виду Гай Атилий Регул – полководец I Пунической войны, беспокоившийся о своём маленьком поле, которое в его отсутствие могло остаться незасеянным.
- (30) Курий Дентат Маний. См. комм. 95 к кн. 1.
- (31) Имеется в виду Цинциннат (5 в. до н. э.), провозглашённый диктатором во время тяжелейших внешних войн, совпавших с внутренними смутами. По преданию, когда консулы явились сообщить ему о его назначении, он пахал своё маленькое (1 га) поле.
- (32) По одной из версий, созвездием Девы стала Астрея – мудрая, справедливая богиня-наставница, с концом «золотого века» покинувшая Землю вслед за другими богами.
- (33) Стенография была известна в Риме.

(34) Паламед – легендарный греческий мудрец, герой Троянской войны. Ему приписывалось изобретение алфавита, мер веса и длины, введение чисел и счёта времени по дням, месяцам и годам.

(35) Претор – выборная почётная должность. Желавший обратиться в суд должен был сначала обратиться к претору, чтобы тот разобрался в деле, определил форму иска и назначил арбитров.

(36) Сервий Туллий. См. комм. 21.

(37) Сев озимых.

(38) Гладиаторы набирались не только из рабов, но и из заключивших специальный договор свободных людей.

(39) Центавр – тут: Стрелец.

(40) Козерог, по одному из преданий, являет собой лесное божество дикой природы Пана в образе козла.

(41) Литейные формы Цереры – земляная изложница.

(42) Вероятно, имеются в виду подвижные модели небесной сферы, демонстрирующие её вращение, а также движение Солнца, Луны, планет. Такие сферы приводились в движение водой.

(43) Немейцу – Льву.

(44) Т. е. земледelec.

(45) См. комм. 41 к кн. 1.

(46) Фасис – река, впадающая в восточную часть Чёрного моря (Понта Эвксинского). Многие отождествляют её с современной Риони.

(47) Имеются в виду Ясли – звёздное скопление в созвездии Рака.

(48) См. комм. 32, а также комм. 13 к кн. 2.

(49) Древнейший обычай, перенятый римлянами, возможно, у этрусков, опахивать при основании города границу его будущей территории. Незастроенное пространство вокруг оборонительной городской стены называлось померий. Расширение померия происходило только при сильном увеличении городской территории.

(50) Речь, вероятно, идёт о Ганнибале, потерявшем глаз.

(51) Имеются в виду воды Евфрата. См. комм. 42 к кн. 1.

(52) Гелика – другое имя Каллисто. См. комм. 9 к кн. 2.

(53) В этой части речь идёт, за некоторыми исключениями, об ойкумене – обжитой или хорошо известной народам Средиземноморья части мира.

(54) Здесь говорится о Средиземном море.

(55) Нумидия – современный Алжир.

(56) Мессинский пролив между о. Сицилия и Апеннинским п-вом.

(57) Эридан – современная река По в Италии.

(58) Эпир – западная часть Северной Греции.

(59) Коринф – самый многолюдный торговый город Эллады.

(60) Меотис – Азовское море.

(61) Тавр – горный хребет в Малой Азии.

(62) Киликия – территория современной Турции.

(63) Залив Средиземного моря Большой Сирт вдаётся в территорию современной Ливии, в те времена принадлежавшую Карфагену.

(64) Тринакрия (треугольник) – Сицилия, формой напоминающая треугольник.

(65) Эвбея – остров у побережья Аттики (Греция).

(66) Киклады – кругообразно расположенная группа островов в Эгейском море.

(67) Эбуз (ныне Ивиса) – остров у восточного побережья Испании.

(68) Летний восток – точка восхода у восточного побережья Испании.

(69) В древности было распространено мнение, что Каспийское море сливается с Чёрным (Понтом Эвксинским).

(70) Здесь лагуна в тексте Манилия, но ясно, что речь идёт об Африке.

(71) В битве при р. Требии (218 г. до н. э.) римляне потерпели поражение от Ганнибала.

(72) Парфия – государство на обширной территории к востоку от Евфрата.

(73) Танаис – современная река Дон.

(74) Европа – финикийская царевна. Юпитер полюбил её, похитил, приняв облик быка, перевёз через море на новую землю и дал этой земле имя своей возлюбленной.

(75) Имеется в виду Александр Македонский.

(76) Фессалия – область в Северной Греции на берегу Эгейского моря.

(77) Илирия – серная часть восточного побережья Адриатического моря.

(78) Фракия – древнее государство, территория которого приблизительно совпадает с территорией современной Болгарии.

(79) Слово «мавританцы» происходит от греч. «маурос» - чёрный.

- (80) Дева – Гелла. См. комм. 41 к кн. 1.
- (81) Пропонтида – современное Мраморное море.
- (82) Кибела. См. комм. 35 к кн. 2.
- (83) Фригия – часть современной Турции.
- (84) Каппадокия – область в юго-восточной части Малой Азии.
- (85) Вифиния – область в Малой Азии.
- (86) На Родосе находилась гигантская статуя бога Солнца, знаменитый Колосс Родосский, одно из семи чудес света. На Родосе долгое время жил по воле Августа Тиберий до того, как стал императором.
- (87) Геспер – имеется в виду Луна как вечернее светило, Луна была в созвездии Весов в момент основания Рима, т. е. в момент проведения Ромулом померия. См. комм. 49.
- (88) Имеется в виду Тиберий.
- (89) Кирена – область западнее Египта.
- (90) Сын Миноса – Минотавр. См. комм. 30 к кн. 1.
- (91) Тривия – отождествлённая с Луной Диана Тройная. Она появлялась на перекрёстках трёх дорог; она бывает на небе, на земле и под землёй; в Риме особо почитались три Фазы Луны: новолуние, половина луны и полнолуние.
- (92) Козерог.
- (93) Тир – город в Финикии, на территории современного Ливана.
- (94) Кария – территория в Малой Азии.
- (95) Название «эклиптические» происходит от греч. слова «эклипсис» - затмение.
- (96) Девкалион и Пирра – единственные люди, выжившие после легендарного потопа (так говорит греческое предание).
- (97) Фаэтон – сын Солнца, пытавшийся править колесницей отца, сбившийся с пути и вызвавший мировой пожар. Истории Девкалиона и Фаэтона могут быть как-то связаны с идеей периодического обновления мира: его гибели в огне или воде и последующего возрождения.
- (98) См. комм. 4 к кн. 1.

Пояснительный текст к книге 5

Пятая книга «Астрономики» посвящена влиянию незодиакальных созвездий, встающих на небе вместе с определёнными частями тех или иных знаков Зодиака.

Незодиакальные звёзды и созвездия издавна играли свою роль в народной астрономической традиции, в том числе и традиции римской. Сириус, Орион, Прочион выделялись буквально всеми народами. Приполярная область наблюдалась особо: околополюсные созвездия, не заходящие за горизонт, стали, вероятно, играть роль часов, указателей направления на север, календаря задолго до формирования понятия «Зодиак». Особенно это относится к жителям средних и высоких широт.

И уже после введения Зодиака, закрепления за ним «функций» многих других созвездий, незодиакальные звёзды, встающие одновременно с определённым градусом Зодиака, наблюдались в облачную погоду и с астрономической и с астрологической целью.

Манилий снова проводит читателя вокруг небесной сферы, начиная с района Овна, рассказывает некоторые мифы, связанные с созвездиями, и ставит перед современным исследователем целый ряд интересных вопросов.

Во-первых, он, как и некоторые другие римские авторы, упоминает несколько созвездий, не известных «общепринятой» греческой космографии. Во-вторых, о нескольких южных созвездиях он говорит, что они «восходят справа от Зодиака», хотя в течение всего повествования правой предполагается северная сторона. В-третьих, как особые «знаки» Манилий выделяет Плеяды, Гиады и Спику, входящие соответственно в созвездия Тельца и Девы, причём Гиады встают с 27° Овна, а Спики – с 10°, а не 27° Девы. В-четвёртых, Орион и Арго восходят одновременно с Овном, что не может наблюдаться в Северном полушарии.

Мы постараемся кратко, в гипотетической форме, высказать своё мнение о причинах такой «дезинформации» читателя.

Начнём с того, что, как уже говорилось, Манилий пишет «популярное» произведение и, может быть, ещё и поэтому не утруждает себя указанием ни основ изложенных им

вычислительных методов в третьей книге, ни разъяснением некоторых видимых противоречий, имеющих место в пятой книге (а они, кстати, могли и не казаться таковыми рядовому римскому читателю, знакомому с астрономическими представлениями своей эпохи и своего народа). Так, многим римлянам эпохи Манилия были известны труды Аристотеля, который считал, что южная полусфера находится вверху и справа, критикуя пифагорейцев за то, что вверху и справа они помещают север. Если допустить, что Манилий пользовался не дошедшими до нас трудами какого-либо из последователей Аристотеля, принимавшего точку зрения своего учителя, «противоречие», вызывающее у нас удивление, найдёт естественное и простое объяснение. С другой стороны, пифагореизм был общеизвестен в средиземноморском мире, и многие авторы трудов по астрономии и астрологии могли и должны были принять его «систему мира». Образованный римский читатель Манилия мог, вероятно, легко разобраться в этом вопросе и без дополнительных разъяснений автора.

С другой стороны, Манилий мог воспользоваться какими-то сведениями о представлениях народов, живших к югу от экватора и условно называемых общим именем «эфиопы». Такие сведения, возможно, дошли до Рима через Египет и Грецию или были когда-то сообщены финикийцами. Аргументом в пользу такой гипотезы служит тот факт, что речь в данном случае идёт об Арго – одном из самых южных из известных античному миру созвездий.

Доказательством того, что Манилий смешивает в своём повествовании сведения очень разного происхождения, служит, с нашей точки зрения, и то, что он, приводя римские названия таких объектов, как Каникула, Коза, Козлята, применяет общепринятое название Гиад (это греческое слово означает «дающие дождь») – исконных римских Свинок.

Говоря о чисто римских созвездиях, следует особо обратить внимание на уже упоминавшиеся Югулы и созвездие Фидес (это название мы перевели как «струна»). Слово «фидес» может обозначать разные музыкальные инструменты, а также игру на них. Многие отождествляют созвездие такого названия с созвездием Лиры, но, по Манилию, Лире и Фидес встают в разное время, и сообщаемые ими людям свойства весьма различны.

Колумелла упоминает два встающих в несколько разное время созвездия: Фидес (в его написании Фидис) и Фидикула. Слово «фидикула» может быть уменьшительной формой «фидес», но имеет и самостоятельные значения: «струна», а также «пытка», «пыточный инструмент». Именно это значение вполне соответствует характерам, склонностям, которыми, согласно Манилию, обладают родившиеся под созвездием Фидес люди, так что, вполне вероятно, имеется в виду именно этот объект, хотя такая гипотеза нуждается в дополнительной проверке. Созвездие, называемое Колумеллой «Фидикула», надёжно не отождествлено, как и Фидес.

Уже упоминалось, что в древности и очертания созвездий, и границы знаков Зодиака определялись по-разному разными школами. Точки равноденствий и солнцестояний перемещаются со временем от градуса к градусу и от знака к знаку (это явление, как известно, носит название прецессии). Смещение точек равноденствий и солнцестояний составляет примерно $50''$ (1) в год, т.е. чуть меньше 1° в столетие. Самое древнее, пожалуй, известное нам определение точки весеннего равноденствия относится к концу 8 в. до н. э.: 15° Овна. Манилий упоминает 10° , 8° , 1° (см. его кн. 4).

(1)'' - минут, $50''$ в год – это в 3600 раз больше.

Помещение точек равноденствий и солнцестояний в 1° соответственного знака оказалось особенно удобным для астрономических расчётов. Однако в этом случае границы знаков должны были постепенно смещаться.

Если сдвинуть границы знака Девы так, чтобы Спика оказалась в десятом его градусе, Гиады действительно попадут в пределы знака Овна. И Орион действительно будет подниматься из-за горизонта вместе с Овном, правда, не с десятым, а с одним из последних его градусов.

Интересно, что если принять разность положений Спики за показатель возраста использованного Манилием источника (примерно 1200 лет), то мы получим дату, почти совпадающую с легендарной датой начала Троянской войны (1184 г. до н. э.). Хотя такое

совпадение может быть чисто случайным, соблазнительно думать, что Манилий мог пользоваться каким-то трактатом, специально вычислявшим положения светил в эту столь значимую и для Рима, и для Греции эпоху.

С другой стороны, известно, что многие архаичные народы, в том числе и римляне, в ранние свои времена начинали год с весеннего равноденствия. Примерно за 5 тыс. лет до н. э. на это время приходился утренний восход Ориона, и можно думать, что созвездие называлось встающим с равноденственным знаком. В так как в жизни людей ключевую роль играют именно равноденствия и солнцестояния, а созвездия лишь помогают определить эти моменты, связанные со звёздами предания могли сохраниться и после перемены их положения по отношению к важнейшим моментам солнечного года в виде иносказательных характеристик типа «равняющий день с ночью» или «вождь созвездий». Именно «вождём созвездий» называет Манилий Овна; Орион же ведёт созвездия в их движении «вокруг мира» (см. его кн. 1).

Кроме того, как уже говорилось, известно, что не только границы знаков Зодиака проводились по-разному разными школами, но и контуры и границы созвездий могли быть иными. Манилий не зря называет Весы Клешнями Скорпиона: принадлежащие ныне созвездию Весов звёзды когда-то действительно составляли часть созвездия Скорпиона. Созвездие же Рака, по некоторым данным, могло простираться чуть не до границ Овна, что и объясняет подъём вместе с ним из-за горизонта Югул – созвездия, видимо, уже не очень точно отождествлявшегося в эпоху Манилия (мы упоминали, что сами римские авторы не точно знали, какую часть Ориона так называют) и, по всей вероятности, очень древнего, с незапамятных времён игравшего какую-то роль в астрономии и примитивной астрологии италийских народов.

Большую роль для римлян и их хозяйства играли и Плеяды, и Гиады, и Спика. Их, как и Югулы, Манилий трактует как особые знаки со своим собственным астрологическим смыслом.

Книга завершается описанием классификации звёзд по их видимой яркости, т. е. по звёздным величинам, причём в полном соответствии с распределением по их месту в социальной иерархии представителей различных слоёв населения Города, с которым Манилий сопоставляет Вселенную: на первом месте стоят наиболее яркие, «важные» звёзды, на втором – несколько менее яркие и т. д.

Интересно, что мы до сих пор пользуемся сходной системой распределения звёзд по яркости: чем ярче звезда, тем меньше её звёздная величина. Самые яркие звёзды нашего неба, Сириус и Канопус, имеют отрицательные звёздные величины.

Книга Пятая

Здесь другой кончил бы рассказ о созвездиях и идущих сквозь них в обратном направлении пяти планетах, квадриге Феба и паре Делии, не продолжал бы свой труд и опустился бы с неба мимо меж ним и Землёй (1) парящих огней Сатурна, Юпитера, Марса, Солнца под ними и далее Венеры, сына Майи и Луны. Я же стремлюсь объять всё пространство, обойти все звёздные круги, ибо лишь раз решился я подняться в колеснице сквозь эфир к вершинам небес. Тут зовёт меня Орион – величайшая часть великого неба, корабль героев, как прежде плывущий сквозь звёзды, широко разлившаяся Река (2), двурформный чешуйчатый Кит со страшными челюстями (3), сторож Гесперид (4), и золота богов Пёс, несущий пожар Вселенной, Жертвенник богов (5), у которого Олимпийцы приносят обеты; с другой стороны, их близнецы-братья: Дракон, вьющийся меж Медведиц, помнящий повозку Возничий и телегу Волопас, Корона, дарованная небом Ариадне, непобедимый Персей, держащий голову ужасной Медузы, приносящий в жертву Андромеду Цефей – её отец со своей супругой, летящий звёздный Конь, быстрая Стрела, Дельфин, с ней состязающийся, Юпитер в облике Лебеда, другие, разбросанные по небу. Я должен воспеть их силу, чего они стоят, вставая и погружаясь в море, и какая часть какого из дважды шести знаков поднимает их вновь.

Предводитель стад, победитель моря, краю которого он дал имя и ношу свою, сам лишившийся руна, ведёт с правой стороны корму соседнего Арго, плывущего, как когда он привёз в Иолк колхидскую колдунью Медею, разлившую яд по всему миру (6). Огни Кормы впервые загораются с восходом четвёртой части Круторогого. Рождённые на земле с её восходом будут водить корабли, крепко держа руль, и променяв землю на море, последуют за ветрами; в поисках Фортуны они пересекут океан, узнают иные земли и глубокий Фасис (7) и обгонят мчащегося к скалам Тифиса (8). Не будь рождённых с этими звёздами, не было бы Троянской войны, флота, в крови вышедшего в море и пришедшего к берегу; Ксеркс не вывел бы Персию в моря, не открыл бы новое море и не закрыл бы старое; победа при Саламине не обернулась бы для Афин трагедией у Сиракуз (9), корабли пунов (10) не бороздили бы океан, мир не повис бы между двумя силами в Актийском заливе (11) и море не решало бы судьбу небес. Ими ведомые ведут корабли сквозь пучину, положась на себя, и земли встречают друг друга, и мастерство разных стран становится достоянием мира.

С десятой частью слева встаёт великий Орион и обнимает великий Олимп. Когда он сияет над землёй, ведя за собой небо (12), ночь, притворясь днём, складывает чёрные крылья. Орион дарит острый ум и гибкое тело, душу, чуткую к зову долга, неутомимое гордое сердце. Сыновья Ориона стоят целого народа, наполняют собой город; пробегая мимо дверей, они одним приветливым словом приобретают всеобщую дружбу.

Когда трижды пять частей Овна встанут полностью, Возничий сначала выводит из моря упряжку, затем выкатывает повозку, защищая её от дуящего внизу ледяного борея. Он оделяет своим искусством, сохранённым и на небе и на земле дававшему ему радость: стоя в лёгкой колеснице, править четвёркой коней с покрытыми пеной мордами, направлять их силу, вести их близко к кромке дуги, вдоль которой они мчатся. Когда поднимаются ворота и начинаются скачки, он торопит, воодушевляет коней и наклоняется вперёд, словно обгоняя их бег. Ногами запряжённых в едва касающуюся колёсами земли колесницу он опережает ветер. Держа в состязаниях первенство, он мчится по неезженной дороге и, преградив путь соперникам, отнимет у них всю ширину цирка; нагоняемый посреди пути, он вдруг свернёт вправо, доверяясь полю, то резко обойдёт поворотный столб, так что исход борьбы не будет ясен до последнего мига. Цирковой наездник, он легко перескочит с коня на коня, уверенно встанет на его спину ногами, будет показывать трюки, стоя на летящих во весь опор животных, или играть оружием, сидя в седле и подхватывать на лету бросаемые в цирк дары. Во всём, касающемся этого искусства, он преуспеет. Под этим созвездием, я думаю, был рождён Салмоной (13), представляя небо на земле, поместивший квадригу на бронзовом мосту и воспроизведший гром небесный, приведя Юпитера на землю. Но, бросая молнии искусственные, он был сражён настоящей и упал вслед за своими огнями, своей гибелью доказав существование Юпитера. Под этими звёздами мог быть рождён Беллерофон (14), проложивший дорогу по небу, пролетевший по звёздам; небо было ему полем и земля ли, море ли было под копытами его коня, не было на его пути чужих следов. Таково влияние восхода фигуры Возничего.

Когда встающий Овен проходит дважды десять градусов, Козлята (15) поднимают свои дрожащие подбородки, обещая позже показать и пушистые спинки, справа, откуда дует борея. Не думай, что их творения – суровые лица, сдержанные Катоны (16), несгибаемые Торкваты (17), люди, способные на деяние Горация. Такая ноша слишком тяжела, такое величие не по резвым Козлятам, весело резвящимся и наделяющим юность беззаботным нравом, любовными стремлениями. Их дети отдаются играм и гимнастическим упражнениям и, хотя долг чести никогда не подвигнет их к пролитию крови, вождение часто толкает их на это и их желания могут стоять им жизни; гибель для них – меньшее зло, ибо их победа – победа порока. Козлята дают земле сторожей стад и пастухов, наделённых свойственными им талантами: носить флейту и на стоянках извлекать из неё нежные звуки.

Когда к двадцати частям Овна добавятся ещё семь, встанут Гиады (18). Родившиеся в это время не находят радости в покое, не ищут досуга, но живут среди толп, движения, гражданских смут. Их радуют скандалы и мятежи, они жаждут трибуны Гракхов, Священной Горы (19), раскола меж Квиритами (20), предпочитают миру войну и питают страхи. Они гонят свои

грязные стада по землям, заросшим сорняками, ибо эти звёзды дали жизнь верному свинопасу Лаэртида (21). Таковы дары, несомые рождающимся встающими Гиадами.

Когда восходит последняя часть Шерстоносного, так что весь он, покинув море, встаёт над землёй, встаёт Оленская Коза (22), приглядывая за бегущими впереди Козлятами; она встаёт у ледяного звёздного полюса, с правой стороны – приёмная мать могучего Юпитера. Она кормила Громовержца своим молоком и дала ему силы овладеть молнией. Тогда рождаются тревожные умы и трепещущие сердца, замирающие при любом шуме и потому покорные. В них также живёт желание узнавать неизведанное, как козы ищут свежей травы на неизведанных склонах, и радуются ей, и идут к новым пастбищам.

Шестая часть встающего задом наперёд Тельца приводит спорящих со светом сестёр-Плеяд. Под их влиянием рождаются почитатели Вакха и Венеры, чья живость вольно проявляется на пирушках, кто будит остроумием сладкую весёлость. Они всегда украшают себя и убирают: они завьют локоны, украсят косы лентами и уложат пышной короной, изменят вид головы, добавив ей волос, умалятся благовониями, постоянной заботой скрасят вид своих членов, хоть и не хорошо мужчине иметь округлые мышцы. Они приспособят себе женское платье и обувь, созданную для роскоши, а не для трудов, смягчат походку. Они стыдятся своей природы, сердца их полны тщеславия, недуг они считают добродетелью. Им мало просто любви; они жаждут любить открыто.

Когда звёзды-братья братьев-Близнецов поднимаются в небо и плывут над морем, их седьмая часть приводит Зайца (23). Рождённым с ним природа, кажется, даёт крылья для полёта, так быстры их члены, соперничающие с быстротой ветра. Они всегда выигрывают, даже и не начав состязания, их быстрые движения помогают избегать ударов в борьбе, то слегка отступая, то в свою очередь нанося удар, ловкими толчками удерживать в воздухе шар, действуя ногами как руками, телом, локтями, плечами, толкая его вверх; играть с многими мячами сразу, как будто тела их состоят из рук, так что, не роняя ни одного, они словно играют с собой же, заставляя мяч послушно летать вокруг себя. Прогнав сон, они посвящают досуг весёлым, сладостным развлечениям.

Теперь я расскажу о соседях Рака: слева от него встают Югулы (24). Кто с ними родится, будет почитать тебя, Мелеагр (25), сжигаемого огнём, горящим далеко от тебя, заживо попавшего на погребальный костёр, вернувшего матери её дар, и того, кто принял на себя тяжёлый труд из любви к Аталанте и Калидонской воинственной деве, побеждавшей мужей, ибо того, кого дева не по силам даже видеть, первой она сразила. Их будет привлекать и занятие, снискавшее Актеону (26) почтение лесов, прежде чем он стал добычей своих собак, и они покроют поля сетями и горы ловушками. Они роют предательские ямы, ставят хитрые западни, ловят зверей на бегу петлями, охотятся с собаками на хищников и гордо приносят добычу. Есть другие, чьё занятие – ловля хищников в море; они с радостью выносят на берег тела разного вида морских чудовищ, прятанных в тёмных глубинах. Им нравится вызывать на битву морской прибой, будоражить сетями стремнины рек, искать ускользящую бесследно добычу. Ибо земля даёт мало пищи для роскоши и жадность презирает её, и сам Нерей (27) питает из моря её прожорливость.

Процион появляется, когда двадцать седьмая часть Рака встаёт из глубин к звёздам. Он делает рождённых с ним не охотниками, а мастерами, создающими нужное для охоты оружие. Они могут вывести щенят с тончайшим нюхом, узнать их породу и качество по происхождению; соткать сети и сделать охотничьи копья с надёжным остриём, легко скользящие петли – всё чего требует занятие охотой, могут они изготовить и выгодно продать.

Когда огромные челюсти Льва поднимаются ввысь, восходит изрыгающая пламя Каникула, ярясь огнём и удваивая жар солнца. Когда брошенные её ликом лучи пронзают землю, мир провидит свой рок, свою гибель в огне; Нептун замирает в самых глубинах моря, зелёная кровь истекает из растений, всё живое жаждет спасения в иных землях, мечтает об иных мирах; природа лишается сил от созданного ей самой жара, словно заживо горя на погребальном костре: такое пламя изливает эта звезда, что превосходит все остальные, вместе взятые. Рождённые в момент восхода светила, чей огонь не мог погасить сам океан, будут обладать

неукротимым духом и буйным нравом. Звезда одарит своих сынов порывами ярости, внушающей страх и ненависть людям. Слова их опережают друг друга, мысли слишком быстры для языка. Сердца их бьются быстрее по малейшей причине, и когда они говорят, слышится лай и рычание, словно скрежет зубов наполняет их речь. Их пороки усиливаются вином, ибо Вахх даёт им силы и дикий их гнев превращается в пламя. Они не боятся ни чаш, ни гор, ни ужасных львов, ни клыков дикого кабана или другого оружия, данного природой диким зверям: свою ярость они обрушат на любую добычу. Но не удивляйся таким дарам этой звезды: видишь, она сама охотится на бегущего Зайца.

Когда последний градус могучего Льва встаёт над Землёй, на звёздном небе появляется Чаша. Рождённого с ней будут манить сочные луга, реки, озёра. Он полюбит твои, Вахх, виноградники и вязы, рассадит их так, что кроны их образуют танцующий хоровод, или позволит винограду лечь на свои силы, даст ему раскинуть ветви, как руки, и, доверив тебя тебе самому, будет вечно беречь тебя от супружеского ложа, зная, как ты был отторгнут от матери. Он будет сеять зерно меж виноградных кустов, возвращать любые полезные растения мира, смотря по тому, где сам живёт. Он будет пользоваться плодами своих трудов, сам изопьёт полученное им вино, и оно даст ему радость, и в кубке утонут его невзгоды. Не только к земле обратит он надежды и ежегодные обеты: он будет собирать подати и предпочитать то, что возвращено влагой или связано с морем. Таких любителей жидкости создаёт Чаша.

Вот встаёт Эригона. Когда пять её частей выйдут из моря, взойдёт светлый памятник Ариадны, Корона, и наделит нежными свойствами: с одной стороны, явится миру дар, поднесённый Деве, с другой – сама Дева. Они будут растить прекрасные, полные цветов сады, украшенные серебром олив и зеленью горных трав, сажать бледные фиалки, пурпурные гиацинты, лилии, маки, яркие, как тирийские краски (28), как кровь розы, разрисуют луга природным узором цветов. Или сплетут из разных цветов гирлянды, воссоздавая давнее им жизнь созвездие: подобные Короне Ариадны будут свитые ими венки. Под общим прессом выдавив соки разных стеблей, они создадут несущие ароматы и Сирии и Аравии благовония, коим кровосмешение придаст дополнительное очарование. Их сердца склонны к элегантности, изяществу, искусству украшать и красивой жизни и моментальному наслаждению. Таковы дары лет Девы и цветов короны.

Когда с десятой частью восходит косматая Спика (29), несущая колосья с зерном, пришедшие в мир получают любовь к полям и изучению земли. Им назначено бросать семя в возделанную ниву, возвращать плоды и собирать обильные урожаи, так что не хватит амбаров для его хранения. (Это – единственный дар земли, который стоило бы знать человеку. Тогда не было бы ни голода, ни бесплодной земли. Богаты и сыты были люди, когда серебро и золото лежали, скрытые от мира.) Если же силы изменят сыну Спики, он займётся тем, без чего нет ни Цереры, ни пользы от зерна: он положит зерно между нижним и верхним жерновами и, вращая их, получит муку, испечёт хлеб, приготовит еду для людей, придавая разные формы изделиям из того же продукта; и, так как колос – дом зерна с умело устроенными внутри жилищами для семян, дети Спики будут украшать потолки храмов, создавать Юпитеру ещё одно небо. Когда-то такое делали лишь для богов, теперь это часть роскоши: под украшенными золотом потолками, соперничающими с кровлями храмов, в роскошных столовых мы обедаем на золоте.

С восьмым градусом Клешней встаёт Стрела. Она даёт умение бросать оружие в кабана, пускать стрелу с тетивы, снаряд с пращи, ранить птицу в её собственном небе, пронзить трезубцем рыбу в глубинах, где она ищет спасения. Какие другие звёзды могли дать рождение Тевкру (30), тебе Филоктет (31), какая другая часть неба была бы родной? Один посылал факелы Гектора с натянутой тетивы, грозя кораблям тысячами огней, другой нёс в колчане исход Троянской войны, более страшный в своём изгнании, чем вооружённые враги. Под этим созвездием мог быть рождён несчастный отец (32), который, увидев на лице младенца змею, пьющую его сок и кровь, сумел точно сразить её своим оружием. Отцовские чувства обострили его ловкость: природа победила опасность, и отец подарил сыну вторую жизнь, избавив спящего ребёнка от вечного сна.

Когда беззаботный Козёл (33), словно затерявшись в уединённой долине и отстав от стада, появляется далеко позади своих братьев, он одаряет быстрым умом, склонностью к практическим делам, не сгибающимся перед трудностями характером, интересами, не ограниченными домашней сферой. Такие люди служат народу, принимают должности магистратов, вершат правосудие. Жезл аукционера в их руках всегда встретит поднятый палец, конфискованное имущество не останется не распределённым. Они – опора города. Но они не чужды любовных радостей и ради бога вина на время оставляют гражданские дела и тогда становятся более искусными танцорами, чем те, что выступают на сцене.

Вот встанет из океана Лира, подобная панцирю черепахи, лишь после её гибели зазвучавшему под рукой наследника (34); когда-то внушил под песнь её струн Орфей, сын Эагра (35), сон волнам, чувства – камням, леса заставил склонить к себе слух, Бога – плакать и положил предел власти смерти. От неё исходят сладкие голоса и звучные хоры, различного вида флейты, рождающие нежные звуки, и всё, что начинает говорить при прикосновении пальцев или дыхания. Дитя Лиры будет петь на пирах сладкие песни, на пирах очаровывать звуками Вакха и владеть ночью, или, послушный песне, настроит свой голос и будет петь для себя – так велит Лира, поднимающаяся к небу свои стойки, когда всходит двадцать шестая часть Клешней.

Лишь успеет Скорпион поднять свою восьмую часть, как появляется Жертвенник, и огни его звёзд подобны горящим благовониям, ибо подле него молился Юпитер о победе над гигантами, прежде чем они пали в борьбе; он не вооружился молниями и громами прежде, чем предстал, как жрец, перед богами. Кто может родиться с восходом Жертвенника, как не те, кто занимает высокие должности в храмах или проходит третью степень посвящения? Те, кто обращается со священным гимном к богам и, кроме них, единственные могут провидеть грядущее?

Ещё через четыре части встанет Центавр (36) и наделяет рождающихся тем, что присуще ему самому. Такой человек будет пасти ослов и козлов и запрягать вместе животных, рождённых от разных видов; будет нагружать лошадей и вести их в бой, или скакать с оружием в руках, или править боевой колесницей. Он будет лечить животных, избавляя их от недугов, которые, бессловесные, не могут описать. Его умение, - не ожидая криков боли, узнать болезнь, заметить её прежде заболевшего.

Затем встанет Стрелец, и когда заблестит его пятая часть, Арктур (37) покинет море. Рождённым в этот миг сама Фортуна доверит свои сокровища; они будут хранить казну королей и храмов, будут царями под властью царей, министрами государства и попечителями народа; или, распорядители церемоний у знатных семей, будут связывать свои дела с делами чужого дома.

Когда Стрелец целиком встанет из океана со звёздами, составляющими его тридцатую часть, на небе загорятся пернатые огни крыльев Лебеда. И рождённые в этот момент будут иметь источником знаний и выгод живущее в небе и посвящённое богам крылатое племя. Не счесть их умений: объявить войну небу, поймав на лету птицу, похитить её гнездо, подстеречь её, сидящую на ветке или кормящуюся на земле. И всё ради роскоши. Теперь мы дальше идём во имя желудка, чем раньше – во имя бранной славы. Нас кормят берега Нумидии и роши Фасиса, нам привозят яства оттуда, откуда через вновь открытое море было привезено золотое руно. Дети Лебеда обучат птиц языку людей и дадут им новое средство общения: слова, которых они лишены законом природы. (Лебедь несёт в себе Бога и его голос; он более чем просто птица и разговаривает сам с собой.) Не оставь незамеченными тех, кто кормит птиц Венеры (38) в загонах или на крышах и отпускает в родное небо, а затем манит обратно специальным знаком; тех, кто носит в клетке по городу птиц, обученных исполнять приказы, чьё богатство заключено в малом воробье. Эти и другие искусства – дар золотого Лебеда.

Могучий Змееносец, опутанный кольцами змей, встанет подле тебя, Козерог, и делает змей безвредными для родившихся с ним. Они будут носить змей за пазухой и на развивающихся одеждах, целовать их, не страдая от яда.

Начавшие жизнь в тот момент, когда Южная Рыба покидает родное море и достигает пределов чужого ей неба, проведут свои годы на берегах рек или моря, ловя плывущих в

глубинах рыб, устремляя жадный взгляд в морскую пучину, собирая драгоценные камни и, выплывая, вынесут их на берег вместе с раковиной – жилищем их, убежищем и защитой. Ничто уже не внушает страха: выгоду ищет на затонувшем корабле тот, кто, нырнув в глубины моря, выносит оттуда имущество. И не всегда мал доход этих людей: жемчуг стоит состояния, и мало есть таких, кто не разорился, приобретая мерцающие драгоценности. Море опутывает Землю. Люди такой судьбы несут свои искусства вдоль побережья или за определённую сумму скупают и выгодно продают плоды труда других, опять-таки живя многочисленными дарами моря.

Когда созвездие Струны (39) поднимается в огромном небе, рождаются люди, разбирающие злодеяния и карающие виновных. Они узнают все обстоятельства, дойдут до сути преступления и сделают тайное явным; тогда же рождаются безжалостный палач, исполнитель казни; любой, ненавидящий зло, ищущий правды, поднимающий со дна сердца причины раздоров.

Когда сияющий звёздной чешуёй Дельфин поднимается из моря в небо, рождаются люди, равно созданные для суши и моря. Как сам он скользит по водной глади, то погружаясь, то всплывая, то прерывая путь, то, следуя волнам. Так будет плыть всякий, рождённый с ним, то поочерёдно гребя руками, оставляя на воде пенный след, ударяя ладонями о воду, то, раскинув руки, будет лежать в воде, как спрятавшийся двухвёсельный корабль; или поплывёт стоя, словно идя по воде, доставая раковины ногами, превращая море в поле; или лежа без движения на боку или на спине, отдастся на волю воли, как судно без гребца. Другие ищут моря ради моря: они ныряют в глубины, желая посетить грот nereид и увидеть нимф в их владениях; достают со дна дары моря и остатки затонувших кораблей, жадно роясь в песке на дне. Различны их искусства, но одинаково происхождение этих искусств. И те им родственны, кто становится славен благодаря ловкости тела; подброшенные трамплином, они летят, совершая движения, подобные движениям ныряльщика, и прыгнувший первым, приземляясь, подбрасывает в воздух другого. Или те, что проносятся над огнём, как дельфины над водой, и также мягко, как дельфины на воду, опускаются на землю; они словно летят на крыльях, играя в воздухе. Даже если дети Дельфина не обладают этим искусством, их тела для него пригодны: природа снабдила их сильными мышцами, быстрыми движениями, лёгкими ногами.

Но Цефей, встающий близ водолея, не проявит склонности к гимнастике. Он рождает суровые лица, чело, несущее тяжкие думы. Такие люди будут жить в заботах, обращаться к мудрости предков и слову великого Катона; обучать мальчиков с юных лет, воспитывать тех, кто будет господами господ, строго соблюдая закон, управляющий младшими, и веря в то, что делают; ошеломлённые образом закона, всерьёз возьмут на себя роль ревностного опекуна, сурового дяди. Они напишут трагедии, и наносимые стилем удары не будут менее кровавы оттого, что будут существовать лишь в хартиях, и не меньше будут поражать толпу. Они с радостью поведают о троих, едва имевших одну могилу, об отце, получившем к столу плоть сыновей (40), бежавшем в ужасе Солнце и тьме, наступившей среди ясного дня; о фиванской войне меж единоутробными братьями, о том, кто был братом своих детей, о детях Медеи, её отце и брате, о даре, бывшем сперва платьем, затем огнём, о победе по воздуху и рождённых огнём годах (41). Тысячи других подобных рассказов используют они и заставят самого Цефея выйти на сцену. Если же дар их более лёгок, они создадут комедии о пылких влюблённых, похищенных любимых, одураченных старцах и ловких рабах – таким образом обрёл вечную жизнь Менандр (42), превзойдя красноречием свой город, посвятив своё перо жизни и открыв ей жизнь. Если же в таких талантах им отказано, они исполняют написанное другими; передадут слово поэта то голосом, то молчаливым жестом, образ же создадут сами; изображая то римлян, то греческих героев, они словно совместят всех в себе, один человек станет целой толпой (43), изобразит движениями все превратности судьбы, разнообразием жестов уподобится целому хору, представит Трои, гибнущую на глазах Приама.

Теперь я расскажу о созвездии Орла, встающем слева от льющего воду Юноши, которого он однажды унёс с земли (44). И ныне он распростёр крылья над своей добычей. Он приносит обратно брошенные молнии, служа небу крыльями; им отмечена дважды шестая часть влажного Водолея. Пришедший с его восходом на землю будет склонен к насилию и захвату добычи даже ценой кровавой сечи. Для него нет разницы между войной и миром, согражданами и врагами и,

если нет возможности биться с людьми, он воюет со зверями. Он – сам себе закон и яростно бросается туда, куда каприз влечёт его и считает достоинством всё презирать. Но если он вступит в борьбу за правое дело, порок обратится достоинством, он завершит войны и принесёт своей родине великие триумфы. И так как пернатый не делает, а доставляет оружие, возвращая брошенные огни и молнии, его отпрыски будут военными вождями монархов и немало пользы принесут их врождённые свойства.

Кассиопея, вставая справа, с дважды десятой частью Юноши, приносит в мир золотых дел мастеров, способных придать тысячи форм своим изделиям, добавить материалу красоту, ему недостающую, заставить камень засверкать живыми красками. Оттуда – сияющий дар Августа храмам: золото, сверкающее, как Солнце, драгоценные камни, льющие пламя из темноты. Оттуда – памятники далёкого ныне триумфа Помпея (45), трофеи, несущие лик Митридата (46), они не изменились донныне, время не тронуло их блеска, чистого, как всегда. Оттуда – культ внешности, жажда украсить тело: золото и драгоценности носят на голове, шее, руках, на белоснежные ноги надевают золотые цепочки. Чего может ждать такая матрона от своих сыновей, как не вещей, служащих её украшению? И, дабы не иссяк материал для этого, она шлёт людей искать скрытое под землёй золото, переворачивать мир в поисках драгоценностей, находить их в виде кусков руды и, несмотря на их сопротивление, открывать их никогда не виденному небу. Дети Кассиопеи будут считать золотые песчинки, обыскивать берега после паводков и приливов; они создадут малые меры веса, чтобы взвешивать мизерные доли вещества, соберут богатства златопенного Пактола (47). Они будут промывать серебряную руду, извлекая металл и давая породе уплыть с бегущим потоком. Или станут торговать металлом, добытым другими, всегда готовые обменять монеты из одного металла на изделия из другого. Вот что даёт своим детям Кассиопея.

Далее следуют звёзды Андромеды, встающие справа от Рыб с их дважды шестой частью. Когда-то она стала жертвой греха жестоких родителей (48). Тогда враждебное море со страшной силой обрушилось на побережье, земля терпела кораблекрушение, то, что было королевством, стало океаном. От этих бед было единственным избавлением отдать Андромеду на съедение разъярённому чудовищу. Такой была её свадьба: дабы облегчить страдания людей, она со слезами оделась, как жертва приближающемуся зверю, в не для этого приготовленное платье, и начались похороны живой девы. Когда процессия достигла берегов беспокойного моря, она стала, раскинув руки, у грубых скал, её ноги привязали к камням, приковали цепью. И там, девственница, должна была погибнуть. Даже в ужасный час жертвоприношения она сохраняла скромное достоинство, и её страдание делало её ещё прекраснее; слегка склонив белоснежную шею, она кажется, сама сторожила себя. Края одежды слетели с её плеч, упали с рук, рассыпавшиеся волосы покрыли её тело. О дочь царя! Зимородки, летающие вокруг тебя, закрывая тебя раскинутыми крылышками, в своих песнях оплакивали твою судьбу. Океан умирил свои волны, перестал бить, как обычно, о скалы, дабы взглянуть на тебя; Нереиды приподнялись над водой и, оплакивая твою беду, увлажняли сам океан. Даже ветерок, лёгким дыханием освежавший стонущие твои члены, кажется, плакал в утёсах. Однако счастливый день привёл к тем берегам Персея, победителя Горгоны. Увидев прикованную к скалам девушку, он, кого страшный враг не заставил окаменеть своим чудовищным видом, окаменел и едва мог дышать в тот момент: победитель Медузы был побеждён Андромедой. Он завидовал скалам, называл счастливыми цепи, касающиеся её. Узнав от девы причину её беды, он решил объявить войну морю и завоевать её руку, даже если бы ещё одна Горгона вышла против него. Он быстро пролагает себе дорогу по воздуху и воскрешает надежду в сердцах плачущих родителей обещанием спасти их дочь. А море начинает волноваться, длинные валы плывут впереди тяжёлого чудовища. Когда он рассекает волны, его голова поднимается и изрыгает потоки воды, громко бьющие о его страшные зубы, водоворотом льющиеся из его пасти. Океан шумит, скалы, утёсы дрожат при его приближении. Какой ужас отразился тогда, о дева, в твоих чертах, хотя защищал тебя такой воин! Как рвалось в воздух твоё дыхание! Кровь застыла в твоих жилах, когда со скал собственными глазами увидела ты свою участь: надвигающуюся громаду, под чьей тяжестью тонули волны. О бедная добыча моря! Тогда летящий на крылатых сандалиях

Персей взлетел в небо и с неба бросился на врага, вынимая оружие, окрашенное кровью Горгоны. Зверь поворачивает голову, поднимает её навстречу врагу и, опираясь на свитый кольцами хвост, поднимается во весь рост. Но чем выше поднимается чудовище, тем выше летит Персей, дразня морского зверя, нанося ему удары, отражая нападения. Зверь старается укусить, но его зубы хватают воздух, не причиняя вреда; он вздымает море до неба, обдавая врага испачканными кровью волнами, посылает к звёздам струю океанской воды. Дева в ужасе смотрит на ужасное сражение за неё и, не думая о себе, страшится за своего защитника, и душа её страдает сильнее тела. Но вот покрытый ранами, через которые море проникает в него, страшный зверь падает, возвращается в море; но вид его всё ещё страшен для девичьих глаз. Омывшись чистой водой, Персей, великий воин, летит от моря к скалам, освобождает от цепей девушку, за которую сражался, и берёт в жёны невесту моря. Так, благодаря страшной войне, в которой он поверг врага, не менее ужасного, чем Горгона, Персей дал Андромеде небо, посвятил звёзды.

Те, кто родится, когда Андромеда встаёт из моря, будут распорядиться тюрьмами, мрачными казематами, казнями. Они будут гордо стоять перед распростёртыми матерями несчастных узников, отцами, ждущими прощального поцелуя, возможности сохранить в душе последнее дыхание сына. Она же даёт жизнь палачам, готовым быстро убить за деньги и устроить погребальный костёр; для таких людей казни – доход, и они с готовностью обнажают меч. Они смотрели бы без сострадания на саму Андромеду, прикованную к скалам. Тюремщик духом, такой человек иногда сам попадает в тюрьму и, скованный с преступниками, на себе чувствует горечь казни.

С двадцать первой частью Рыб, когда её огни обозначат границу земли и неба, родится в воздухе Конь (49) и умчится ввысь, дав жизнь людям, наделённым быстротой движений и умением выполнить любую работу. Одни заставят коня быстро поворачиваться, когда, сидя на его спине, будут наносить с высоты удары, сражаясь – командиры и воины, одновременно. Другие, сокращая стадии (50), будут мчаться так быстро, что видно не будет ног, а земля словно исчезнет. Кто с вестью быстрее промчится по свету, легче достигнет края земли? Дети Коня будут целебным соком лечить раны животных, знать травы, полезные зверю и человеку.

Опершийся на колесо, греческим именем названный Енгонасин (51), чьё происхождение неведомо, восходит справа от крайних звёзд Рыб. Он совращает рождающихся с ним (52), создавая хитрость и обман, и бандитов, держащих город в страхе. И если кто-то, сильный духом, захочет найти себе дело, он будет направлен на то, что связано с риском, будет продавать опасность: он пойдёт по не имеющей ширины дорожке, твёрдо ставя ногу на горизонтально натянутую верёвку; затем предпримет восхождение к небу и будет раз за разом соскальзывать с опоры и снова подниматься и повиснет в воздухе над замороженной толпой.

Слева под краем Рыб встаёт созвездие Кита, следуя за Андромедой по небу, как и в море. Это чудовище учит своих детей атаковать скользких жителей морских глубин, к самому дну погружая сети, покрывая море тенетами; они заключат тюленей в просторные тюрьмы, так, что те будут чувствовать себя как в открытом море, затем быстро опутают их, поймают в сети неосторожных тунцов. Они не ограничатся пленением добычи: рыбы попытаются выбраться из сетей, страшась нового нападения, но погибнут под ножом, и море окрасится собственной кровью. Когда же добыча вынесена на берег, следует новый удар: её разрезают, превращая единое тело в много кусков: одни части лучше высушить, другие хороши сочными. Или выжимается ценнейший сок – вздобренный солью, он приятен небу (53); или куски рыбы складываются вместе и выдерживаются, пока не станут единой массой: они служат обычной пищей. Или, когда косяк так велик, что сам кажется морем и из-за своей многочисленности неподвижен, его извлекают из воды огромными сетями и наполняют большие бочки. Сок вытекает из рыбы, части её смешиваются, теряя форму. Кроме того, дети Кита умеют наполнять специальные ванны для выпаривания морской воды и добычания морской соли: они покрывают грунт твёрдым полом, окружают стенами, затем по прорытому ими каналу пускают туда воду из близкого моря, закрывают канал и не дают воде течь обратно. Так дно удерживает воду, пока её не высушит солнце. Когда сухое вещество собрано, белые локоны Океана бросают на стол и

насыпают огромные кучи затвердевшей пены. И яд моря, делающий воду негодной для питья, сообщая ей горечь, станет источником здоровья, солью дающей жизнь.

Свершив оборот вокруг полюса, Медведицы возвращаются в полёте на свой след, никогда не погружаясь в океан, всегда видимые в своём кружении. (Менее яркая Синосура завершает круг первой и вместе с большим Львом и строгим Скорпионом у границы ночи даёт силу закону дня) (54). Рождённые в это время не будут иметь врагов среди диких зверей, животные с радостью подчинятся их воле. Их рука может укротить свирепого Льва, гладить волков, играть с пойманной пантерой; они приручат родственных созвездиям медведей и научат их человеческим искусствам, чуждым их природе. Сидя на спине слона, они будут править его движениями, заставляя его совершать тонкую работу, чуждую его огромному весу. Они умирят ярость тигра, приручат его, сделают мирным, склонят к дружбе прочих хищных зверей Земли; острых нюхом щенков... (55) Таковы присущие светилам силы и сезонные свойства, данные им при создании великой Вселенной... (55). Третья даёт форму сёстрам-Плеядам, чьи лица залиты румянцем девичьей стыдливости, сообщает тебе, Синосура, схожий вид; также светят четыре огня Дельфина и три Треугольника, Орёл и скользкие петли Дракона. Выделяют также четвертую величину и шестую, и ту, что соединяет эти две (56). Большинство звёзд принадлежит к низшему классу; не каждую ночь и не в любое время блещут они в глубинах огромного неба, но когда Делия уходит, прячут свой свет от Земли планеты, опускаются золотые огни пламенного Ориона, Феб, обойдя знаки, возобновляет время, тогда эти звёзды засветятся в черноте ночи. Тогда можно созерцать храм небес, усеянный мельчайшими звёздными искрами: их множество не сравнить с цветами полей, ни с песчинками побережья, но лишь с постоянно рождающимися волнами моря, с опадающими ежегодно мириадами листьев в лесах – столько и гораздо больше огней кружит в небе. Так же как жители города разделены на ранги: сначала патриции, затем всадники, за всадниками римский народ, затем чернь и безымянные толпы людей, также устроена и великая республика природы, одинаково организовавшая город и небо. Есть звёзды высокого ранга и другие, близкие к ним; есть привилегии, свойственные высоким рангам. Большинство же – народ, населяющий огромные пространства небес. И если бы природа дала этим звёздам мощь, равную их числу, сам эфир вспыхнул бы, и небо охватил бы пожар.

Комментарии к Книге Пятой

(1) Планеты считались расположенными между высшей сферой неподвижных звёзд и Землёй, находящейся «внизу и в центре».

(2) Имеется в виду современная река Эридан.

(3) Кит изображался с челюстями зверя.

(4) Сторож Гесперид – дракон, охранявший золотые яблоки, доверенные нимфам Гесперидам – дочерям Атланта, жившим где-то в районе современной Испании. В данном случае, вероятно, имеется в виду созвездие Гидры.

(5) Созвездие Жертвенник.

(6) Медея. См. комм. 41 к кн. 1.

(7) Фасис – современная река Риони.

(8) Имеются в виду скалы Симплегады. Тифис – кормчий аргонавтов. См. комм. 41 к кн. 1.

(9) Здесь говорится о греко-персидских войнах (500-449 гг. до н. э.). Победа при Саламине (480 г. до н. э.) – это победа греческого флота над флотом персов около острова Саламин в Эгейском море. У Сиракуз во время Пелопонесской войны (431-404 гг. до н. э.) флот афинян был разбит, многие воины попали в плен. Это поражение осталось в памяти как страшный позор.

(10) Пуны – карфагеняне, считавшиеся великими мореплавателями.

(11) Битва при Акции (31 г. до н. э.). См. комм. 113 к кн. 1.

(12) Есть сведения, что у некоторых народов новый год начинался с предутренним восходом Ориона.

(13) Салмоней – легендарный царь эолийцев. С помощью факелов и котлов имитировал молнии и громы, за что был сражён настоящей молнией, посланной Юпитером.

(14) Беллерофон (иначе Гиппоной – знаток коней) – легендарный наездник, получивший в подарок от богов крылатого коня Пегаса.

- (15) Козлята – две звезды в созвездии Возничего, особо выделявшиеся римлянами.
- (16) Катон Цензор (конец III – начало II в. до н. э.) – знаменитый оратор, автор исторического сочинения и трактата о земледелии. Прославился в период цензорства особой строгостью нрава.
- (17) Манлий Торкват – герой войны с галлами, снявший с побеждённого вождя врагов гривну (торквес), за что и получил прозвище Торкват.
- (18) Гиады – звёздное скопление в созвездии Тельца.
- (19) В 494 г. до н. э. плебеи, выступив против патрициев, удалились на Священную Гору и вернулись только после того, как получили разрешение избирать себе защитников – плебейских трибунов.
- (20) Квириды – римляне.
- (21) Лаэртид (сын Лаэрта) – Одиссей.
- (22) Оленская Коза – Амалтея, звезда Капелла в созвездии Возничего. См. комм. 37 к кн. 1.
- (23) Имеется в виду созвездие Зайца.
- (24) Югулы – чисто римское созвездие, может быть, часть созвездия Орион.
- (25) Мелеагр – легендарный греческий герой, один из аргонавтов; при его рождении его матери было предсказано, что он будет жить столько, сколько будет гореть полено в очаге. Мать выхватила полено из огня и спрятала, как бы вторично подарив ребёнку жизнь. Но когда она узнала, что Мелеагр убил её братьев, бросила полено в огонь, и герой как бы заживо попал на погребальный костёр. Мелеагр был одним из участников охоты на опустошавшего поля огромного вепря (Калидонская охота), в которой приняли участие многие легендарные герои, в частности аркадская дева-воительница Аталанта, первой ранившая зверя. Убил вепря Мелеагр, но из любви к Аталанте уступил ей почётные трофеи – шкуру и голову вепря.
- (26) Актеон – легендарный охотник, подсмотревший купание Артемиды-Дианы. За эту дерзость он, по наущению богини, был растерзан собственными псами.
- (27) Нерей – морское божество.
- (28) В городе Тире в Финикии добывался пурпур – ценный краситель для тканей.
- (29) Спика – колос. Ярчайшая звезда в созвездии Девы.
- (30) Тевкр – участник Троянской войны, имевший репутацию лучшего стрелка из лука.
- (31) Филоктет – друг Геракла, получивший после смерти героя его лук и стрелы, без которых невозможна была победа над Троей.
- (32) Несчастный отец – это Алькон, упоминавшийся Вергилием в «Буколиках».
- (33) Козёл – неясно, какое созвездие имеется в виду. Вероятно, оно выделялось римлянами, но не вошло в другие традиции.
- (34) Речь идёт о Меркурии (греч. Гермес), который сделал лиру из панциря черепахи.
- (35) Эагр – бог одноимённой реки во Фракии, супруг музы Каллиопы.
- (36) Центавр – в этом случае созвездие Центавра.
- (37) Арктур занимал почётное место в римской традиции. Вероятно, поэтому он выделяется особо, хотя, вообще говоря, принадлежит к созвездию Волопаса. (Птолемей относил Арктур к созвездию Волопаса лишь формально, не включая его в конфигурацию звёзд.)
- (38) Птицы Венеры – это голуби.
- (39) Созвездие Струны – данный нами перевод может быть неточен, так как слово «фидес» многозначно. Вероятно, это тоже «римское» созвездие (см. также пояснительный текст).
- (40) Сыновья Фиеста. См. комм. 7 к кн. 3.
- (41) Имеются в виду деяния Медеи. См. комм. 41 к кн. 1.
- (42) Менандр – афинский комедиограф (4 в. до н. э.), чьи сюжеты затем многократно обрабатывались разными авторами.
- (43) В это время в Риме наибольшей популярностью пользовались так называемые пантомимы, когда один танцовщик изображал сразу нескольких персонажей.
- (44) Имеется в виду юноша Ганимед, похищенный орлом для Зевса и ставший виночерпием богов.
- (45) Речь идёт о Помпее Великом.
- (46) Митридат – царь Понта – страны в Малой Азии. Митридат был побеждён Помпеем.
- (47) Пактол – небольшая река в Малой Азии, в древности считавшаяся золотоносной.
- (48) Мать Андромеды Кассиопея похвалялась своей красотой перед морскими богинями Нереидами, чем вызвала гнев Нептуна-Посейдона.
- (49) Конь – Пегас.
- (50) Стадий – в этом случае мера длины. 1 стадий = 157,7 м (впрочем, в разное время у разных народов цифра эта несколько менялась).
- (51) Енгонасин – современное созвездие Геркулеса.
- (52) Т. е. рождающихся в момент его восхода.
- (53) Имеется в виду гарум – рыбное блюдо, популярное среди гурманов римского мира.

(54) Вероятнее всего, это полярный день.

(55) Лакуны в тексте.

(56) Речь идёт о распределении звёзд по яркости. Самые яркие звёзды считались звёздами первой величины, несколько более слабые – второй и т. д. Такая система, хотя гораздо более строгая, сохранялась до сих пор: чем слабее звезда, тем больше её звёздная величина. Самые яркие светила имеют отрицательную звёздную величину.

Марк Манилий

Астрономика

Примечание редактора электронной версии

Вступление Е. М. Штаерман «Манилий и его время» незначительно сокращено: пропущено несколько абзацев, касающихся исторических событий, которые не имеют прямого отношения к астрологической тематике.

В своём вступлении Е. М. Штаерман, подразумевая астрологическую карту рождения человека, употребляет другой астрологический термин «гороскоп» вместо более правильного термина «генитура» (от лат. *Genitura* - положение небесных светил в час рождения - *Латинско-русский словарь Дворецкого*).

Виктор Маевский